

**СБОРНИК
ТРУДОВ ПОТОМКОВ
УЧАСТИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812 года**

ВЫПУСК 2

Москва
«Янус-К»
2008

Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Выпуск 2. – М.: «Янус-К», 2008 г., 124 с. с илл.

ISBN 978-5-8037-0408-9

Настоящее издание включает в себя семь статей потомков участников Отечественной войны 1812 г., рассказывающих об участии своих предков в событиях того времени, об их дальнейшей судьбе и об истории своего рода. Данное издание предназначено для историков и лиц, интересующихся событиями Отечественной войны 1812 г.

При оформлении обложки использованы документы Государственного архива Российской Федерации и фотографии из каталога выставки «Здесь, на полях Бородина, с Россией бился Европа...», посвященной 195-летию Бородинской битвы, которая проводилась в Москве в 2007 г. в помещении МГВЗ «Новый Манеж».

На 1 странице – реверс медали в память 100-летия войны 1812 года (Россия. Желтый металл. Центральный музей Вооруженных Сил).

На 2 странице – 1-я страница Манифеста императора Александра I о созыве всеобщего ополчения. 6 июля 1812 г. (ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 831. Л. 6).

На 3 странице – 2-я страница Манифеста императора Александра I о созыве всеобщего ополчения. 6 июля 1812 г. (ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 831. Л. боб.).

На 4 странице – Рубль памятный 1839 г. (Серебро, чеканка. Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник). Рескрипт императора Александра I М.И. Кутузову о разрешении распечатывать все донесения, следуемые на имя императора. 8 августа 1812 г. (ГА РФ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6. Л. 1). Рескрипт императора Александра I М.И. Кутузову о присыпке полковника Миша в Петербург с первым радостным известием из армии. 14 сентября 1812 г. (ГА РФ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 7. Л. 1).

Издание осуществлено при финансовой поддержке СК «Согласие».

Ответственный редактор В.К. Малиновский

© В. К. Малиновский, составление, 2008

© Государственный архив РФ, 2008

© Янус-К, оформление, 2008

ISBN 978-5-8037-0408-9

Предисловие

В настоящий, второй, сборник включены труды ныне живущих потомков участников Отечественной войны 1812 г. В оформлении сборника использованы материалы, любезно предоставленные Государственным архивом Российской Федерации.

Постоянную поддержку исследованиям потомков участников Отечественной войны 1812 года оказывали российские архивы и музеи, среди которых Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный военно-исторический архив, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Музей-панорама «Бородинская битва», Государственный исторический музей, а также многие специалисты-историки. Мы пользуемся случаем выразить им за это искреннюю благодарность.

Настоящее издание было бы невозможно без финансовой поддержки со стороны СК «Согласие». Я пользуюсь случаем искренне поблагодарить генерального директора СК «Согласие» И.Н. Жука за значительный вклад в подготовку издания. Я также благодарен всем тем, кто в той или иной мере оказывал в этом помочь и содействие.

B.K. Малиновский

От составителей

Настоящий сборник является вторым выпуском серии трудов потомков участников Отечественной войны 1812 г. Первый сборник был посвящен переизданию документов Общества потомков участников Отечественной войны, организованного после празднования 100-летнего событий 1812 г., и списков потомков участников Отечественной войны, составленных в 1910-е годы.

В первый сборник, помимо уставных и организационных документов, вошли статья С.Ф.Г. (Сергея Федоровича Глинки) «В защиту дедов», воспоминания П. Поморцева «Рассказ о 1812-м году», а также работа «Москва 11-го октября 1812 года по рассказам очевидцев», подписанная «Потомок очевидца». В этот сборник были включены стихи А. С. Норова «Послание к Маргарите Михайловне Тучковой», опубликованные А. П. Поливановым под рубрикой «Из рукописей А. С. Норова».

В обращении «К членам Общества потомков участников Отечественной войны», подписанным Советом общества и датированном 1914-м годом говорится: «Вне сомнения, что если не у всех, то, по крайней мере, хоть у некоторых потомков участников войн 1812–1814 гг. имеются какие-либо документы, воспоминания, дневники, письма и т. п. бумаги, могущие послужить для составления биографий участников войн 1812–1814 гг. и статей, касающихся той исторической эпохи. Ввиду этого Совет Общества обращается к лицам, владеющим вышеуказанным литературно-историческим материалом, с покорнейшею просьбою не отказать в доставлении такового путем высылки готовых статей или самого материала в необработанном виде. По миновании надобности литературный материал будет возвращен с благодарностью в полной сохранности».

Ныне живущие потомки участников Отечественной войны 1812 г. в подавляющем большинстве не могут рассчитывать на это источник. Многие из них восстанавливали семейные архивы с нулевого уровня: хранение документов, изобличающих родственные связи со слугами Империи, пусть даже давно умершими, было небезопасно.

Поэтому большинство их трудов, часть из которых составили настоящий сборник, – результат архивного поиска.

Знакомясь с ними, читатель увидит, как выдвигались талантливые люди в период отражения вражеского нашествия, как жили их потомки, как сделать так, «чтобы охоту подать к службе и оным честь, а не нахалам и тунеядцам получать».

*B.K. Малиновский
I.C. Тихонов*

А.М. Бирюков^{*}

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ. ПОВИНУЯСЬ ЗАКОНАМ ОТЕЧЕСТВА. СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ БИРЮКОВ 1-Й.

Прошлое каждого человека – это
частица истории, оно достойно уважения.

Генерал-майор Сергей Иванович Бирюков 1-й¹ (1785–1854) происходил из древнего русского дворянского рода на Смоленщине, родоначальником которого был Григорий Порфирьевич Бирюков, верстанный поместьем в 1683 году², при Петре I. Генеалогическое древо Бирюковых своими корнями восходит к XV веку, а по женской линии и к более ранним временам³. Род Бирюковых записан в VI часть дворянских родословных книг Смоленской и Костромской губерний⁴. Фамилии Бирюковых «многие служили Российскому Престолу в древние времена дворянские службы»⁵.

Сергей Иванович Бирюков был потомственным военным. Его отец – Иван Иванович, женатый на Татьяне Семеновне Шевской, был ротмистром; дед – Иван Михайлович, женатый на Федосье Григорьевне Глинской, служил подпоручиком⁶.

Следуя семейной традиции, Сергей Иванович Бирюков в службу вступил в Углицкий Мушкетерский полк в возрасте 15 лет унтер-офицером, в 1800 году. С этим полком был в походах и сражениях против французов в Пруссии и Австрии в 1805–1807 годах.

О серьезном отношении его к воинской службе говорит быстрое продвижение по службе. За короткое время с 1800 по 1806 г., как отмечено в послужном списке, Сергей Иванович получил пять чинов. 18 ноября 1806 г. он был произведен в поручики. Серьезным боевым испытанием для молодого поручика было участие в генеральном сражении в Восточной Пруссии 26–27 января 1807 г. у

* Бирюков Алексей Митрофанович – историк-краевед, архивист. Прямой потомок в V поколении участника Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения Сергея Ивановича Бирюкова 1-го.

г. Прейсиш-Эйлау (ныне г. Багратионовск, Калининградской области)⁷. Здесь произошла одна из самых ожесточенных и кровопролитных битв наполеоновской эпохи. Французские войска, нанеся перед этим в октябре–ноябре 1806 г. сокрушительное поражение Пруссии, встретились здесь в генеральном сражении с русской армией, которая к тому времени осталась на континенте реальной силой IV антифранцузской коалиции. Битва велась с предельным напряжением сил обеих сторон и характеризовалась массированным применением артиллерии, грандиозными кавалерийскими атаками, а до того – рукопашными схватками пехоты⁸.

Денис Давыдов, участник этих событий в должности адъютанта П.И. Багратиона, писал: «Произошла схватка дотоле невиданная ... тысяч человек с обоих сторон: вонзали трехгренное острие друг в друга. Толпы валились. Я был очевидным свидетелем этого гомерического побоища и скажу поистине, что в продолжение шестнадцати кампаний моей службы ... я подобного побоища не видывал! Около получаса не было слышно ни пушечных, ни ружейных выстрелов, ни в середине, ни вокруг его: слышен был только какой-то невыразимый гул перемешавшихся и резавшихся без пощады тысячей храбрых. Груды мертвых тел осыпались свежими грудами; люди падали один на других сотнями, так что вся эта часть поля сражения вскоре уподобилась высокому парапету вдруг воздвигнутого укрепления. Наконец наша взяла⁹. «Русские потеряли в этом сражении 18 тысяч убитыми и 7900 ранеными, а Французы – 29 тысяч убитыми и ранеными, 700 французов были пленены»¹⁰. «Исход боя рассматривался как победа, как русским, так и французским командованием»¹¹.

Существует и другое мнение, самого Наполеона, об исходе этого сражения: «Беннигсен покинул поле сражения, хотя оно и оставалось за русскими, и отступил к Кенигсбергу. Это произвело впечатление победы французов. Однако впоследствии Наполеон сам признал сомнительность своей победы»¹².

Император Александр I «в память поражения войсками нашего неприятеля при Прейсиш-Эйлау и в награду мужества и храбрости, оказанных в сем сражении офицерами, повелел сделать золотые (наградные – А.Б.) кресты с надписью в среднем кругу на одной стороне (лицевой – аверс – А.Б.) «За труды и храбрость», на другой стороне (оборотной – реверс – А.Б.) «Победа при Прейши-Эйлау 27 января 1807 года».

Указ Кавалерской думе Военного ордена Св. Георгия о пожаловании отличившимся под Прейсиш-Эйлау офицерам нового креста последовал 31 августа 1807 г. В нем говорилось, что «золотой крест жалуется всем офицерам, кои не получили орденов Военного Св. Георгия и Св. Владимира, но представлены

главнокомандующим к получению знака отличия для ношения в петлице на ленте с черными и желтыми полосами, с тем, что в пользу награждаемого таковым знаком убавляется три года службы, как к получению Военного ордена, так и пенсиона»¹³.

В формулярном списке Сергея Ивановича записано: «Проходил с усердием и ревностью службу Его Императорского Величества в Углицком Мушкетерском полку и приобрел особенное к себе уважение подвигом своим в сражении 27 января 1807 г. при Прейсиш-Эйлау, находясь при Генерале-майоре Каменском 2-ом¹⁴ для развозу приказаний, показал храбрость, за каковое отличие Высочайше пожалован золотым крестом в ознаменование как Монаршего благоволения, так и пожалованного ему преимущества уменьшением 3-х лет из срочного времени к получению военного ордена и пенсиона 1807 года 30 ноября»¹⁵. Этой первой боевой наградой С.И. Бирюков гордился до конца своих дней. Награждено этим крестом было 900 офицеров. Награда эта является большой редкостью в экспозициях музеев. В память о своем пррападеде я изготовил сам в 1992 г. копию креста за сражение при Прейсиш-Эйлау; она по сей день хранится в нашей семье.

Молодой поручик Бирюков, впервые обстрелянный и опаленный войной тогда, в конце января 1807 г., после Прейсиш-Эйлау не мог предвидеть, что военная судьба уготовила ему участие во многих сражениях.

24 мая 1807 г. Сергей Иванович участвует в сражении при взятии города Гуттштата, 25 мая преследует противника до реки Пассаржи. Участие в этом сражении было специально отмечено в послужном списке – «В Воздаянии отличной храбрости, оказанной в сражении против французских войск, где с особой распорядительностью развозил приказания в опаснейшие места, и скромом исполнением оных способствовал успешному движению войск, Высочайше пожалован Кавалером ордена Св. Владимира с бантом (4-й степени – А.Б.), знаком коего удостоился при Высочайшем рескрипте, за собственноручным Его Императорским Величеством подписанием 1807 октября 1. С 29-го по 31 мая того же года принимает участие в сражении под г. Гельзбергом, 2 июля под Фридландом, когда опять за отличие пожалован кавалером ордена Св. Анны 3-й степени, знаки кое-го удостоился получить при Высочайшем рескрипте за собственноручным Его Императорского Величества подписанием 1808 мая 20»¹⁶.

С. И. Бирюков 20 февраля 1808 г. произведен в штабс-капитаны, 2 марта 1810 г. в чин капитана. Из Мушкетерского полка по Высочайшему приказу 13 января 1812 г. был переведен в Одесский пехотный полк, в котором 13 мая 1812 г. произведен в майоры¹⁷.

Одесский пехотный полк входил в 27-ю пехотную дивизию генерал-лейтенанта Д.П. Неверовского¹⁸ в составе 2-ой Западной Армии П.И. Багратиона¹⁹.

«12 июня 1812 года император французов Наполеон начал со своей армией переправу через Неман, против Ковно, и вступил с целью войны в пределы России. Войны этой ожидали у нас, а потому по повелению Императора Александра I были заранее сформированы три армии, 1-я Западная, под начальством Военного Министра генерала Барклай де-Толли, 2-я Западная, под начальством генерала Князя Багратиона, и 3-я резервная, под начальством генерала Тормасова²⁰», которые приняли на себя первые удары неприятельской армии, превосходившей по численности русские армии в три раза. С тяжёлыми боями наши армии отходили вглубь России. 2-го августа 1812 года дивизия генерала Неверовского на подступах к Смоленску участвовала в делах: «в районе г. Красный произошел ожесточенный бой, героями которого стали молодые солдаты 27-ой пехотной дивизии Неверовского. К Красному от Орши наступал авангард армии Наполеона в составе кавалерийского корпуса маршала Миората, за ним следовала пехота маршала Нея. Более суток 27-я дивизия сдерживала натиск наполеоновских войск. Однако, используя огромный перевес в силах (враг имел превосходство по численности более чем в 25 раз), французы ворвались в город. Генерал Д.П. Неверовский вынужден был оставить Красное и отступить по дороге на Смоленск. На протяжении 40 километров дороги дивизия отбивала натиск французских войск. Все усилия врага разорвать боевые порядки русских солдат оказались напрасными – 45 атак французской кавалерии разбились о стойкость русской пехоты. Задержав французов, 27-я пехотная дивизия дала возможность завершить соединение 1-й и 2-й армий и подготовить Смоленск к обороне. Генерал П.И. Багратион писал в донесении Александру I: «Нельзя довольно похвалить храбости и твердости, с какою дивизия, совершенно новая, дралась против чрезмерно превосходящих сил неприятельских. Можно даже сказать, что примера такой храбости ни в какой армии ... показать нельзя»²¹. План Наполеона внезапно взять Смоленск был сорван. Дивизия Неверовского понесла самые большие потери во 2-ой армии, под городом Красным лишилась почти половины своего состава²². «За 38 дней перед этим армия Багратиона прошла с боями 750 верст, сохранив порядок и не позволив противнику себя окружить»²³.

Накануне Бородинской битвы Сергей Иванович защищал Колоцкий монастырь и передовое укрепление русских войск – Шевардинский редут, где произошел ожесточенный бой. Приведу выдержку одного эпизода, описанного в «Военном журнале» за 1839 год: «Тогда начало уже смеркаться, однако князь Багратион, лично прибывший на место сражения, решился тотчас возвратить это

укрепление: при свете пожара деревни Шевардина, обороняемой 5-м егерским полком, которая загорелась от перестрелки, князь Багратион заметил движение Французов: по его распоряжению полковник Лошкарев с Симбирским пехотным полком, одним батальоном Одесского и несколькими ротами гренадер взял редут приступом и истребил в нем штыками целый батальон 61-го полка; но сам был тяжело ранен пулею в голову, от чего лишился зрения. В то же самое время Русская пехота, по обе стороны редута, открыв сильный ружейный и картечный огонь, привела в расстройство ряды Французов; несколько полков 2-ой гренадерской дивизии под начальством ген.-лейт. кн. Горчакова выступили к ним на встречу между редутом и Шевардиным, а один батальон Одесского полка, под командою майора Бирюкова, ударив в штыки, опрокинул неприятельскую колонну по левую сторону редута²⁴. Последним Шевардинский редут покинул батальон Одесского полка.

26 августа 1812 года майор Бирюков С.И. участвовал в генеральном сражении против французских войск при селе Бородино, сражался за Семеновские (Багратионовы) флеши, на которые было направлено острье удара Наполеона. Бой длился с 6 часов утра до трех часов дня. Одесский пехотный полк потерял 2/3 личного состава убитыми и ранеными. Здесь Сергей Иванович в очередной раз проявил геройство и был дважды ранен.

Вот запись в его формулярном списке: «В воздаяние ревностной службы и отличия в сражении против французских войск при селе Бородине 1812 г. августа 26-го, где мужественно атаковал неприятеля, сильно стремившегося на левый фланг, и опрокинул его, подавая пример храбости подчиненным, при чем ранен пулями: первою в правый бок навылет и в правую лопатку и второю навылет в правую руку ниже плеча и сею последнею перебиты сухие жилы, отчего он рукою в локте и кисти свободно владеть не может»²⁵.

О том времени написал сам Сергей Иванович «Письмо к Издателям»: «Покорнейше прошу вас поместить сие письмо в издаваемом вами Журнале, и тем доставить мне неоцененное удовольствие изъявить торжественно пылающую в душе моей благодарность Госпоже Коллежской Асессорше Надежде Петровне Титовой за человеколюбивый ея со мною поступок.

В Бородинской битве получил я две весьма опасные раны от пуль. Гренадеры моего батальона донесли меня до ближайшей деревни, где я по счастию увидел нашего полкового Квартермистра. Он тотчас дал мне лазаретную карету, в которой повезли меня в Москву. Августа 28 дня приехал я туда. В Головинском дворце перевязали мои раны и дали билет для занятия квартиры – в Немецкой слободе. Я отправился туда, но по нерасторопности моего человека тщетно ис-

кали мы назначеннай квартиры до самаго вечера. Езда по мостовой растрясл меня до того, что кровь сквозь бинты выступила из ран. Чувствуя нестерпимую боль, приказал я наконец остановиться на улице – и в сем крайнем положении не знал, что делать. Через несколько минут отворились дверцы моей кареты и я увидел почтенную даму, которая начала просить меня, чтобы я расположился в ея доме, представляя, что уже ночь наступает, и что квартиры, мне назначеннай, не отыщут, может быть, до завтра, но что ея дом находится оттуда весьма близко и что она приложит все старания облегчить мои мучения. В сию минуту увидел я в ней Ангела, посланного с небес для моего спасения! Я и не ошибся. Поблагодаря великудущью незнакомку, сказал я, что наделаю ей много беспокойства, но она убедила меня принять ея предложение. Мне отвели самую покойную комнату, послали за лекарем, и все, в чем я только мог иметь нужду, мне было представлено. Благодействия сии тем еще не ограничились. Я отпустил полковую карету к своему месту, не предполагая, что она мне скоро будет нужна. Накануне вступления неприятеля в Москву благодетельница моя узнала, что столица будет оставлена и что все жители уже выезжают. С горькими слезами пришла она в мою комнату и сказала мне что слышала, прибавя, что и она должна непременно сего же дня выехать из Москвы. Она говорила, что ей тяжело только видеть меня в таком положении, но что, взявши меня на свое попечение, не смеет меня оставить, почему и стала уговаривать, чтоб я ехал с нею. Хотя повозки ея все были нагружены, но она уступила мне свою карету, а сама кое-как поместилась в другом экипаже. Я принял с благодарностию новую сию милость, зная, что в противном случае попадусь в руки к Французам, то есть в крайнюю гибель. Видя, что в экипажах моей благодетельницы поместились только некоторая часть имущества ея, а прочее с людьми, за невозможностью взять с собою, оставляя было в Москве – не смел я просить, чтоб взяли мой чемодан и прочия вещи, почитая себя счастливым и потому уже, что сам не умру в руках неприятеля. И так весь свой багаж и при нем человека оставил я в Москве. Я надеялся, что ему удастся найти вагенбург и взять там моих лошадей, а на противный случай оставил я ему большую часть бывших тогда у меня денег, чтобы он купил лошадь и догонял меня по Коломенской дороге. На другой день по выезде нашем вступили в Москву злодеи и ограбили дом моей благодетельницы; мое имущество также досталось им в руки. Человек мой, пробыв несколько времени в плена, нашел случай уйти ко мне и, хотя впрочем был ограблен, но оставленные мною у него деньги, по честности своей, сохранил и возвратил мне.

Благодетельница моя, как нежная мать, пеклась о моем спокойствии, отказывая себе в оном во всю дорогу; сама помогала мне перевязывать раны и без

слез никогда не могла смотреть на сие; сама даже готовила мне кушанье! Приехав в Рязань, остановились мы у родного брата моей спасительницы, Господина Генерал Лейтенанта Ивана Петровича Ляпунова. Тут оказали мне новые знаки человеколюбия. Сей почтенный Генерал, увидя мое страдание, в ту же минуту послал за лекарем и сам помогал при перевязке моих ран. Слезы, виденные мною в глазах его, показали мне всю чувствительность, все благородство его сердца! Вскоре по приезде нашем в Рязань спокойствие и там поколебалось: неприятель делал покушения на Коломенскую дорогу. Жители знали вежливость новых Ордынцев, а потому никто не хотел их дожидаться. Стали выезжать из Рязани туда, кто где почитал себя безопаснее. Почтенный брат моей спасительницы, отъезжая в свою деревню, убедительно просил меня, чтоб я поехал с ним, но та, которая спасла меня от погибели, никак на сие не соглашалась; таким образом казалось, что сии великодушные люди хотели переспорить, кто из них более должен оказать человеколюбия. В это время чувствовал я от ран моих более мучения, нежели когда-нибудь, почему и остался, по совету лекаря, в Рязани. Я просил мою благодетельницу, чтобы она подумала о себе и ехала дальше, ибо не только приезд из Москвы, но и самые Рязанские жители выезжали из сего города. Она отвечала: «я была ближе к опасности, и Бог спас; а теперь ничего не будет!»

Через несколько дней лекарю удалось в ранах моих ощупать лоскутья сукна с полотном и вынуть их; от чего я в короткое время получил чувствительное облегчение. Жители Рязанские выезжали из сего города более и более; почему и спасительница моя, взяв меня с собою, поехала в деревню к своей матери. Почтенная, слишком осьмидесятилетняя старушка приняла меня, как сына. Будучи сама столь слаба, что не могла выходить из комнаты, приказывала она каждый день приводить меня к себе, осведомлялась о моем состоянии, составляла для меня разные припарки, и одною уже сострадательностию делала раны мои не столько мучительными. Но через несколько дней я опять стал чувствовать боль нестерпимую; лекаря близко не было; бывшая со мною лекарства также все вышли. Мне известно было, что в Касимове учрежден госпиталь, почему и просил я мою благодетельницу довершить свои милости, приказав отвезти меня туда. Она сама видела сию необходимость и немедленно приказала приготовить самый покойный экипаж; снабдила меня всем нужным, как для дороги, так и на время моего лечения. При благословениях, с которыми отпускала меня, потихоньку положила она в мой карман книжку с 450 рублями. Приметив это, я стал было отговариваться, но она потребовала, чтоб я непременно взял сии деньги, говоря, что ей известно, как их у меня мало и что я могу возвратить ей сию ссуду,

когда буду в состоянии. Сверх того позволила она оставить при себе ея человека на все времена моего лечения.

По получении в Касимове возможного облегчения, на обратном пути я был у моей спасительницы. Она, почтенная ея мать и брат радовались сердечно, увидев меня гораздо здоровее прежнего. Мне стоило большого труда упросить мою благодетельницу, чтоб она взяла с меня деньги, полученные мною от нея при отъезде в Касимов. Вот, М.м. Г.г., слабое изображение человеколюбивейших со мною поступков. Но кто может выразить ту сострадательность, ту нежную заботливость, которые, не имея ничего вещественного, нескажанно облегчают страдания! И так я и моя родительница за спасение ей третьего, у неё оставшагося сына (два брата мои уже пали на поле браны за родину) пред лицом всего Отечества приносим ей искреннейшую благодарность и молим Предвечнаго, да ниспошлет он моей спасительнице всю милость свою! Равно благодарим ея почтеннюю родительницу, брата, и все их семейство! – Да не оскорбится их скромность сею душевною признательноетию!

Сергий Бирюков,
Одесского пехотного полка Майор»²⁶.

Опубликовано в журнале «СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА» в 1813 году.

За геройство, проявленное в Бородинском сражении, Сергей Иванович Всемилостивейше пожалован Кавалером высокого ордена Св. Анны 2-ой степени, как и все участники боевых действий на территории России, награждён серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 года» и такой же медалью из тёмной бронзы по дворянской линии^{27, 28}.

Бородинское сражение для отважного воина было последним в его боевой биографии; он не стал очевидцем последнего дня сражения под Лейпцигом 7-го октября 1813 года, где его любимый командир дивизии Неверовский был смертельно ранен, ему не пришлось брать Париж 13-го марта 1814 года, участвовать в параде, посвященном этой знаменательной дате.

За компанию 1812–1814 гг. Одесскому пехотному полку было пожаловано отличие «Гренадерский бой» и знаки на кивере с надписью «За отличие». В этом была и частица ратного труда офицеров Бирюковых. Раны, полученные Сергеем Ивановичем в Бородинском сражении заставили его два года лечиться; 2 января 1814 г. в возрасте 29-ти лет он был уволен от службы «с мундиром и пенсионом полного жалования в чине подполковника»²⁹.

Сергей Иванович затем на протяжении многих лет работает в различных государственных ведомствах, но мечта о возвращении в армию его не покидает.

Его прошлое, природная воля, целеустремленность и деловые качества берут верх и он добивается возвращения ему эполет строевого подполковника³⁰.

В 1834 г. по Высочайшему Повелению он получает должность смотрителя нового здания Правительствующего Сената в Петербурге. При открытии его, за образцовый порядок, Сергей Иванович удостоился лично получить благодарность Государя Императора Николая I³¹.

Седьмого августа 1835 г. Сергей Иванович, получивший еще в 1812 году за боевые заслуги орден Св. Анны 2-ой степени, но без украшений в тот раз, во внимание к усердной его службе получил такой знак с императорской короной. В 1838 г. С.И. Бирюков был произведен в полковники. В 1842 г. 3-го декабря он пожалован Кавалером Ордена Св. Георгия 4-го класса за 25-летнюю безупречную в офицерских чинах службу³². И по сей день в Георгиевском зале Московского Кремля на стене есть мраморная табличка с именем С.И. Бирюкова – Георгиевского Кавалера.

В 1844 г. он был пожалован Его Императорским Величеством бриллиантовым перстнем, что говорило о личном уважении к Сергею Ивановичу Николая I³³.

Шло время, годы и раны давали о себе знать и в декабре 1845 г. Сергей Иванович пишет прошение об увольнении от службы, на что Высочайше было повелено: «Полковнику Бирюкову уволить, за болезнью, от службы, с награждением: чином Генерал-майора, мундиром и полным пенсионом 571 р. 80 к. серебром в год. 11 февраля 1846 г.»³⁴ В Армии Сергей Иванович прослужил более 38 лет.

В Углицком пехотном полку вместе с Сергеем Ивановичем начинали военную службу его родные братья: Бирюков 2-ой (в 1807 г. участвовал в ген. сражениях под городами Гельзбургом и Фридландом, уволен от службы за ранами 13.01.1808 г.), Бирюков 3-й (23.10.1807 г. произведен в подпоручики, больших сведений о нем нет), Бирюков 4-й (был переведен в Одесский пехотный полк и уволен за раной 23.03.1814 г.), Бирюков 5-й (подпоручик, был переведен в Виленский пехотный полк, 13.03.1813 г. исключен из списка убитым в сражении под Смоленском 4–5 августа 1812 г.).

При воссоздании Храма Христа Спасителя не были учтены ошибки, допущенные при постройке Храма, в части сохранения фамилий воинов на памятных плитах.

В 1914 году Чернопятовым В.И. был опубликован «Алфавитный указатель убитых, раненых, контуженных и пропавших без вести гг. офицеров, принимавших участие в войнах: Отечественной 1812, за независимость Германии 1813 и Коалиционной 1814 г.». Вот что писал автор: «Труд этот (М. Мостовского) изоби-

лует неточностями, пропусками, и даже грубыми ошибками. Истратив более 16 миллионов на постройку Храма, она (комиссия) или пожалела денег, или не догадалась пригласить в свою среду специалиста-историка, и в храме-памятнике мы видим, что многие битвы забыты, участники частью пропущены и перепутаны, фамилии многих искажены.

Составленный нами указатель опять-таки не полон, имеет свои недостатки, однако надеемся, что все собранное нами и представленное вниманию просвещенных читателей может пробудить некоторых из них и на заложенном нами основании воздвигнуть великолепное здание, отвечающее всем требованиям науки, с указанием полученного поражения и описания совершённого поступка, чем и будет создан истинный достойный памятник – книга павшим «ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО» героям, в назидание грядущему потомству.

Киев, 2 июля 1913 г., Чернопятов³⁵.

Осматривая и изучая Храм Христа Спасителя, автор настоящего очерка столкнулся с выше указанной проблемой, раскрытой Чернопятовым. Сравнивая надписи фамилий на мраморных плитах с текстом, приведенным в труде Чернопятова, и с архивными материалами, он обнаружил ошибки по роду Бирюковых:

1. На 7-ой стене «СРАЖЕНИЕ ПРИ СМОЛЕНСКЕ 4, 5, 6 и 7 АВГУСТА 1812 ГОДА» в разделе РАНЕНЫ написано: Виленский (пехотный полк – А.Б.). Прапорщики БИРЮКОВ и СУХОВ. Здесь две ошибки: искажена фамилия, должна быть написана БИРЮКОВ, после заглавной буквы «Б» должна быть написана буква «И» (речь идет о БИРЮКОВЕ 5-ом – А.Б.) и офицер был убит, а не ранен.³⁶

2. На 14-ой стене «СРАЖЕНИЕ ПРИ КОЛОЦКОМ МОНАСТЫРЕ, ШЕВАРДИНЕ И БОРОДИНЕ 24 И 26 АВГУСТА 1812 ГОДА» в разделе РАНЕНЫ написано: Одесского (пехотного полка – А.Б.) Майоры: БАРКОВ и САЛОВ. Фамилия моего прараведа искажена, должна быть БИРЮКОВ, а не БАРКОВ (Бирюков 1-й – А.Б.).³⁷

На стене № 20. «СРАЖЕНИЕ ПОД МАЛОЯРОСЛАВЦЕМ, РЕКЕ ЛУЖЕ И НЕМЦОВЕ 12 ОКТЯБРЯ 1812 ГОДА» на мраморной плите золотыми буквами написана фамилия поручика Одесского полка БИРЮКОВА³⁸, который был ранен в этом сражении (Бирюков 4-й – А.Б.). Фамилия и чин Бирюкова написаны без ошибок.

Сергей Иванович Бирюков был женат на Александре Алексеевне, урожденной Рожновой³⁹, имел 10 человек детей. Троє из них окончили Павловский кадетский корпус, служили в армии, участвовали в войнах. Все дослужились до генеральских чинов: Иван Сергеевич (1822 г. р.) – генерал-майор, Павел Сергеевич (1825 г. р.) – генерал-лейтенант, Николай Сергеевич (1826 г. р.) – генерал от

инfanterии (мой прямой прадед). Дослужился до чина генерал-майора и внук Сергея Ивановича, тоже Сергей Иванович (1858–1941), участник Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. Восемь лет был вице-губернатором Нижегородской губернии и с 1914–1917 год – последний костромской Губернский предводитель дворянства⁴⁰. Его родной брат Павел Иванович Бирюков⁴¹ был морским офицером, затем ушел с военной службы и остаток жизни посвятил литературной деятельности. Он был одним из последователей и друзей Л.Н. Толстого. Если последний был автором романа о войне 1812 года, то Павел Иванович стал первым биографом Л.Н. Толстого. В 1922–1923 гг. были изданы четыре тома биографии Льва Николаевича, написанные П.И. Бирюковым. В составлении этой биографии Павлу Ивановичу помогал сам Толстой.

Последние годы жизни Сергей Иванович Бирюков провел в своем поместье в селе Ивановском Костромской губернии. В имении была картинная галерея с портретами Николая I, М.И. Кутузова, Барклай де Толи и тех родных и близких людей, которые были дороги Сергею Ивановичу в его воспоминаниях.

В 1923 году внук Сергея Ивановича – Сергей Иванович младший (генерал-майор, о нем писалось выше) передал некоторые вещи и картины из галереи усадьбы Ивановское в Костромские музеи. Роду нашему, можно сказать, повезло, так как уже 85-й год эти реликвии Бирюковых бережно сохраняются в музеях г. Костромы.

Скончался Сергей Иванович на 69-ом году жизни. Его похоронили в селе Ивановском, в правом приделе им же устроенной церкви. На могильной плите была надпись: «Погребено тело незабвенного родителя нашего Генерал-майора Сергея Ивановича Бирюкова, скончавшегося 20-го июля 1854 г. на 69-ом году от рождения, трудившегося до последней минуты и посвятившего всю жизнь свою на благо своих детей»⁴².

Потомки Сергея Ивановича Бирюкова 1-го через 138 лет, в период Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. тоже воевали в Восточной Пруссии и прошли с боями по местам, где в 1807 году сражался их предок, не посрамив славы Русского оружия.

Правнук – гвардии сержант пехоты Сергей Сергеевич Бирюков (1903–1972) оборонял Москву, затем с боями дошел и штурмовал Кенигсберг. Проправнук (по женской линии) – командир танка Т-34 гвардии лейтенант Кривов Георгий Николаевич (1924–2006) участвовал в штурме г. Кенигсберга. С.С. Бирюков и Г.Н. Кривов награждены в числе других правительенных наград медалями «За взятие Кенигсберга».

Село Бородино я посетил 15 июня 1991 г., нашел левую флесть, примерно то место, где 179 лет назад мой прапрадед сражался и был тяжело ранен, постоял и почтил минутой молчания русских богатырей у памятника 27-ой пехотной дивизии, поклонился могиле генерал-лейтенанта Д.П. Неверовского. Эти минуты для меня были очень волнительными и запомнились, я думаю, до конца жизни. Затем посетил церковь Рождества в с. Бородино, которая была немым свидетелем Бородинского сражения. В память о прапрадеде Сергее Ивановиче в этой церкви приобрел икону Преподобного Сергия Радонежского.

В начале августа 1995 г. мы вместе с сыном Алексеем 1958 г. рождения впервые побывали в родном гнезде Бирюковых в селе Ивановском. При въезде в деревню, с правой стороны от дороги, стоит теперь клуб на фундаменте бывшей Введенской церкви. Дом Бирюковых в Ивановском в первозданном виде не сохранился. По снимкам 1915 г. дом одноэтажный кирпичный, крыт железом; с переднего фасада было шесть окон, в средней части находился парадный вход с металлическим навесом. В годы Советской власти здание перестроили под двухэтажную больницу. Хорошо, что здесь – именно оздоровительное учреждение, приносящее людям пользу.

При жизни Сергей Иванович рассказывал своим сыновьям о походах и сражениях, в которых ему довелось участвовать, воспитывал их в православии и прививал им любовь к военному делу. Его рассказы родными и близкими передавались из поколения в поколение. У потомков это вызывало чувство гордости за прошлое и любовь к своему Отечеству.

2-ое поколение (мой прадед)

Бирюков Николай Сергеевич (1826–1876). Воспитывался в Павловском кадетском корпусе. В службу вступил в 1845 году, в 1-ю Гвардейскую Гренадерскую Артиллерийскую бригаду. Участвовал в военных действиях в Венгрии в 1849 г. и в Восточной войне (Крымской) 1853–1856 гг. Высочайшим приказом 11 июля 1865 г. назначен командующим 24-й полевой Артиллерийской бригады. 28 августа 1871 г. произведен в чин генерала от инfanterии. Награжден орденами Российской империи и иностранными орденами.

3-е поколение (мой дед)

Бирюков Сергей Николаевич (1861–1919). Коллежский секретарь (по данным 1899 г.). Инженер-путеец. Главный агент Юго-Восточной железной дороги.

4-е поколение (мой отец)

Бирюков Митрофан Сергеевич (1901–1980). Инженер-механик. Преподаватель высшей школы. Наряду с преподавательской деятельностью занимался разработкой и созданием машин для добычи торфа в 1928–1956 гг. Многие электростанции страны работали на торфе. Имел ряд изобретений и научных трудов. Участник обороны Москвы в 1941 году. В звании майора в 1944–1945 гг. участвовал в боевых операциях на территории Германии в составе саперного батальона.

5-е поколение

Бирюков Алексей Митрофанович. Родился в 1933 г. в г. Москва. Образование два, средне-технических. Окончил военную авиационно-техническую школу и в 1976 г. при ЦКБ «Алмаз» техникум по специальности «Организация и планирование промышленных предприятий». Служил в ВВС СА. Работал в Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского и 40 лет – в ЦКБ «Алмаз». «Ветеран труда» и «Заслуженный ветеран предприятия». Выйдя на пенсию, стал подробно исследовать генеалогию рода Бирюковых.

6-е поколение

Бирюков Алексей Алексеевич. Родился в 1958 г. в г. Москва. Инженер-строитель. Служил в Железнодорожных войсках СА (по линии деда). Работал ст. инженером на предприятии «Мосспецавтоматика» и начальником службы электроснабжения театра «Новая опера». «Ветеран труда». В настоящее время на пенсии по состоянию здоровья.

Примечания

¹ В настоящем историко-биографическом очерке сохранены стиль и орфография начала XIX века. По русской традиции все однофамильцы и родственники, участвовавшие в одной и той же кампании или служившие одновременно, различались по «нумерам».

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Биографии Т. 2. Большая Российская энциклопедия. М., 1992.

³ По семейным легендам и преданиям, у Великого князя Александра Невского от брака с женой Вассой (Василисой) было трое сыновей и дочь Евдокия. После кончины князя между братьями произошла междоусобица. Старший сын, усиливая свою власть, выдал замуж Евдокию за Хана Бирюка и оттуда пошел род Бирюковых. Это косвенно подтверждается Материалами для генеалогии дворянства Ярославской губернии. Кисловские. От Рюрика колено IX. Бирюковы 1. Стр. 69 и 124.

⁴ Список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Смоленской губернии. Издание Смоленского Дворянского Депутатского Собрания 1877 г. Ро-

дословная книга разделяется на шесть частей. Род Бирюковых записан за номером 26 в 6-ую часть, куда записывались древние благородные дворянские роды. В эту часть записаны: Галицкие, Глинские, Эсмонт, Лопухины, Мицкие, Нелидовы и др.

⁵ РГИА. Ф. 1411, оп. 1, Д. 100, С. 92.

⁶ Там же. Ф. 1343, оп. 17, Д. 3707.

⁷ РГВИА. Ф. 395, 1 отд., ед. хр. Номер 624, св. 41, 1845 г.

⁸ Труды ГИМ. Выпуск № 57. 1983 г. В.В. Барташевич. Наградной крест за сражение при Прейсиш-Эйлау. С. 58.

⁹ Д. Давыдов. Военные записки. М. 1940. С.97.

¹⁰ РГВИА. Ф. ВУА, Д.430. Л. 4.

¹¹ Краткий очерк «Военной истории нашей родины с XVII века». Гос. Эрмитаж. Редактор Орбели И.Л. Л.1940. С. 95.

¹² Приложение журнала «Родина» 1911 г. Наполеон в России в 1812 году. Глава I. Наполеон и Александр, Изд. А.А. Каспарн. С-П., С. 17.

¹³ Труды ГИМ. Выпуск № 57. 1983. В.В. Барташевич. Наградной крест за сражение при Прейсиш-Эйлау. С. 61–63. Некоторые офицеры золотой крест за Прейсиш-Эйлау носили реверсом на лицевую сторону, чтобы было ясно, за что получена награда.

¹⁴ Генерал-майор Николай Михайлович Каменский 2-ой, командир 14-й дивизии (входила в сводный отряд под командованием князя Багратиона). См. Н.Н. Каменский. Девятый век на службе России. М.: ООО «Велинор», 2004.

¹⁵ РГВИА. Ф. 395, 1 отд., ед. хр. № 624, св. 41. 1845.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Генерал-лейтенант Дмитрий Петрович Неверовский (1771–1813). Военную службу начал в 15 лет солдатом гвардейского Семеновского полка. Участвовал в войне с турками в 1798 г. и в сражении с поляками в 1794 г. под командованием Суворова. После Бородинского сражения дивизия Неверовского участвовала в сражении под Малоярославцем, где понесла большие потери. Участвовал в заграничном походе русской армии. 7 октября 1813 года в сражении под Лейпцигом был смертельно ранен и через несколько дней скончался. Похоронен на Бородинском поле.

¹⁹ Генерал от инfanterии Петр Иванович Багратион (1765–1812). Участвовал в штурме Очакова, Варшавы, проделал с Суворовым весь Итальянский поход, Швейцарский поход. В компании 1806–1807 гг. отличился в сражении при Прейсиш-Эйлау и победой у Акендорфа. В период войны 1812 г. командовал 2-ой Западной Армией. В Бородинском сражении 26 августа совершил свой последний подвиг. На Семеновские флеши (Багратионовы) наполеоновской армией был направлен главный удар. Французы не смогли сломить упорство русских полков. С шести часов до полудня шел рукопашный бой. Багратион отдал приказ контратаковать противника. В этот момент осколком ядра ему раздробило ногу. Через три недели Багратион скончался.

²⁰ Бородинская памятка. С-П., 1912. С. 9.

²¹ Отечественная война 1812 года. ГИМ. Внешторгиздат М. БГ. С.3..

²² Отечественная война 1812 года. Материалы IX Всероссийской научной конференции. Бородино 4–6 сентября 2000 года. М., 2001. С. 127.

²³ С. Борисов. Багратион. М. 1938. С. 35.

²⁴ «Военный журнал» № 3. С-П. 1839. С. 171.

²⁵ За основу описания участия С.И. Бирюкова 1-го в Бородинском сражении автором взяты следующие материалы: (1) РГВИА. Ф. 395. I отд., Op. 36, ед. хр. № 624, св. 41. 1845. Формулярный Список о службе С.И. Бирюкова, где записано было, что он тяжело ранен «при селе Бородине 1812 августа 26». (2) РГВИА. Ф. 395. Op. 89, 2 отд. 1834 г., д. 80. В Прощении об отставке в п. 1 на имя Императора Николая I. С.И. Бирюков собственноручно пишет об участии в сражении и ранении: «при селе Бородине 1812 года августа 26». (3) «Военный журнал» № 3. С-П. 1839. Описание боевых эпизодов в журнале по времени очень близкое к событиям 1812 года. Прошло 27 лет и очевидцы ясно помнили о событиях, происходивших на Бородинском поле. (4) Существуют и другие документы. «Бородино. Документальная хроника». М., 2004. Здесь приведен Рапорт Д.П. Неверовского М.И. Кутузову от 12 сентября 1812 года. Стр. 223 и 224. Майоры: «Салов и Бирюков 24 августа атаковали сильно-го неприятеля, где сии офицеры и ранены». В «Военном журнале» № 3 за 1839 г. на стр. 171 майор Салов не упоминается. Документы составлены задним числом, после прекращения боевых действий. Отсюда и возможные неточности. Как пример, можно привести информацию о ранении командира Симбирского полка Лошкарева. В «Военном журнале» № 3 описан один из боев за Шевардинский редут 24 августа, в котором Лошкарев был тяжело ранен и потерял зрение. В хронике Бородинского сражения на стр. 223 и 226 приводятся факты ранения Лошкарева: «26-го августа, когда шеф его полковник Лошкарев ранен» и «24-го числа августа ... причем и ранен жестоко пулею в обе щеки». Можно предположить, что С.И. Бирюков 24-го августа был легко ранен и оставался в строю.

²⁶ «Сын отечества. Исторический и политический журнал», часть девятая. № 43, типография Ф. Дрихслера. С-П., 1813; С. 199–203.

²⁷ ГАКО (Гос. архив Костромской обл.) Ф. 593. Оп. 1, Д. 3.

²⁸ Подробное описание медалей см. в статье автора «Награды Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. и Великой отечественной войны 1941–1945 гг.». Журнал «Армия и флот» № 5–7 (175–177), 2007, С. 113–118.

²⁹ РГВИА. Ф. 395. 2 отд., оп. 89, д. 80.

³⁰ Там же.

³¹ РГВИА. Ф. 395. 1 отд., оп. 36, ед. хр. № 624, св. 41, 1845.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ ВП (Высочайший приказ) от 13 февраля 1846 г.

³⁵ В.И. Чернопятов. «Алфавитный указатель убитых, раненых, контуженных и пропавших без вести гг. офицеров, принимавших участие в войнах Отечественной 1812, за независимость Германии 1813 г. и Коалиционной 1814 г.» М., 1914.

³⁶ Там же, С. 12.

³⁷ Там же, С. 12.

³⁸ Храм Христа Спасителя. М., Столица. 1996. С. 148.

³⁹ РГВИА. Ф. 395. 1 отд., оп. 36, ед. хр. № 624, св. 41. 1845.

⁴⁰ ГАКО (Гос. архив Костромской обл.) Ф. 593, оп. 1, д. 3.

⁴¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 143. См. Историко-биографический очерк автора: «С.И. Бирюков – первый биограф Л.Н. Толстого». Журнал «Вопросы истории» № 2. М., 2004.

⁴² «Русский провинциальный Некрополь». Т. 1. Типография И.Н. Кушнерева и компании. М., 1914. С. 85.

Г.А. Готовцев^{*}

В ПОИСКАХ СВОИХ ПРЕДКОВ: ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА ГОТОВЦЕВЫХ

Как-то весной 2002 года я был приглашён в школу им. Ф.М. Достоевского № 1148, с которой связана моя педагогическая деятельность и где я проработал десять лет. Вечер в школе был посвящён юбилею потомка декабристов, ныне покойного Алексея Матвеевича Поливанова. Там я и познакомился со многими потомками участников Отечественной войны 1812 г. Среди них был и председатель Совета Общества – Александр Кириллович Нарышкин. Узнав мою фамилию и спросив меня о моём происхождении и о моих ближайших предках, Александр Кириллович заявил, что наши с ним фамилии могут находиться в родстве, поскольку один из его предков, камергер, был женат на дворянке Готовцевой. К тому же среди Готовцевых было много участников Отечественной войны 1812 г., и я тоже могу оказаться в числе этих потомков и стать членом Общества.

Заинтересовавшись столь интересной информацией, я стал искать данные о своём роде в Боярских книгах, родословных списках Л.М. Савёлова, В.В. Руммеля и В.В. Голубцова, в дворянских календарях и в различных архивах. Начал я, конечно, со словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрана. Позже очень помогла мне и сотрудник литературного музея А.С. Пушкина – О.В. Рыкова, предоставив мне родословные списки дворян Костромской губернии А. Григорова. О Готовцевых-моряках я узнал из книги А. Григорова «Без Костромы наш флот не полон». А о Готовцевых, участниках Бородинского сражения, рассказано в книге Д.Г. Целорунго «Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения». Эта книга помогла мне расшифровать инициалы Готовцевых, упомянутых на досках № 22, 43 и 57 Храма Христа Спасителя в Москве.

Постепенно выстроилась целая родословная цепь, берущая своё начало с XV века, со времён московского князя Василия Тёмного. Приятно было также осознавать, что предки прежде всего были воинами, участвуя во всех войнах, в главных исторических битвах и в морских сражениях, но при этом не могли похвастаться большим количеством крепостных душ, а во время службы пользовались лишь денщиками и прислугой. Хотя среди них были и придворные, служив-

* Готовцев Геннадий Александрович – член Союза писателей и Союза литераторов России. Прямой потомок в VII поколении участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Федора Матвеевича Готовцева.

шие стольниками и стряпчими, дьяками приказов и даже выборными в Соборе. Но и они участвовали в военных действиях, а земли их за время войн часто переходили к другим дворянам, типа пушкинских Троекуровых. Поэтому ближе к нашему времени род уже не считался знатным.

Вступление

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрана о Готовцевых сказано: «Готовцевы – старинные дворянские роды, имеющие несколько ветвей. Первая ветвь начинается от татарского мурзы Ашмета в XV веке, поступившего на службу к московскому князю Василию Васильевичу, позже получившему прозвище «Тёмный». В крещении Ашмет был наречён Петром. Его сын Андрей получил прозвище «Готовец», от которого впоследствии и пошла фамилия Готовцевых. Вторая ветвь идёт с XVII века от Ивана Михайловича Готовцева, участвовавшего в Крымском походе под командой князя Михаила Александровича Урусова и получившего за службу земли под Костромой. Есть ещё две ветви рода».

Герб родословной ветви Готовцевых, идущей от Василия Дмитриевича, прямого потомка основателя рода мурзы Ашмета, названного в крещении Петром, признанный как герб Московской родословной ветви.

Герб родословной ветви Готовцевых, идущей от Еремея Григорьевича, признанный впоследствии как герб Костромской ветви, названный так в честь его потомка Ивана Михайловича.

Об этих двух ветвях в словаре ничего не сообщается. Если обратиться к книге Л.М. Савёлова под названием «Опыт родословного словаря древнего дворянства (Родословные записи)» М., 1908, то выяснится, что упомянутый Иван Михайлович Готовцев является прямым потомком в 10-м поколении татарского мурзы Ашмета. Другой исследователь, А.А. Григоров, в «Родословных списках» из IV части родословной книги Костромской губернии две первые ветви вовсе

не собирался соединять, а рассматривал их совершенно отдельно, не объясняя, откуда и почему у Ивана Михайловича появилась данная фамилия.

Матвей Иванович Готовцев – основатель Кавказской ветви, во времена Екатерины был сослан на Кавказскую укреплённую линию и является потомком названного Ивана Михайловича в четвёртом колене, о чём можно узнать из книги Н. Новикова «Родословная книга князей и дворян российских». М., 1787, и из книги С.В. Любимова «Дворянские роды, внесённые в родословную книгу Кавказской губернии». СПб., 1804–1825. И только из дворянских календарей отдельных губерний можно узнать о том, что потомок Матвея Ивановича был сослан в Область Войска Донского за дуэль и оказался в Новочеркасске. Затем дед автора Александр Гаврилович Готовцев женился на жительнице Екатеринослава – Марии Николаевне Михайловой и предков можно называть уже Екатеринославской ветвью. Сын же Александра Гавриловича – Александр Александрович Готовцев учился и работал в Москве, где и женился на Милице Викторовне Юдиной. Таким образом, род вновь оказался в первопрестольной Москве, откуда и начался.

Родословное древо названо именно «древом» не случайно. Вырастая из единого корня, оно со временем даёт настолько пышную крону, что для того чтобы описать каждую из его многочисленных ветвей, потребовались бы многие годы исследований и множество томов. Проследить же по цепи времён свою связь с основателем рода всё-таки является задачей вполне реальной, если, конечно, эта цепь не прервётся из-за каких-либо исторических катализмов, которых в России было немало.

К счастью, не все из нас являются Иванами, не помнящими родства. И потому некоторым родам ещё и свойственно что-то фольклорное, когда интереснейшие события в истории рода передаются из поколения в поколение уже как легенды, иногда даже обрастают вымыслами, но сохраняя при этом основную суть события, которая вовсе не вступает в противоречие с историческими фактами.

Разумеется, не каждый представитель рода может являться исторической личностью. Но даже и те, которые так или иначе оказывали влияние на исторический процесс, оказываются забытыми и неизвестными, и их имена не упоминаются ни в популярных учебниках истории, ни в трудах великих историков. И всё-таки каждый образованный и культурный человек в России наверняка слышал о поэтессах Анне Ивановне Готовцевой, а тем более, о её родной племяннице Юлии Валериановне Жадовской. Работающие в наших НИИ и конструкторских бюро наверняка знают об авторе многих книг по цепным передачам и устройствам – Александре Александровиче Готовцеве, который являлся не толь-

ко изобретателем цепей ГАЛЯ^{*}, но и пильных цепей бензопилы «Дружба», а также цепей для врубовых угледобывающих машин. Упоминают об офицерах Готовцевых, участниках Отечественной войны 1812 г., и авторы многих воспоминаний и многие исследователи этой героической и священной страницы нашей отечественной истории. Ну а для специалистов по генеалогии древних дворянских родов будет небезынтересно, что многие Готовцевы упомянуты в боярских книгах и служили не только Отечеству, но и русскому престолу: воеводами, стряпчими, стольниками, выборными в Соборе и дьяками многих приказов (см. П.Я. Иванов «Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в I отд. Министерства юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях». Москва. В типографии С. Селивановского. М., 1853). Подробнее об этом будет рассказано ниже.

Московская ветвь рода Готовцевых

Основатель рода мурза **Ашмет (Ахмет)** – выходец из Орды и сотник хана Улуг-Мухаммеда. Изгнанный своим родичем Киши-Мухаммедом из Саarya-берке, Улуг взял сначала изгоем русский город Белёв, но был оттуда выбит русскими дружиными. Тогда Улуг-Мухаммед взял Казань, навязав жившим здесь булгарам и кипчакам ислам, и стал, таким образом, основателем Казанского ханства. Окрылённый такой лёгкой победой, Улуг занял и наш Нижний Новгород.

Князь Василий Васильевич, названный впоследствии Тёмным, отправился с войском отвоёвывать русский город, заручившись поддержкой своего соперника и врага Дмитрия Шемяки. Шемяка жестоко обманул Василия и не прислал в подкрепление свою войско. В результате неравной битвы князь Василий был разбит и взят в плен. Узнав, что пленник не просто московский князь, а человек знатного происхождения – внук Дмитрия Донского с одной стороны и внук могущественного литовского князя Витовта – с другой, татары решили получить за пленника огромный выкуп – 200 тыс. рублей.

Василия отпустили на Русь с отрядом татар для сбора этой суммы. Однако случилось непредвиденное. Василий пригласил татар к себе на службу и мурза Ашмет как раз и стал одним из его воевод. Он крестился, нарёкся Петром и верно служил Василию. Вместе с ним он ходил на Новгород Великий, освобождал князя из угличского плена, куда заключил его завистливый Шемяка, получил боярский чин, позже научился пользоваться огнестрельным оружием, чему потом научил своего сына Андрея.

* Названо по фамилиям изобретателей, среди которых первая фамилия Готовцев.

Надо сказать, что это оружие только-только входило в вооружение русского войска. А уж ручным огнестрельным оружием – аркебузой – умели пользоваться немногие. Представив Андрея новому московскому князю Ивану III как готового воина-стрельца, Пётр так обрадовал владыку, что тот, убедившись в боевой готовности Андрея, дал ему прозвище **Готовец**. Это вовсе не должно удивлять и вызывать ироническую улыбку. В те времена любили слова: «образец», «молодец», «удалец». Кстати, слово «стрелец» вместо слова «стрелок» тоже идёт с этих времён. Поэтому слово «готовец» из этого же ряда, и означает оно – готовый к какому-либо важному делу, тем более к делу военному. Андрей Готовец входил в состав посольства Тимофея Скрябы к крымскому хану Менгли-Гирею. Цель этих переговоров была известна: заключить с крымским ханом союз против Золотоордынского хана Ахмата. И хотя язык золотоордынских татар уже к тому времени отличался от языка татар крымских, всё же Иван III решил, что татарин Андрей Готовец сумеет объясняться с крымским ханом, если не как дипломат, то хотя бы как переводчик.

В знак согласия и мира Менгли Гирей вручил послам подарок – два драгоценных турецких ятагана. Это оружие, представляющее собой короткую саблю, заточенную с вогнутой стороны и с особой рукоятью, позволяющей разворачивать при фехтовании оружие незаметно для противника и наносить неожиданный и смертельный удар, было русским совсем незнакомо. Вероятно, именно поэтому овладевшие этим оружием русские воины получали прозвище либо «Бритва», либо «Урак», что, кстати, по-татарски означает «серп». Сравнение ятагана с серпом оказалось довольно точным. Как и почему потомки Андрея получили эти прозвища, остаётся только догадываться, но возможно, что они как раз и научились владеть ятаганом.

Будучи воеводой Ивана III, Андрей Готовец безусловно мог участвовать в знаменитой перестрелке на реке Угре, знаменующей собой конец ордынского ига. Однако Андрею пришлось воевать не только с Ордой. Участвовал он и в войне с Литвой, и в подавлении страшной еретической смуты, охватившей Москву и другие русские города. Православная вера оказалась под угрозой, а в ересь были втянуты даже родичи московского князя Ивана III и часть духовенства. Им удалось на время поссорить Ивана с его женой Софьей Палеолог. С большим трудом удалось искоренить ересь. Приходилось Андрею вместе с новым князем Василием III ходить и на Псков, который алчные бояре и купцы чуть было не оставили без защиты от внешнего врага, и отвоёывать у Польши Смоленск.

О сыновьях Андрея Готовца упоминается только в родословных таблицах. Сын Андрея Иван носил прозвище «Бритва». Другого сына звали Гаврилой. О них

более ничего не известно. Но, учитывая тот факт, что их жизнь пришлась на страшные московские пожары, бушевавшие в столице в эпоху Ивана Грозного, и погубившие более трети москвичей, не исключено, что они стали жертвами этой необузданной стихии.

Внук Гаврилы Игнатий по прозвищу «Урак», участвовал во взятии Казани, а ранее – в 1549 г. – получил от царя Ивана IV дары и надел в землях Нижнего Новгорода под Городцом. Внук же Ивана Бритвы – Еремей Григорьевич – является прямым предком того самого Ивана Михайловича, от которого пошла Костромская ветвь рода.

Если заглянуть в боярские книги, то можно обнаружить, что правнуки Игнатия Урака – Никита Дмитриевич Готовцев и Василий Дмитриевич Готовцев – несли службу как раз в период польско-шведской интервенции. Никита Дмитриевич в 1614 г. за Бельскую и Смоленскую службу получил денежную придачу. Василий Дмитриевич за Бельскую, Смоленскую, Дорогобужскую, Можайскую, Галицкую и Подмосковные службы и за раны также получил денежные придачи, а в 1642 г. был выборным в Соборе. К тому же Василий Дмитриевич открывает целую родословную дворян и бояр московских. Так, его сын Семён Васильевич за Дорогобужскую службу, за полонное терпение и за Можайскую службу получил денежную придачу. В 1658–1676 гг. Семён Васильевич Готовцев уже упомянут в Боярских книгах как стряпчий. При царях Иоанне и Петре он был судьёй в дворцовом приказе, а в 1687 г. завоеводчиком в Крымском походе.

Все сыновья Семёна Васильевича, Василий, Александр, Богдан и Иван также упомянуты в Боярских книгах, а Александр и Иван даже были стольниками царицы Евдокии Фёдоровны – первой жены Петра I. Однако это не помешало Александру Семёновичу Готовцеву стать сподвижником Петра и сложить голову в Полтавском сражении. Похоронен он вместе с Семёном Васильевичем в Ликургском погосте Ликургской волости Костромской губернии в Архангельской церкви.

Позже потомки этой ветви породнились со многими дворянскими родами России. Так, к примеру, Нелидов Дмитрий Васильевич в 1740 г. выдал свою dochь Прасковью Дмитриевну за секунд-майора Степана Семёновича Готовцева. А Прасковья Андреевна Готовцева в 1780 году стала женой Афанасия Бартеньева, в 1796 году на ней женился сам Нелидов. Фёкла Семёновна Готовцева стала женой Матвея Гавриловича Сипягина (1720–1764 гг.), помещика Галичского уезда. Корнет Кавалергардского полка А. Готовцев в 1800 г. женился на Н.Б. Философовой. Как мы видим, московская ветвь Готовцевых тоже породнилась с костромским дворянством. Хотя о костромской ветви будет рассказано позже.

У А. Григорова ветвь, идущая от Василия Дмитриевича, заканчивается неким Сергеем Михайловичем Готовцевым (р. в 1837 г.), который в 1870 г. был сослан в Сибирь по приговору Костромского окружного суда на нанесение смертельной раны дворянину Баклановскому.

Герб Московской ветви Готовцевых представляет собой подковообразную гирлянду из листьев, внутри которой в верней части находится рыцарский шлем с короной и перьями, опирающийся на часть наплечного доспеха. Под доспехом находится щит, разделённый горизонтальной линией на две части. Вверху на серебряном поле изображён красный христианский крест, а под ним перевёрнутый полумесяц. Внизу на голубом поле – золотой лев с мечом в лапе. Нетрудно догадаться, что рисунок верхнего поля подчёркивает принятие Ашметом христианской веры, заменившей ему ислам. Лев с мечом – символ служения Владимирской земле, на территории которой и находилась Москва, ещё не ставшая официально столицей.

Костромская ветвь рода Готовцевых

Эта ветвь вышла из московского корня и её родоначальником стал Еремей Григорьевич Готовцев, о котором уже упоминалось. И хотя Еремей Григорьевич был московским дворянином, но Иван Михайлович Готовцев, считающийся основателем костромской ветви, является его прямым потомком в седьмом поколении.

Однако и до Ивана Михайловича эта ветвь, пока ещё московского рода, по-своему интересна. Так, сам Еремей Григорьевич Готовцев вместе с братом Игнатием участвовал в обороне Нижнего Новгорода от казанских татар, а в 1558 г. вместе с князем М. Воротынским участвовал в Ливонской войне. Его сын Фёдор Еремеевич Готовцев в 1572 г. сражался при Молодях против войск крымского хана Девлет-Гирея под командованием князя Воротынского, а в 1581 г. участвовал в обороне Пскова от войск Стефана Батория. Сыновья же Фёдора Еремеевича: Семён, Фёдор и Никита под знамёнами князя Голицына в 1581 г. сражались против крымского хана Казы-Гирея.

Внук Фёдора Еремеевича Готовцева – Тит Наумович Готовцев – вместе с князем Григорием Шаховским и дворянином Телятевским сражались в дворянско-народном ополчении Ивана Болотникова против войск Василия Шуйского. В 1609 г. Тит Наумович Готовцев обороныл город Городец от польско-тушинских банд Лжедмитрия II.

О Григории Наумовиче Готовцеве известно только, что он носил прозвище «Образец» и был женат на Марии Шиповой. Сын Тита Наумовича – Михаил Тито-

вич Готовцев – был рейтаром при царях Михаиле Фёдоровиче и Алексее Михайловиче. Участвовал в войне с Речью Посполитой под командой А. Шепелёва в 1654 году. Женат на москвичке Дарье Матвеевне Лихачёвой.

И, наконец, Иван Михайлович – сын Михаила Титовича Готовцева – основатель костромской родословной ветви. Земли в Галиче под Костромой он получил за службу в полку князя Михаила Александровича Урусова во время Крымских походов, которые возглавлял князь Василий Васильевич Голицын при царевне Софье Алексеевне, регентше над молодыми царями Иваном и Петром. Хотя походы оказались неудачными, но обошлись русским без потерь, за что участники последнего похода были награждены Софьей золотыми медалями, получившими позже название «голицынских». Это были первые медали в России.

В поместье Ивана Михайловича входили две деревни: Кузнецово на реке Нее и Михалёво на речке Идоле. Позже, как мы знаем, согласно административным реформам Петра, Костромской уезд был переименован в Костромскую губернию, в которую входили уезды помельче и потому названные деревни вошли в так называемый Парfenьевский уезд.

Но Ивану Михайловичу и его сыну Михаилу Ивановичу вновь не повезло. И если сам Иван Михайлович успел ещё как-то обустроиться и почувствовать себя хотя бы на короткое время счастливым хозяином, то его сын Михаил Готовцев, как когда-то и его дед-тёзка Михаил Титыч, остался без земли, продав своё имение, а затем, поступив на государеву службу, получил их вновь, но уже в преклонном возрасте. Голод и недород, охвативший в конце XVII века земли Верхнего и Среднего Поволжья, не обошли и земель Ивана Михайловича. Но вот что странно! Костромская перепись 1678 г. называет Ивана Михайловича Готовцева хозяином этих земель, хотя он получил их именно за второй Крымский поход, который состоялся значительно позже. Вызвано это разнотечение переходом на новое летоисчисление, при котором при переписи старинных книг могли быть допущены ошибки.

Голод в Костромском уезде был, и крестьяне, как сказано в переписи, которая сама себя неверно датирует, действительно, из деревни Михалёво, что на реке Идоле, и из деревни Кузнецово, что стоит на речке Нее, бежали «от хлебной скудости». Названные деревни долгое время находились «в пусте».

После смерти Ивана Михайловича его сын Михаил остаётся с молодой женой Евдокией Феоктистовной Шулепкиной в пустующих деревнях. Лишившись крестьян и каких-либо средств к существованию, Михаил Иванович в 1701 г. продаёт обе деревни Фёдору Ивановичу Макарову и его богатой невесте Матрёне, которая к тому времени была вдовой и унаследовала от своего перво-

го мужа Якова Сухонина солидный денежный капитал. В дальнейшем эти деревни перепродаются ещё не один раз и, в конечном счёте, достались жене морского капитана П.А. Засецкого, некой Татьяне Герасимовне.

Правда, за Иваном Михайловичем Готовцевым было при паревне Софье записано ещё одно село – Карабаново, которым его потомки воспользовались значительно позже.

Почему же Иван Михайлович и его сын не стали претендовать на эти законно принадлежащие им земли, а именно земли села Карабанова. Дело в том, что ещё в 1586 г. Фёдор Иоаннович по просьбе царицы Ирины подарил село Карабаново Ипатьевскому монастырю. Село имело старое дворище с деревнями и погостом, а позже и многочисленные могильники бывших служителей монастыря. Долгое время село Карабаново, хотя уже монастырю и не принадлежало, но считалось священным как место, связанное с сохранением жизни и здравия первого царя из рода Романовых – Михаила Фёдоровича. Вот почему претендовать на него Готовцевы долгое время не решались. Хотя, как будет рассказано позднее, со временем Готовцевы в отношении своих прав на собственность стали более смелыми и решительными и потомкам Ивана Михайловича Готовцева всё-таки удалось получить свои земли в селе Карабаново.

Ну, а пока Михаил Иванович Готовцев с женой Евдокией Феоктистовной поселились в небольшом доме, купленном в селе Готовцево у своего дальнего родича Даниила Васильевича Готовцева. В этом же доме у Евдокии Феоктистовны один за другим родились сыновья, названные Григорием, Иваном и Яковым.

Пока дети были маленькими, Михаила Ивановича никто на службу не призывал. Да и сам он не желал оставлять малышей без отцовского присмотра: не будь он женат, вряд ли что удержало бы его от службы, хотя бы в тех же гарнизонах, созданных Рогульским. Душой же Михаил всё же рвался на службу.

Всё чаще и чаще ему приходилось видеть царских офицеров и солдат в новой красивой форме. О, как нравились Михаилу Ивановичу эти треугольные шляпы, камзолы с блестящими пуговицами, ботфорты, шпаги, ружья со штыками, яркие барабаны, орлы на знамёнах и многое другое. Как сильно теперь изменились эти русские служивые люди! Как они красиво маршировали под барабанную дробь! Как красиво строились! Как брали ружья на караул! Какая-то юношеская, даже мальчишеская, добрая зависть не раз разбивала сердце Михаила. А разве рассказы этих подтянутых, стройных красавцев о войне со шведами, о русских победах, о морских битвах и о выгодном для России мире, заключённым в 1721 году в Ништадте, могли оставлять равнодушным?

Одним словом, Михаил Иванович Готовцев стал участником известного Каспийского похода в 1722 г. под началом генерала Кропотова. За участие в этом походе он и получил от Петра I грамоту на владение селом Карабаново. Далее Михаилу Ивановичу Готовцеву пришлось сражаться и с бироновыми сборщиками незаконной дани и недоимок.

Сын Михаила Ивановича – Иван Михайлович Готовцев II окончил Петербургский Шляхетский корпус и воевал под началом графа Миниха в русско-турецкую войну и участвовал в штурме Перекопа, где, применив дымовую завесу, спас многих наших воинов от излишних потерь и обеспечил победу. После войны женился на Анне Сипягиной. О каждом из семи сыновей Ивана Михайловича данных сохранилось мало. Известно только, что старшие из них Леонтий, Тимофей и Андрей, участвовали в Семилетней войне, младшие же, Василий, Иван, Семён и Матвей, служили в костромском военном гарнизоне.

Матвей Иванович Готовцев, дослужившись в гарнизоне до подполковника, долго оставался при костромском гарнизоне. Вести об отрядах Пугачёва и о его расправах над дворянами дошли до Костромской земли, включая все уезды. Слухи же о том, что восставшие уже орудуют на Волге и штурмуют Казань, поначалу панически напугали костромских дворян и только новые сведения о разгроме Пугачёва в окрестностях этого города отрядом полковника Михельсона смогли их немного успокоить.

Однако это спокойствие было недолгим. Вскоре заговорили о том, что отряды Пугачёва собирались вновь и теперь уже появились неподалёку от Нижнего Новгорода, и потому всему костромскому гарнизону опять приходится быть на чеку. Обиженные же помещиками-тиранами крепостные крестьяне, наоборот, ждали Пугачёва как своего спасителя и потому поднимали в поместьях один мятеж за другим. На усмирение этих мятежей вызывались войска гарнизона, и тут солдатам и их командиром приходилось нелегко.

Стараясь обойтись без пролития крови и без убийств, Матвей Иванович пытался успокоить крестьян увещеваниями и строгим предупреждением, заставляя солдат стрелять только холостыми зарядами и чаще всего в воздух. Он прекрасно помнил рассказы отца о сборщиках незаконных недоимок и о том, что тому приходилось обуздывать не только крестьян, но и некоторых зарвавшихся помещиков, отдавая последних на разбирательство костромскому прокурору. Теперь же, в разгар Пугачёвского бунта, поступать так было уже не просто. Матвея Ивановича могли тут же обвинить в сочувствии мятежникам и в нарушении присяги. И дело осложнилось тем, что внук Даниила Васильевича Готовцева, у которого Иван Михайлович когда-то купил дом, по имени Кондратий

Фёдорович Готовцев, оказался настолько свирепым крепостником, что превратил своих крестьян в узников, содержал их в многоэтажной тюрьме и выгоняя на работу как рабов.

При приближении Пугачёва к Нижнему Новгороду крестьяне Кондратия Фёдоровича восстали, сожгли тюрьму и грозили расправой самому помещику. Вызванный для подавления этого мятежа Матвей Иванович, узнав о сути дела, отнёсся к крестьянам сочувственно и лишь только повелел отпустить Кондратия Фёдоровича с его приказчиками на все четыре стороны и не причинять им вреда.

Кондратий Фёдорович Готовцев нажаловался костромскому прокурору и временно арестованный Матвей Иванович, наконец, дождался вердикта из столицы. Его отставка откладывалась на два года, а сам он был сослан на Кавказскую укрепленную линию, откуда и пошла кавказская ветвь рода Готовцевых. Но об этом позже. Рассказ о костромской ветви ещё не закончен.

От многочисленных сыновей Ивана Михайловича II происходит очень много костромских дворян Готовцевых, которые сумели прославить род не только как участники и герои войн, но и как государственные деятели, инженеры и поэты. К тому же Готовцевы породнились со многими известными в России дворянскими родами.

Итак, Кирилл Васильевич Готовцев – штабс-капитан Преображенского полка в 1820–1829 годах, приходился отцом Анастасии Кирилловны Готовцевой, которая вышла замуж за Александра Львовича Пушкина, сына Льва Александровича Пушкина и Елизаветы Григорьевны Текуньевой. Сам Лев Александрович (р. 25.02.1816 г. – ум. 18.08.1888 г.) – корнет, штаб-ротмистр, гусар, с 1847 года депутат Кишинёвского дворянства. В 1881 г. заседатель Костромской палаты уголовного суда. Погребён в Ессентуках.

Александр Львович Пушкин (р. 3.06.1849 г. – застрелился 22.07.1891 г.) унаследовал от отца склонность к юриспруденции и в 1871 г., по окончании курса Демидовского лицея, был судебным следователем в Костроме. В 1879 г. – председатель съезда мировых судей; в 1880 г. товарищ прокурора в Витебске; в 1888 г. товарищ прокурора Московского окружного суда. На Анастасию Кирилловну Готовцевой женился в 1877 г. Погребён в Красноярске.

Судьба Анастасии Кирилловны также трагична: она застрелилась в 1881 г., на десять лет раньше мужа, прожив всего двадцать шесть лет (род. в 1855 г.). Причины самоубийств супругов неясны. Анастасия Кирилловна приходится костромской поэтессе Анне Ивановне Готовцевой троюродной сестрой.

Что касается Ивана Михайловича III, двоюродного брата Кирилла Васильевича Готовцева, то именно он и приходился отцом поэтессе Анне Ивановне Готовцевой. К тому же он был дедом другой русской поэтессы – Юлии Валериановны Жадовской. Его сестра Евдокия Михайловна Готовцева (родилась в 1728 г.) стала женой камергера Петра Кирилловича Нарышкина (1713–1770). Поэтесса же Ю.В. Жадовская является дочерью Александры Ивановны Готовцевой.

Поговорим подробнее об отце Анны Ивановны Готовцевой. Это был человек интересной судьбы. Иван Михайлович (1745–1820) в 1760 г. окончил кадетский корпус, участвовал в Русско-турецкой войне (1768–1774), стал георгиевским кавалером, вышел в отставку в чине поручика. В 1775 г. служил землемером в г. Осташкове. Получил чин титулярного советника, а в 1817 году стал заседателем Костромской палаты гражданского суда. Имел несколько усадеб в Буйском уезде, среди которых Голявино, Панфилово, Благоново и др. Женат на Анастасии Петровне Бизеевой, матери участника кампании 1812–1814 гг. Михаила Ивановича и сестёр Готовцевых, (ум. в 1850 г.).

Поэтесса Анна Ивановна Готовцева в замужестве стала Корниловой. Она в 1846 г. вышла замуж за Павла Петровича Корнилова, надворного советника, помощника управляющего Костромской удельной палатой. Между прочим, Павел Петрович был сыном Петра Яковлевича Корнилова, генерал-майора, а позже генерал-лейтенанта, участника Отечественной войны 1812 г., отличившегося в битве при Городечно под руководством генерала А.П. Тормасова и внесённого в список героев войны 1812 г. в храме Христа Спасителя в Москве.

Михаил Иванович Готовцев также является участником Отечественной войны 1812 года. Он награждён орденом Св. Георгия 4 класса за взятие Парижа. Михаил Иванович сражался при Бородине в 1-й Западной армии, в 4-м пехотном корпусе генерал-лейтенанта графа А.И. Остерман-Толстого, в 1-м егерском полку полковника М.И. Карпенкова, в 1-м батальоне майора М.М. Петрова.

В своих воспоминаниях М.М. Петров писал о беспримерной храбости М.И. Готовцева, особенно при битве за реку Колочу. Вот подлинные слова М.М. Петрова: «И всё это было успешно мною исполнено чрез особенное соревнование к чести моих офицеров – штабс-капитана Юшковича, поручика Коневцова, подпоручиков Сиверских 1-го и 2-го смертельно там раненых, и прaporщиков Готовцева, Атаманского и Кабеки, бывших со мною для примера и ободрения подчинённых по груди в воде тинистой речки, при глазах нашего русского Роланда А.П. Ермолова, стоявшего на окраине берега над нами под убийственными выстрелами неприятеля и одобрявшего наше превозможение всего, и того,

когда мы шпагами и тесаками рубили веревчатые и форостяные прикрепы плавучего моста» (Стр. 48. Альманах «Памятники Отечества 2000 года»).

В битве при Кульме Михаил Иванович Готовцев был ранен. Его имя выбито на 43 и 57 досках Храма Христа Спасителя. В родословных списках А. Григорова о Михаиле Ивановиче Готовцеве рассказывается довольно подробно. И хотя даты его жизни не указываются, но видно, что жизнь он прожил долгую. Если в кампании 1812–1814 г.г. он участвовал в чине поручика и дослужился до штабс-капитана, то в 1844 г. уже служил в кавказских линейных войсках, а в дальнейшем стал бургомистром местечка Ходжева на Кавказе.

Другой представитель костромского рода Готовцевых – **Валериан Тимофеевич Готовцев** – также сражался в 1-м егерском полку и участвовал в Бородинском сражении. Это был храбрый офицер. Но оказался незаслуженно обиженным. О нём М.М. Петров вспоминал, что он не один раз был ранен, сражался на Бородинском поле и закончил войну на высотах Монмартра. Полковым командиром он не раз представлялся к различным наградам, но их ему не вручили.

Обиженный офицер по окончании службы подал в отставку. Тогда командр обратился к командующему армией и справедливость была восстановлена. Ему присвоили звание штабс-капитана, наградили орденом Владимира IV степени с бантом, орденом Анны III степени и орденом Св. Георгия IV класса. Однако и после этого Валериан Тимофеевич от отставки не отказался. Попытка командования загладить свою вину дошла до того, что и позже, уже в 1816 г., когда егерские полки были переименованы в карабинерские, награды продолжали поступать на имя В.Т. Готовцева. (*РГВИА* Ф. 29. Оп. 1/153 в. Д. 162 А, ст. 4.29. Копии высших указов с 19 по 20 октября 1816 г. Награждение штабс-капитана 1-го Карабинерского полка Готовцева. Ф. 29. Оп. 1/153 г. Св. 5. Ч. 5. Д. 55: доклады Барклай де Толли. Награждение 1-го Егерского полка подпоручника Готовцева В.Т. за Бородино и 22 октября за Вязьму).

Фёдор Тимофеевич Готовцев, брат Викентия Тимофеевича, сражался в Полоцком пехотном полку и также участвовал во всех сражениях, в том числе и при Бородино. Под Вязьмой 22 октября был ранен, но дошёл до Парижа. Его имя увековечено на 22 доске Храма Христа Спасителя.

Участниками Отечественной войны 1812 года были и два других Готовцева. Однако о них поговорим позже, когда будем рассматривать кавказскую ветвь рода.

Были в костромском роду Готовцевых и моряки. В книге А. Григорова «Без Костромы наш флот неполон...» перечислено шесть моряков Готовцевых.

Алексей Михайлович Готовцев родился в 1785 году. В 1803 г. поступил, а в 1807 г. окончил Морской корпус. Участник Архипелагской экспедиции (1807–1808) адмирала Д.Н. Сенявина и сражений под Афоном, у Дарданелл и островов Корфу и Тенедос на корабле «Мощный». В 1810–1813 гг. служил в Архангельском порту. Лейтенант.

Брат Викентия Тимофеевича Готовцева, участника Отечественной войны 1812 года, Евграф Тимофеевич Готовцев, – в 1801 г. поступил и в 1805 окончил Морской корпус. На корабле «Уриил» участвовал в Архипелагской экспедиции адмирала Д.Н. Сенявина (1807–1808), в Афонском сражении, боях у Дарданелл и острова Корфу. В 1811–1816 гг. командовал гардкоутом на Волге. Отставной капитан-лейтенант (1816). Скончался в 1816 г. в чине надворного советника. Владел усадьбами Кочетово и Лысково Макарьевского уезда. Жена Мария Михайловна Мусина-Пушкина.

В 1809 году был гардемарином и галичский помещик Готовцев Иван Иванович.

Олимпий Тимофеевич Готовцев, брат Готовцева Евграфа Тимофеевича – в 1801 г. поступил и в 1809 г. окончил Морской корпус. В 1807–1808 г.г. участвовал в походе адмирала Сенявина в Средиземное море на корабле «Твёрдый», в боях у Афона, Дарданелл и острова Корфу. В 1827 г. на корабле «Гангут» участвовал в Наваринском сражении, был ранен, отличился при потоплении турецкого фрегата и взрыве другого. В службе с 1801 по 1836 г., отставной капитан 1 ранга (1836). Георгиевский кавалер (1827). С 1831 г. – член кораблестроительного и учётного комитетов Морского министерства. Скончался 17 сентября 1867 г. Похоронен на погорсте Пеньки Галичского уезда. Жена Мария Сергеевна.

Готовцев Осип Семёнович, сын генерала Готовцева Семёна Степановича. В 1783 г. поступил и в 1788 г. окончил Морской корпус. В службе с 1783 г. по 1795 г. Во время войны со Швецией отличился в Выборгском сражении, за что был произведён в лейтенанты. Владел усадьбами Андроново, Ильинское, Нелидовское Галичского уезда. Жена Евдокия Ивановна, урожденная Жадовская.

Готовцев Павел Петрович. Двоюродный дядя Ивана Михайловича Готовцева, отца поэтессы Анны Ивановны Готовцевой. В 1779 г. поступил и в 1789 г. окончил Морской корпус. В службе с 1779 г. по 1797 г. В 1789 г. на корабле «Принц Густав» участвовал в Эландском, в 1790 г. на фрегате «Св. Александр» – в Красногорском и Выборгском сражениях. За отличие в последнем был произведён в лейтенанты. Вышел в отставку капитан-лейтенантом (около 1797 г.). Владел усадьбой Нелидовское Галичского уезда.

Не мешало бы подробнее остановиться и на «амазонке Пегаса» Анне Ивановне Готовцевой (1810–1871), которой посвящали свои стихи Пушкин, Вязем-

ский, Дельвиг и Языков, а композитор Даргомыжский на слова Языкова написал романс «Влюблён я, дева красота». Её стихотворная переписка с А.С. Пушкиным заставила нашего великого поэта убрать из окончательного текста «Евгения Онегина» главу под заголовком «Женщины», которую поэтесса всего лишь намёком сочла несправедливым приговором прекрасному полу. Могила Анны Ивановны Готовцевой сохранилась: она похоронена в селе Карабаново, вблизи Введенской церкви.

Заканчивается костромской род в родословных списках Екатериной, Лидией и Натальей, родившихся в конце 80-х и в начале 90-х годов XIX века. Все эти женщины были профессиональными врачами.

Надо сказать, что этот костромской род оказался связан родовыми узами и с родом Лермонтовых, причём как по женской, так и по мужской линиям. Так, потомок лермонтовского предка, эмигранта из Шотландии и рейтара на русской службе Георга Лермонтта в четвёртом поколении, Михаил Евтихиевич Лермонтов, был женат на Анише Васильевне Готовцевой. Екатерина Матвеевна Лермонтова-Скрипицына, потомок Георга Лермонтта в пятом поколении, стала женой печально известного Кондратия Фёдоровича Готовцева (1725–1795). (*И.В. Воронцов* «Поколенная роспись рода Лермонтовых». Стр. 200, М., 2004).

Герб костромской ветви рода Готовцевых несколько отличается от герба московских дворян Готовцевых. И хотя сама гирлянда, шлем с короной и перьями остались прежними, но щит изменился. В верхней части на красном поле изображён золотой лев, но уже не с мечом в лапе, а с кривой саблей. Видимо, этим костромские Готовцевы хотели подчеркнуть своё татарское происхождение и связь со своей московской ветвью. Причём лев стоит на стене, символизируя собой стража русских границ. В нижней же части щита изображён на зелёном поле колчан со стрелами, что подчёркивает непосредственное отношение Готовцевых к военной службе и к ратным делам по защите Отечества.

Кавказская ветвь рода Готовцевых

Основателем Кавказской родовой ветви можно считать Матвея Ивановича Готовцева, сосланного на Кавказскую укреплённую линию как раз после разгрома Пугачёвского восстания. У Матвея Ивановича родился сын, который был назван Матвеем.

Для укрепления линии Потёмкин назначил самого А.В. Суворова, который между своими военными кампаниями бывал на Кубани не один раз. Здесь величайшему нашему полководцу пришлось воевать и с ногайцами и с абреями.

Повзрослев, Матвей Матвеевич Готовцев служил сначала рядовым, затем был произведён в сержанты. За храбрость, проявленную в битвах с ногайцами,

лично Суворовым он был произведён в поручики. В 1784 г. вместе с Суворовым прибыл в Азов. В 1787 г. под командованием Суворова сражался в Кинсбурне с турками. Участвовал и во взятии Измаила, где был ранен. Участвовал в битвах как офицер созданного Потёмкиным Екатеринославского казачьего войска под Килией и Аккерманом. Когда же это войско было расформировано из-за произвола казачьих старшин, набранных из донцов, Матвей Матвеевич Готовцевозвращается вместе с частью расформированного войска в Ставрополь, дослужившись до секунд-майора, и подаёт в отставку. Жена – Анастасия Лодыженская.

Сыновья Матвея Матвеевича **Фёдор Матвеевич и Михаил Матвеевич Готовцевы** стали обер-офицерами Ставропольского калмыцкого полка и под началом М.И. Платова участвовали в битве под Миром и под Романовым, у Могилёва и Смоленска, а также у Молева Болота.

23 июля Барклай де Толли своим приказом формирует «летучий» отряд. В него, помимо Казанского драгунского и трёх Донских казачьих полков, вошёл ещё и Ставропольский полк. Командование отрядом было возложено на генерала Ф.Ф. Винценгероде. Таким образом, братья Готовцевы были разлучены с атаманом Платовым. Летучий отряд был в эту войну первым партизанским отрядом.

Известно, что Ф.Ф. Винценгероде, отправившись в Москву на переговоры с маршалом Мортье с простой просьбой спасти от готовящегося французами взрыва московский Кремль, был взят в плен вместе со своим адъютантом Л.А. Нарышкиным. Фёдор и Михаил Готовцевы, преследуя отступающих французов, среди пленников постоянно искали Винценгероде и Нарышкина, но их найти не удалось, хотя многих русских пленников им удалось освободить.

Братья Готовцевы вместе с перечисленными нами другими Готовцевыми дошли до Парижа и вернулись домой победителями. И если о Михаиле Матвеевиче Готовцеве более ничего не известно, то Фёдор Матвеевич Готовцев (1779–1845), вернувшись домой, женился на спасённой им от французов Анне Волковой из Ярцева и даже продолжал воевать на Кавказе.

Уже в 1826 г. **Фёдор Матвеевич Готовцев** под началом генерала Ермолова отправился сражаться против персов. Дело Ермолова продолжил И.Ф. Паскевич. Он сразу двинул войска к Еревану. С помощью повстанческих армянских отрядов 1 октября 1827 года Паскевич взял Ереван штурмом. Затем он освободил от персов территорию Нахичеванского ханства и занял Тавриз. Персы запросили мира.

Под началом И.Ф. Паскевича Фёдору Матвеевичу Готовцеву в составе Нижегородском драгунском полка пришлось ещё участвовать и в русско-турецкой войне . Война для России закончилась победно. Армия Паскевича овладела Кар-

сом и Эрзерумом. А на Балканах генерал Дибич занял Адрианополь и угрожал самому Константинополю. Турция спешно запросила мира. Весь израненный, Фёдор Матвеевич Готовцев после войны, в 1829 году, подал в отставку в звании майора.

Леонтий Фёдорович Готовцев (1815–1868) – сын Фёдора Матвеевича Готовцева. Служил штаб-офицером Кавказского линейного войска, участвовал в штурме крепости Ахульго, где был ранен. Позже служил под началом генерала Галафеева в крепости Грозной. Жена – Аглая Филипповна Лучкина. Сослан в 1861 году за дуэль в Область войска Донского, в город Новочеркасск. Сын – Готовцев Николай Леонтьевич.

Новочеркасская и Екатеринославская ветви рода Готовцевых

Николай Леонтьевич Готовцев (1836–1908). В чине штабс-капитана Нижегородского драгунского полка воевал на Балканах в 1877–1878 гг. Награждён медалью «За русско-турецкую войну». Сын Гавриил Николаевич Готовцев.

Гавриил Николаевич Готовцев (1859–1919). Вначале служил при генеральном писаре Войска Донского в Новочеркасске. Окончив Политехническое училище, продал свой земельный участок и на вырученные деньги купил и оборудовал ремонтную токарную мастерскую для нужд местной железной дороги. В 1889 г. арестован жандармами за распространение и чтение его рабочими нелегальной литературы и вместе с семьёй сослан в Ртищево Саратовской губернии. Женат на Анастасии Захаровне Кужелёвой. Сын Александр Гаврилович Готовцев.

Александр Гаврилович Готовцев (1888–1940). Возвращается в Новочеркасск в 1907 г. и заканчивает то же Политехническое училище, что и отец. Вместе с Захаром Кужелёвым вновь руководит мастерской. Однако политическая ситуация и постоянные аресты рабочих заставили его продать мастерскую хозяину железнодорожного депо и переехать с дедом Захаром Кужелёвым на его родину, в Екатеринодар. На водах в Пятигорске знакомится с екатеринославской дворянкой Марией Николаевной Михайловой. Переезжает в Екатеринослав и женится на ней. Дети от Марии Николаевны Готовцевой: Николай Александрович Готовцев, Александр Александрович Готовцев, Нина Александровна Готовцева.

Работает инженером-путейцем и вместе с горожанами переживает все роковые события революции, гражданской войны и многократной смены власти. После окончательной политической стабилизации и переименовании г. Екатеринослава в Днепропетровск работал начальником энергетического сектора «Днепространспроект». 11 марта 1938 г. был арестован и репрессирован по причине взрыва вблизи железной дороги оставшегося после махновцев залежавше-

гося снаряда. Умер 7 мая 1940 г. в Норильске. Место захоронения неизвестно. Полностью реабилитирован 07.06.1958 г.

Его вторая жена – Софья Михайловна Цеслик. Их дети: Юрий Александрovich Готовцев, Анатолий Александрович Готовцев.

Николай Александрович Готовцев (1912–1981). Инженер железнодорожного, а позже – автодорожного строительства. Жены: Мария Фёдоровна Больщакова, Ирина Минашевна Олевская, Лариса Фоминична Дольникова.

В 1935 г. пережил ссылку в г. Бийск, куда попал за использование автомобиля «высокого лица» для оказания скорой помощи травмированному человеку. Дети: Нонна Николаевна Готовцева (от Марии Фёдоровны Больщаковой), Наталья Николаевна Готовцева (от Ирины Минашевны Олевской). Проживал до 1965 г. в г. Днепропетровске. С 1965 г. – в г. Алупке Крымской области, где и похоронен.

Нина Александровна Готовцева (1921–1986). Врач санатория. До 1949 г. жила в г. Днепропетровске, после 1949 года в г. Симферополе, а затем в Мисхоре. С 1952 г. проживает в Алупке Крымской области. Муж – Пётр Васильевич Коршун-Пилсудский, участник Великой Отечественной войны, награждённый медалями: «За Отвагу» и «За боевые заслуги». Похоронена Нина Александровна на Ялтинском кладбище. Дочь – Корнелия Петровна Коршун, 1942 рождения.

Александр Александрович Готовцев (1913–1982). Родился в Екатеринославе. Далее: см. главу «И снова Московская ветвь Готовцевых».

Юрий Александрович Готовцев (1926–2005). Участник Великой Отечественной войны. Был тяжело ранен и контужен. Однако после войны окончил Днепропетровский горный институт. Горный инженер. Жена – Ирина Леонидовна Калашникова. Дочь – Марина Юрьевна Готовцева.

Анатолий Александрович Готовцев, 1930 г. рождения, геолог, начальник геологической экспедиции. Жена – Леокадия Константиновна Игнатик. Дочери: Янина Анатольевна Готовцева, Софья Анатольевна Готовцева.

И снова Московская ветвь Готовцевых.

Александр Александрович Готовцев (1913–1982). Инженер-механик. Учился в Москве. Был распределён на завод «Красная звезда». Изобретатель. Имел более пятидесяти авторских свидетельств. Участник Великой Отечественной войны. Лейтенант. На Киевском фронте попал в окружение, был тяжело ранен. Его выходили крестьяне хутора Заудаевка Прилукского района Черниговской области. После того, как немцы заняли Заудаевку, ушёл к партизанам и был направлен на подпольную работу в родной Днепропетровск. После освобождения Днепропетровска нашими войсками был комиссован по ранению (левая рука всё ещё недействовала). Вернулся в Москву на свой завод. В 1945 г. по ложному

доносу арестован и репрессирован. Находился в лагере г. Челябинска (официальное название: «Челябметаллургстрой»), затем в лагере у ст. Большево Ярославской ж.д. Освобождён по амнистии в мае 1953 г. Полностью реабилитирован в 1966 году. Первая жена Юдина Милица Викторовна (1914–1985). Вторая жена Протопопова Алевтина Борисовна, приложившая много усилий для его реабилитации. Ему были возвращены все ордена и медали, в том числе и медаль «За оборону Киева». Позже награждался юбилейными медалями. Кавалер Ордена «Шахтёрская слава III степени». Похоронен на Ивантеевском кладбище Пушкинского района Московской области.

Сын от первой жены – Геннадий Александрович Готовцев. Родился 30 июня 1940 г. в Москве. После школы-десятилетки в 1961 г. окончил Радиоприборостроительный техникум Министерства обороны. По распределению работал на п/я Министерства обороны, но из-за сфабрикованного против отца дела был уволен через 1-й отдел в 1962 г. С этого же года по 1966 г. служил в армии оператором истребительной авиации. На третьем году службы стал оператором 1-го класса. На офицерских курсах получил звание ст. лейтенанта запаса.

Затем окончил МВТУ (кафедры ВЗИПП). В 1966 г. отец был полностью реабилитирован. Потому Г.А. Готовцев работал инженером и регулировщиком радиоаппаратуры в различных НИИ Министерства обороны, а позже во ВНИПП Углемаше и во ВНИИ Автогенмаше. Имеет авторские свидетельства и публикации по прикладной высшей математике. С 1990 г. – Зав. Конструкторской лаборатории ВИЭСХ(а). С 1992 г. учитель в средней школе. Причём за эрудицию, исторические и эстетические знания допущен к преподаванию гуманитарных предметов. Преподавал историю, литературу, МХК, историю религиозной культуры и авторскую разработанную и утверждённую Мин. Образования программу «Мифология, эпос и фольклор». Стал преподавателем высшей категории. Писал стихи, поэмы, романы и новеллы. Издано 11 книг. Член Союза писателей и Союза литераторов России, Лермонтовского общества, Общества потомков участников Отечественной войны 1812 г. и Историко-патриотического объединения «Багратион». В настоящее время публикуется в журналах «Антология одного стихотворения», «Поэзия», в альманахах: «Цветы большого города», «У Никитских ворот», «Вектор творчества», «Словесность» и «Встреча». Награждён «Золотой Есенинской медалью», «Лермонтовской медалью» и многими юбилейными медалями, лауреат литературных конкурсов.

Жёны: Лариса Александровна Готовцева (урождённая Паршнекова).

Елена Иосифовна Готовцева (урождённая Портман).

Сын (от Ларисы Александровны) – Лев Геннадьевич Готовцев, 1974 г. рождения.

Дочери от Елены Иосифовны: Анастасия Геннадьевна Готовцева, 1979 г. рождения, Ольга Геннадьевна Готовцева, 1982 г. рождения, Марина Геннадьевна Готовцева, 1987 г. рождения.

ИСТОЧНИКИ

1. Опубликованные

Григоров А.А. «Родословные списки из VI части родословной книги Костромской губернии». Архив литературного музея А.С. Пушкина.

Документы, относящиеся к истории 1812 г. Ч. 2. Вып. 14. Сборники исторических материалов, извлечённых из архива Собственного Его Императорского величества канцелярии под редакцией приват-доцента В. Строева. СПб., 1913.

Екатеринославский адрес-календарь на 1903–1910 гг. СПб, 1912.

Иванов П.Я. «Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в I отд. Министерства юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях». Москва. В типографии С. Селивановского. М., 1853.

Кавказские календари на 1846, 1860, 1875, 1895, 1910, 1913, 1915 гг. СПб.

Любимов С.В. «Дворянские роды, внесённые в родословную книгу Кавказской области». СПб., 1804–1825.

Новиков Н. «Родословная книга князей и дворян российских» М., 1787 г.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. Т. IX (104), X (22) СПб.

Российское дворянство, история, генеалогия, геральдика. Каталог редких и ценных книг из собрания РГГУ. М., 2002–2005. Т. 1–9.

Руммель В.В., Голубцов В.В. «Родословный сборник русских дворянских фамилий». М., 1870. Т.1, 2.

Рухляков С. «Опыт библиографии отечественной генеалогии» М., 1990.

Савёлов Л.М. «Библиографический указатель по истории, геральдике и родословной российского дворянства». М., 1897.

Савёлов Л.М. Опыт родословного словаря русского древнего дворянства (Родословные записи). М., 1908.

2. Неопубликованные
(в алфавитном порядке названий архивов и порядковой
нумерации фондов, описей и дел)

Государственный архив Российской Федерации – ГА РФ

Следственное дело Готовцева Александра Александровича, осуждённого по ст. ст. 58-3 и 58-10 ч. 2 УК РСФСР и реабилитированного 10.02.1966 г. Ф.10035. Д. № П-71535.

Российский государственный архив древних актов – РГАДА

Фонд местных учреждений. Крепостные конторы Ф. 615. Оп. 1. Ч. 2. Крепостные книги: Чухлома №№12829, 12830, 12831, 12844, 12849, 12850, 12851, 12852, 12854.

Приказные дела старых лет. Ф. 141. Д. №№14, 28, 91, 106, 111, 130, 141, 231, 272, 407, 707, 728.

Разрядный приказ. Ф. 210. Дела разных городов. Кн. 1–12, 26, 34, 96.

Кологривская воеводская канцелярия. Ф. 553. Оп. 1 (1728–1778 гг.).

Поместный приказ. Писцовые книги по Галичу. Ф. 1209.

Разрядный приказный стол. Ф. 210. Ст. №№721, 748, 809, 835, 1192, 1210.

Голицыны. // Ф. 1263. Оп. 10. Ч. 1. Д. № 750, 779, 796, 797, 799, 804, 811, 913. Ч. 10. Д. № 23, 29.

**Российский государственный военно-исторический
архив – РГВИА**

Ф. 29. Оп. 1/153 в. Д. 162 А, ст. 4.29. Копии высших указов с 19 по 20 октября 1816 г. Награждение штабс-капитана 1-го Карабинерского полка Готовцева.

Ф. 29. Оп. 1/153 г. Св. 5. Ч. 5. Д. 55: доклады Барклай де Толли. Награждение 1-го Егерского полка подпоручника Готовцева В.Т. за Бородино и 22 октября за Вязьму.

Ф. 154. Оп. 1. Д. 62. Л. 22, № 226 от 28.2.1809.

Краткий входной журнал по частным просьбам и партикулярным письмам на имя г. Военного министра 1809 года от генерал-майора Готовцева об исходатайствовании ему обещанного отпуска на 6-ть месяцев для излечения ран. Резолюция и служебной список за подписью Аракчеева.

Военно-походная канцелярия // Ф. 970. Оп. 1. Д. 32, 33, 34, 36, 39, 45, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 58, 60, 62, 67, 72–91, 114. 115, 125, 278, 403, 637.

Г.В. Ляпишев*

ОТ РЯДОВОГО ДО ГЕНЕРАЛА: РОД ЛЯПИШЕВЫХ НА РУССКОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

В исторической литературе очень мало биографий нижних чинов-участников Отечественной войны 1812 г. и заграничной кампании 1813–1814 гг., почти нет каких-либо мемуарных свидетельств и писем. В мемуарах, дневниках, письмах, написанных офицерами, также практически нет описаний солдатского быта в тех войсковых подразделениях, где они служили; очень редко упоминаются даже фамилии рядовых или унтер-офицеров.

Поэтому надо считать удачей, что удалось с максимальной возможной полнотой восстановить биографию рядового солдата лейб-гвардии Егерского полка Василия Ивановича Ляпишева, прадеда автора данной статьи.

В семье сохранилась копия формулярного списка Василия Ляпишева за 1822 год, которую внук лейб-егеря капитан гвардейской артиллерии Василий Михайлович Ляпишев оформил в 1913 году для обоснования своих прав на получение медали, выпущенной к столетию Отечественной войны 1812 года.

Василий Иванович Ляпишев родился в 1776 г. и происходил из «*С.-Петербургской губернии Царскосельского уезда села Красного из экономических крестьян*»¹, то есть из казенных крепостных, находившихся в ведении Коллегии экономии; отсюда и название «экономические». В 1714 г. по указу Петра I сюда было переведено из Коломенского уезда под Москвой Красное село. Московские люди были нужны на новых, осваиваемых Петром землях; здесь они построили бумажную фабрику, работали на пушечном дворе и постройке церкви, а затем, когда царь подарил Красное село Екатерине I, – строили театр, дома и дворцы для знати.

В декабря 1805 г. Ляпишев был взят рекрутом и зачислен в Шлиссельбургский гарнизонный батальон, в документах которого указаны его возраст и приметы: «19 лет; лицом бел, глаза светло-карие, нос кокореват (корявый, с ямками и буграми – Г.Л.), волосы темно-русые; рост 2 аршина 31/2 вершка (158 см.), холост, неграмотен»².

* Ляпишев Георгий Владимирович – инженер-приборостроитель, историк и краевед. Прямой потомок в IV поколении участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Василия Ивановича Ляпишева.

В Шлиссельбурге Ляпишев прослужил недолго и 3 апреля 1806 г. был переведен в лейб-гвардии Егерский батальон, шефом которого с июня 1800 г. был генерал-лейтенант князь П.И. Багратион. Батальон только что вернулся в Петербург, потерпанный в Аустерлицком сражении, в котором он потерял убитыми и без вести пропавшими 47 нижних чинов. В связи с предстоящим преобразованием в полк двухбатальонного состава, батальон был пополнен людьми из Нарвского, Шлиссельбургского, Новгородского и Псковского гарнизонных батальонов по личному выбору великого князя Цесаревича Константина Павловича, поскольку полк вошел в состав 1-й гвардейской дивизии, которой командовал Цесаревич. В гвардейские полки, как известно, солдат подбирали «по мастям» – в Егерский полк брали шатенов, широкоплечих и широколицых.

В середине февраля 1807 г. Василий Ляпишев в составе гвардии выступил из Петербурга в Пруссию в поход против Наполеона. Командиром л.-гв. Егерского полка был полковник граф Сен-При³. Поход был трудный из-за непроходимости дорог в весенне время и спешности движения; марши были по 30 верст и более, а дневки – через 5–6 переходов. Кроме того, полки беспрестанно жаловались на недостаток провианта и фуража и с большим трудом доставали всё необходимое за большую цену. На жалобы о голоде в армии главнокомандующий Л. Беннигсен⁴ отвечал: «Надобно уметь терпеть. И за моим обедом подают только три блюда».

Особенно отличились егера 24 мая 1807 г. в сражении под Гутштатом у села Ломиттен. Участник этого боя поручик Н.Г. Левшин⁵ писал: *Перед укрепленною деревнею Ломиттен был сосновый высокий лес, в котором находился глубокий овраг. В этом овраге, на противоположной стороне французские стрелки, подкопав коренья толстых сосен, своротили их вверх коренями под гору, так что вершины и сучья делали приступ почти невозможным, а коренья, как щиты, охраняли от винтовок. Лейб-егеря долго раздумывать не стали. Граф Сен-При со своим 1-м батальоном пошел в обход оврага влево, под самые картечные винтовки, где был тотчас тяжело ранен картечью в ногу. Принявший команду капитан Вульф⁶ был убит; но, несмотря на это, батальон достиг реки Пассарги, прогнав неприятельскую колонну за мост и батареи. Второй батальон, под командою полковника Потемкина⁷, взял приступом овраг; егера лезли по ветвям с немоверной храбростью. Урон с нашей стороны был значителен: много было побито пулями вертикально в голову (в маковку). Винтеснив французов из леса, они соединились с 1-м батальоном, пере-*

шли реку Пассаргу, подбежали к укреплениям и мигом полезли на батареи. Егеря втыкали штыки в земляные укрепления и лезли по ружьям, как по лестницам; подкрепленные батальоном Екатеринславского гренадерского полка, они овладели самим селением, неприятель успел увезти пушки с батареей, но оставил укрепленную позицию и деревню Ломиттен. Занятие деревни так было поспешно, что, когда наши вошли в барский дом, нашли стол, накрытый слишком на 2 приборов, уставленный кушаниями и бутылками, из которого сидевшие генералы и прочие собеседники едва успели вскочить, бросив весь свой багаж».

В донесении главнокомандующего Л. Беннигсена государю императору с поля сражения 25 мая сказано: «Лейб-гвардии егерский полк действовал столь отлично, что обратил на себя удивление всей армии⁹. Это подтверждает и Фаддей Булгарин¹⁰, известный литератор, служивший тогда в Уланском Его Высочества Цесаревича полку и бывший свидетелем этого боя: «... все видевшие этот подвиг лейб-егерей были удивлены! Ни на одном маневре не было произведено такого ловкого и стройного движения, как штурм засек и изгнание французов из леса при Пассарге гвардейскими егерями. Лейб-гвардии егерский полк был тогда чудный полк, решительно первый в русском войске!»¹¹. В эту кампанию Василий Ляпишев участвовал еще в сражениях под Гейльсбергом и Фридландом.

После возвращения в Петербург в сентябре того же года полк был преобразован в трехбатальонный, и Ляпишев был переведен во 2-ю роту 3-го батальона, которой командовал капитан Борис Христофорович Рихтер¹². В апреле 1809 г. Ляпишев был переведен на старший солдатский оклад.

В 1810 году в жизни Ляпишева произошло событие, о котором в приказе по полку от 3 февраля написано так: «По поданному от капитана Рихтера 2-го рапорту 3-го батальона 2-й роты Василью Лапишеву, просившему позволения вступить в законный 1-й брак сего полка инвалидной полуроты рядового Никиты Андронова с дочерью его девицей Акулиной позволяю, а о повенчании коих от роты полковому протоиереху дать ведение»¹³. В марте 1810 г. капитан Иван Александрович Петин¹⁴ (друг поэта К. Батюшкова¹⁵) сменил Рихтера в должности командира 2-й роты, а полком с декабря 1809 г. стал командовать полковник Карл Иванович Бистром¹⁶, который командовал им до 1821 г.

22-го февраля 1811 г. батальоны л. гв. Егерского полка были преобразованы, каждый – в одну гренадерскую и три егерские роты, причем наименования

их по фамилиям командиров приказано отменить и впредь именоваться: первым, вторым и третьим батальонами. 1-му батальону повелено состоять из первой grenadierской, первой, второй и третьей егерских рот; 2-му батальону – из второй grenadierской, четвертой, пятой и шестой егерских рот; 3-му батальону – из третьей grenadierской, седьмой, восьмой и девятой егерских рот. При этом преобразовании В.И. Ляпишев оказался в 7-й роте 3-го батальона, в которой и служил вплоть до отставки.

Во время Отечественной войны 1812 г. л.-гв. Егерский полк впервые встретился с противником в Смоленске 5 августа. Возле церкви Гурия на правом берегу Днепра стояла 30-я батарейная рота подполковника Б.Б. Нилуса¹⁷ из 2-й резервной артиллерийской бригады, успешно поражавшая французов, пытавшихся преследовать отступавших по Заднепровью русских. Здесь же недалеко была главная квартира командующего 1-й Западной армией М.Б. Барклай де Толли (в 1847 г. именно с этого пункта художник П. Гесс¹⁸ изобразил на своей картине Смоленское сражение)¹⁹. 3-й батальон лейб-егерей под командованием полковника П.С. Макарова²⁰ был поставлен здесь для прикрытия батареи и, как сказано в представлении офицеров полка к наградам за это сражение, батальон «упорно отстоял во все время канонады неприятельской, направленной на батарею, им защищаемую, показав тем, что русских не может поколебать жестокость их выстрелов, притом господа офицеры онаго батальона много содействовали примерным своим мужеством, вселяя оное в нижних чинах»²¹.

При подготовке к Бородинскому сражению для обеспечения переправы арьергарда генерала П.П. Коновницына через реки Войну и Колочь село Бородино уже 23 августа 1812 г. было занято Лейб-Гвардии Егерским полком. Полковник К.И. Бистром отрядил 3-й батальон полковника Макарова сдерживать цепь против левого берега реки Войны и наблюдать за движениями неприятеля. Поскольку на пути отступления арьергарда был только один мост, батальонный адъютант Львов по приказанию Макарова отыскал несколько бродов. 24 августа пополудни арьергард Коновницына быстро и без потерь отступил на позицию, а 3-й батальон продолжал удерживать неприятеля.

25 августа было относительное затишье: противники готовились к бою и разведывали позиции друг друга. Вокруг села Бородина, отделенные рекой Колочью от главной армии, находились следующие войска: по реке Войне и по северной окраине села содержались передовые посты 3-го батальона Лейб-Гвардии Егерского полка; в 200 метрах позади него стояли в колоннах 1-й и 2-й батальоны, прикрывавшие батарею из 14-ти орудий (46-я легкая рота 24-й артилле-

рийской бригады под командой подполковника И.Г. Ефремова [12 орудий] и взвод 4-й конной роты 2-й резервной артиллерийской бригады под командой подпоручика Житова [2 орудия]; у моста через Колочь находилась команда Гвардейского экипажа мичмана М.Н. Лермонтова. Всего здесь находилось около 2100 человек.

Наступило утро 26 августа. «Настал наконец желанный день! Скрывающееся в тумане солнце продолжило до шести утра обманчивое спокойствие. Первые лучи его осветили то место, где с полным самоотвержением готовы русские принять беспрепятственно неравный бой. (...) В шесть часов утра замечено движение в неприятельских войсках против левого нашего фланга, и вскоре началась атака на село Бородино» – писал А.П. Ермолов²².

Бородино атаковала 13-я дивизия генерала Дельзона численностью порядка 8 тысяч человек. С севера наступал 106-й полк, построенный в колонну по-взводно, во главе с командиром бригады генералом Л. Плозоном. Первым встретил неприятеля батальон полковника Макарова. Полковник Делагард, находившийся при третьем батальоне, бросился во главе егерей на наступающую колонну и нанес противнику значительный урон. Вслед за тем в штыковую атаку на неприятельскую колонну двинулся капитан Петин с 3-й гренадерской и 9-й егерской ротами. Сбитый превосходящим противником, капитан Петин, невзирая на полученную им выше колена сквозную рану, «собрал и привёл роты в боевой порядок под сильным неприятельским огнём и затем ударили вторично на неприятеля в штыки, чем дал возможность отступить 7-й и 8-й егерским ротам. Не имея возможности сдерживать более натиск неприятеля, 3-й батальон принуждён был отступить за 1-й и 2-й батальоны... и там, собравшись, стал в резерве». 2-й батальон полковника Б.Х. Рихтера встретил неприятеля, преследовавшего 3-й батальон, сильным батальонным огнём, после чего ударил в штыки. Этим натиском он заставил неприятеля отступить с большим уроном, причем захватил несколько пленных (среди них были два штаб-офицера) и способствовал 3-му батальону соединиться с полком. 2-й батальон, выручая товарищей из беды, чуть сам не попал в неприятное положение, из которого был выведен находчивостью графа Сен-При. Видя, что неприятель занимает мост и стремится отделить 2-й батальон от 1-го и 3-го, находившихся уже в прикрытии батарей, капитан граф Сен-При 3-й, несмотря на две раны, первый бросился со своей ротой в штыки на французов и, сбив их с моста, взошел на занятую неприятелем позицию; 1-й же батальон, под командою полковника графа Грабовского, прикрывал батарею и,

несмотря на все усилия французов овладеть ею, каждый раз отражал их. Батарея снялась с позиции и отступила под прикрытием того же батальона, получив на то приказание от высшего начальства. Теснимый превосходящими силами, Лейб-Гвардии Егерский полк принуждён был отступить через мост на Колочь. Ободрённый неприятель бросился преследовать Гвардейских егерей и перешёл мост, но Бистром, заметив, что французы действуют слишком отважно, бросился на них с Лейб-Егерями и при помощи 1-го, 19-го и 40-го Егерских полков, присланных Барклаем де Толли, совершенно уничтожил 106-й полк (при этом был убит генерал Плозон), остатки которого отступили в беспорядке под прикрытием 92-го линейного полка. «*Кто видел Бистрома, – говорит его биограф, – с храбрым Лейб-Гвардии Егерским полком, оборонявшего мост в Бородинской битве, тот, при желании воспаменить душу и приподнять дух солдат, не будет прибегать к рыцарским временам и не станет искать в седой старине для личной храбости лишнего примера. Напрасный труд! Были равные, но лучшим быть нельзя. Бистром показал в себе всё, что может кисть гения выискать, нарисовать и представить в похвалу высокой души верного Царю воина, с решительным презрением собственной жизни.*» Дальнейшее наступление французов былодержано тем, что удалось уничтожить мост через Колочь. Лейб-Егера, отступив, присоединились к своей дивизии. После краткого отдыха Лейб-Егеры послали на левый фланг позиции, где они под адским огнёмостояли до 11 часов вечера. В этом бою в полку выбыло из строя 27 офицеров и 693 нижних чина. Был ранен и шеф полка князь Пётр Иванович Багратион.

Однако в рапорте К.И. Бистрома, по понятным причинам, отсутствуют ряд неприятных деталей боя, о которых много говорили в армии. Причиной больших потерь полка было не только четырёхкратное численное превосходство противника, но и неготовность к отражению его наступления. Как писал Ермолов, «*в батальоне на аванпостах до того была беспечность, что многие нижние чины спали, снявши мундиры. Прочих батальонов в равной степени была неосторожность, но немного менее беспорядков. Доселе храброму полку не было упрека.*» Прапорщик квартирмейстерской части А.А. Щербинин сообщает: «*Да! Был туман, но не в воздухе, а в голове пьяного полковника Макарова, который в 6-м часу спал мертвым сном и батальону своему, передовому и в самом селе расположенному, не мог велеть стать в ружье.*» Другой прапорщик Н.Д. Дурново записал в своем дневнике, что полковник Рихтер 2-й «*спас егерский баталь-*

он, который покинул Макаров, оказавшийся в состоянии столь сильного опьянения, какое непростительно для начальника». Видимо, в этот момент реально командовал батальоном полковник Делагард, который, по рапорту Бистрома, весьма способствовал советом в деле 3-го батальона²². Из рапорта можно усмотреть, что многие офицеры сражались не в тех подразделениях, где они состояли по штату, что также свидетельствует о неразберихе, происходившей во время боя. Эти недостатки пришлось компенсировать храбростью и платить за ошибки кровью.

За отличия в Бородинском сражении командир полка К.И. Бистром произведен в генерал-майоры, полковники граф Грабовский и Рихтер 2-й награждены орденами Св. Георгия 4-го кл., полковники Макаров и Делагард – орденами Св. Владимира 3-й ст., капитаны Петин и граф Сен-При 3-й – орденами Св. Анны 2-й ст. с алмазами. Награды получили также другие офицеры и 142 нижних чина, в том числе и В.И. Ляпинев, который был награжден Знаком отличия военного ордена. Заслуги его отмечены в числе других награжденных так: «... находились трижды охотниками в стрелках против французских войск и своею неустрашимостью подавали пример прочим и неприятеля обличавая в штыки; многие из них спасли жизнь раненных офицеров»²³. (Следует отметить, что в некоторых изданиях фамилию Ляпинева пишут неправильно; так, в книге А.М. Зайончковского он указан как Василий Ляпунов).

Позже, в Тарутинском лагере, были разданы денежные награды за Бородино: офицерам – третное жалование, а нижним чинам – по пять рублей на человека.

К столетию Бородинской битвы по инициативе офицеров Л. Гв. Егерского полка около моста через Колочь был возведен памятник Л. Гв. Егерскому полку и матросам Гвардейского экипажа.

Далее Ляпинев участвовал в сражениях при Красном, Люцене, Бауцене, Пирне, Кульме, Лейпциге и при взятии Парижа. В июне 1813 г. он был произведен в унтер-офицера. Заслуги его отмечены также Кульмским крестом и медалями за 1812 год и за взятие Парижа.

После пребывания в Париже полки 1-й гвардейской дивизии было решено отправить на родину на кораблях Балтийского флота, с 1812 г. находившихся в Англии и принимавших участие в блокаде голландского и французского побережья. Для погрузки дивизия была отправлена в Шербур. Поскольку русских кораблей не хватало, часть дивизии была погружена на английские транспорты;

7-я Егерская рота л.-гв. Егерского полка, в которой служил Ляпишев, была погружена на английский транспорт «Помона».

Проводив гвардию из Парижа, император Александр I отправился в Англию, и уже на марше командующий 1-й гвардейской дивизией барон Г.В. Розен получил распоряжение князя П.М. Волконского о том, что император желает устроить в Англии парад русской гвардии и приказывает подготовиться к нему. Однако по ряду причин этот парад не состоялся и 14 июня 1814 г. Александр I покинул Англию. В этот же день из Шербура к берегам Англии отправилась эскадра кораблей под командованием адмирала Тета, которая 17 июня прибыла в английский порт Диль. Руководство гвардейской дивизии (барон Г.В. Розен, флигель-адъютант Я.С. Потемкин), которое не было извещено об отъезде императора, ездило в Лондон для получения дальнейших приказаний, но, узнав, что Александр I уже уехал, возвратилось в Диль. 24 июня 1814 г. эскадра покинула берега Англии и, благополучно совершив переход, 17 июля 1814 г. отдала якоря на Кронштадтском рейде²⁴.

Торжественная встреча Гвардии состоялась 30 июля. Около четырех часов дня прибыл государь с блестящей свитой на вторую версту Петергофского шоссе к ожидающей его 1-й гвардейской пехотной дивизии. Громкое «ура» было ответом на приветствие царя. Вслед за этим приехала императрица, и государь сопровождал ее карету при объезде войск. Когда обезд кончился, то Их Величества направились к Петербургу, и за ними Гвардия вошла в город через воздвигнутую ей именем всего благодарного отечества триумфальную арку. Тут прошли егера церемониальным маршем мимо царских особ и после трехлетнего отсутствия вернулись в свои казармы. Нижние чины, вступившие в этот день в Петербург, удостоились царского «спасибо» и получили по рублю, по чарке вина и по фунту мяса на человека.

За проведенные кампании 1812–1814 гг. В.И. Ляпишев был награжден медалями за 1812 год и за взятие Парижа.

В ноябре 1822 г. Ляпишев был отправлен в отставку. Это было связано с тем, что было признано необходимым поднять уровень образования и грамотности нижних чинов; для этого в 1818 г. было учреждено училище при штабе гвардейского корпуса, в котором посредством так называемой ланкастерской методы взаимного обучения некоторый контингент нижних чинов обучили читать, правильно писать и считать. Эта система принесла хорошие результаты, и в 1820 г. в каждом гвардейском полку было основано училище по образцу корпусной школы с расчетом на 100 человек в год. Один из офицеров назначался инспектором; ежегодно в присутствии корпусного командира проводились ис-

пытания ученикам, лучшим из которых выдавались награды. В зависимости от успеха окончания курса, одни производились в унтер-офицеры сразу после экзамена, другие возвращались в роты и ждали вакансий. За два года полковая школа выпустила около двухсот молодых грамотных унтеров, для которых надо было освободить вакансии. Поэтому Ляпишев и был отставлен до выслуги установленного 25-летнего срока, поскольку, как указано в формуляре, «*грамоты и мастерства не знает*». Всего он прослужил 17 лет без двух дней, причем в отпусках не бывал. Видимо, для того чтобы досрочная отставка прошла легче, в формуляре 1822 г. возраст Василия Ляпишева был увеличен на четыре года. Где-то между 1816 и 1822 годами он женился второй раз на Настасье Михайловне, о которой, кроме имени, больше ничего не известно. Также достоверно неизвестна и дальнейшая судьба Василия Ляпишева. Но так как жизнь отставного нижнего чина в николаевской России была регламентирована паспортом, то по его утвержденной форме можно сделать некоторые обоснованные предположения. Далее приведен бланк такого паспорта с примером заполнения на некоего рядового Измайлова (заполненные места подчеркнуты):

«Ныне рядовой Измайлов на основании положения Высочайше утвержденного тогда-то об увольнении нижних чинов в бессрочный отпуск как выслуживший уже определенный 25-летний срок, от военной службы отставлен и отпущен по его желанию на собственное пропитание, где жить пожелает, во всяком городе, уезде, или на прежнем жилище у своих родственников.

Во время жительства на родине или где изберет таковое, может он заниматься всякого рода мастерством, по собственному его избранию, на общем основании с прочими обывателями. Он обязан вести себя честно и добродорядочно, одеваться благопристойно, бороду брить, по миру не ходить и от всяких законом противных поступков воздержаться; и как Гражданскому так и местному Начальству повиноваться и никому никаких оскорблений не делать, под опасением наказания, по силе Государственных узаконений»²⁵.

Таким образом, по этому паспорту можно предположить, что В.И. Ляпишев мог либо осесть где-то в Петербурге вблизи расположения полка, либо, учитывая близость его родного Красного села к Петербургу и, вследствие этого, возможность поддержания родственных связей в процессе службы, возвратиться туда. Однако первая версия кажется более вероятной. Известно, что в 1840 г. В.И. Ляпишев был жив, поскольку 12 мая 1840 г. в приказе по л.-тв. Егерскому полку было записано: «*Родившегося 1-го Ноября 1834 года у от-*

ставного унтер-офицера Василия Ляпишева сына Михаилу зачислить в число военных кантонистов с написанием на полную дачу провианта. Командир полка генерал-майор Моллер²⁶.

Упоминавшимся выше паспортом была предопределена и судьба его сына Михаила Васильевича Ляпишева: «*Ежели рядовым Измайлова по отставке будут прижиты дети мужского пола, и он не будет иметь постоянного водворения в казенном селении, или на отведенных казенных землях, то всех сих детей (...) нигде в ревизии не писать, на подушный оклад не полагать, и в статскую службу, или в другие звания, ни в каком случае не определять, под опасением неминуемого по законам ответствия. Но по достижении им узаконенного возраста, на основании Свода Военных Постановлений (...) обязан он Измайлов без всякой утайки и непременно по истечении положенных лет, представить их туда, куда приказано будет местным Начальством, обязаным иметь за этим строгое наблюдение²⁷.*

Таким образом, Василий Ляпишев поступил в соответствии с действующим законодательством и в положенный срок представил сына на службу в свой полк.

В 18-и летнем возрасте Михаил Васильевич Ляпишев был зачислен рядовым в л.-гв. Егерский полк. В 1854 г. во время Крымской войны он находился в составе войск, охранявших С.-Петербургское и Выборгское прибрежье и был награжден медалью «В память войны 1853–1856 годов». В сентябре 1856 г. он был произведен в унтер-офицеры, в марте 1863 г. стал фельдфебелем. В этом же году М. Ляпишев принимал участие в подавлении восстания поляков и за дело в Кляришском лесу, бывшем 29 июня 1863 г. близ Тракая, награжден знаком отличия Военного ордена Св. Георгия 4-го кл. В 1864 г., сдав экзамены на офицерский чин, произведен прапорщиком в Выборгский крепостной полк. Затем служил в 102-м пехотном Вятском полку и лейб-гвардии Гарнизонном батальоне, который нес караулы в царских резиденциях в Павловске, Гатчине, Оранienбауме. В 1872 г. у Ляпишева родился сын Василий, который был крещен в придворной Мариинской церкви города Павловска, причем, как указано в метрическом свидетельстве, «*восприемником изволил быть Его Императорское Величество Государь Император Александр Николаевич налично*». От имени царя был пожалован подарок. 15 августа 1873 г. высочайшим приказом по военному ведомству М.В. Ляпишев переведен по воле начальства в штаты С.-Петербургской столичной полиции с зачислением по армейской пехоте штабс-капитаном. Он был назначен помощником участкового пристава. При покушении на Александра II А. Соловьева 2 апреля 1879 г. М. Ляпишев был в царской охра-

не, участвовал в аресте Соловьева и награжден золотой медалью «За спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте. Затем он был переведен в лейб-гвардии Измайловский полк командиром нестроевой роты, а после убийства Александра II в 1881 г. народовольцами возвращен в столичную полицию, где прослужил до 1889 г., когда был уволен от службы по болезни полковником с мундирем и пенсиеей. За время службы он был награжден орденами Св. Станислава 2-й степени и Св. Анны 3-й степени.

Поскольку пенсионных денег было недостаточно, М. Ляпишев пошел работать смотрителем Александровской больницы, тем более что больница предоставляла служебную квартиру. В этой должности, которая соответствует по современным штатам должности заместителя директора по хозяйственной части, он прослужил до 1907 г., причем, кроме своих обязанностей, был еще казначеем Благотворительного общества, существовавшего при больнице.

Чин полковника давал право на потомственное дворянство, которое было оформлено в 1890 г. В 1904 г. по прошению М.В. Ляпишева был оформлен дворянский герб, внесенный в XVIII часть «Общего гербовника».

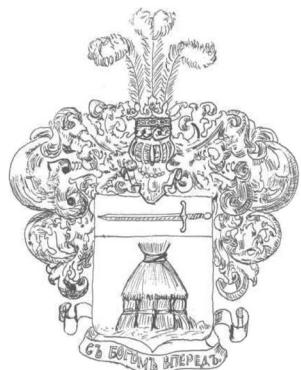
После окончания службы в больнице служебную квартиру пришлось освободить. Купив дом в Павловске, М.В. Ляпишев переехал туда на жительство, где и умер в 1913 г. на 80-м году жизни.

О женах и детях

Его старший сын Василий Михайлович Ляпишев (1872—1915) закончил в 1885 г. Константиновское артиллерийское училище по 1 разряду, причем был занесен в список кандидатов для прикомандирования к гвардейской артиллерии. В чине подпоручика он был определен в 37-ю артиллерийскую бригаду, размещавшуюся в Селищенских казармах (в Новгородской губернии близ Малой Вишеры). В 1901 г. он был прикомандирован к Офицерской артиллерийской школе, располагавшейся в Царском селе, где прослужил до 1913 г. в должности адъютанта школы. В 1912 г. он был причислен к гвардейской артиллерии.

Он был женат на дочери петербургского купца Александре Андреевне Федоровой, имел дочь Тамару (1901—1945) и сына Георгия, умершего в младенчестве.

Полковник Василий Ляпишев умер от тифа в 1915 г. Его потомки по женской линии проживают в Петербурге и Подольске.

Младший сын М.В. Ляпишева Владимир Михайлович родился в 1898 г., учился в Псковском кадетском корпусе, а затем в Петербурге в кадетском императора Александра II корпусе. В 1916 г. поступил в Константиновское артиллерийское училище и, пройдя ускоренный курс военного времени, 15 февраля 1917 г. произведен в прапорщики и направлен на Северный фронт в 15-ю тяжелую батарею Балтийского побережья, стоявшую в Латвии близ границы с Эстонией. После Октябрьской революции был на выборной должности командира батареи. В феврале 1918 г. демобилизован из армии, был безработным, затем каторщиком в Народном банке. В ноябре 1918 г. Владимир Ляпишев был мобилизован в Красную армию. При отражении I и II походов Юденича был на Ямбургском и Псковском участках Западного фронта в должностях командира взвода, начальника связи, командира батареи различных артиллерийских частей. В 1920–1921 гг. был командиром батареи в войне против белополяков. В 1921 г. учился в Высшей артиллерийской школе в Смоленске. Затем служил в различных артиллерийских частях Ленинградского военного округа в должностях до командира дивизиона, награжден знаком «За отличную стрельбу». В 1927 г. поступил в Военно-техническую Академию на артиллерийский факультет, а потом был переведен на вновь организованный факультет механизации и моторизации, который в 1931 г. закончил по I разряду со званием военного инженера-бронетанкиста. Далее В.М. Ляпишев служил в Белорусском военном округе, а в январе 1941 г. был назначен преподавателем кафедры эксплуатации Военной академии механизации и моторизации Красной Армии.

В Отечественную войну вступил под Смоленском. При обороне Москвы был начальником автобронетанкового управления Калининского фронта, затем воевал под Ржевом. За эвакуацию семнадцати танков с нейтральной полосы награжден орденом Красной Звезды. В марте 1943 г. начала формироваться 4-я танковая армия под командованием В.М. Баданова (впоследствии первого кавалера ордена Кутузова II степени). Полковник В. Ляпишев принимал участие в формировании этой армии, а затем 30-го Добровольческого Уральского танкового корпуса. Этот корпус вступил в бой в Орловско-Курской операции, за заслуги в которой был преобразован в 10-й Гвардейский Уральский танковый корпус. В.М. Ляпишев воевал в должности помощника командира корпуса по технической части, участвовал в освобождении городов Ямполь, Острополь, Гусьтин, Чертков, Каменец-Подольск. Командующим 4-й Гвардейской танковой армии вместо заболевшего Баданова был назначен Д.Д. Лелюшенко, а в апреле 1944 г. Ляпишев был назначен заместителем командующего армии по технической части. В этой должности он воевал до конца войны и служил после войны

до февраля 1948 г. Он участвовал в Львовско-Сандомирской операции, взятии Берлина и освобождении Праги. В 1945 г. был произведен в генерал-майоры инженерно-танковой службы. Его боевая деятельность отмечена орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Суворова II степени, Кутузова II степени, а также польским крестом Грюнвальда и чехословацким крестом 1939 г.

После войны В.М. Ляпишев служил до 1956 г. в должностях заместителя начальника Бронетанковой академии, заместителя начальника управления по боевой подготовке бронетанковых войск, начальника военной кафедры Станкоинструментального института. Умер в 1974 г.

Его старший сын Михаил Владимирович Ляпишев (1927–2006) также стал танкистом, окончив Киевское танковое училище и Бронетанковую Академию, служил в Советской Армии с 1944 по 1974 гг. и вышел в отставку в звании подполковника.

Таким образом, представители семьи Ляпишевых находились на русской военной службе почти 170 лет – с 1805 по 1974 гг.

Примечания

1. Формулярный список лейб-гвардии Гатчинского полка унтер-офицера Василия Ляпишева за 1822 г.
2. РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.6142. Л.151.
3. Сен-При Эммануил Францевич (1776–1814), граф, полковник, командир Лейб-Гвардии Егерского полка. Впоследствии генерал-лейтенант, генерал-адъютант. 1 марта 1814 г. смертельно ранен при Реймсе.
4. Беннигсен Леонид Леонтьевич (1745–1826), граф, генерал от кавалерии, ганноверский барон, на русской службе с 1773 г.
5. Левшин Николай Гаврилович (1788–1845), подпоручик Лейб-Гвардии Егерского полка, в сражении при деревне Ломиттен ранен в грудь картечью; в 1809 г. уволен в отставку штабс-капитаном.
6. Вульф Никита Иванович, капитан Лейб-Гвардии Егерского полка. Из портупей-юнкеров Лейб-Гвардии Егерского батальона 28 июля 1798 г. переведён в прапорщики. В чине капитана убит в сражении при деревне Ломиттен 24 мая 1807 г.
7. Потёмкин Яков Алексеевич (1781 или 1778–1831), полковник Лейб-Гвардии Егерского полка, за сражение под Гутштадтом при р. Пассарге награждён орденом Св. Георгия 4 кл., за Фридланд получил золотую шпагу с надписью «за храбрость»; впоследствии командир Лейб-Гвардии Семёновского полка (1812), генерал-лейтенант (1824), генерал-адъютант (1814).
8. Домашний памятник Н.Г. Левшина // Русская старина. 1876. Т. XVI. С. 59–72.

9. Цитируется по «Истории Лейб-Гвардии Егерского полка за 100 лет.» С.-Петербург, 1896, Гл. 3.
10. Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859), журналист и писатель.
11. Булгарин Ф. Воспоминания. М., 2001. С. 308.
12. Рихтер Борис Христофорович (1782–1832), капитан Лейб-Гвардии Егерского полка, впоследствии генерал-лейтенант (1826), генерал-адъютант (1829).
13. РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 2. Приказ от 3 февраля 1810 г.
14. Петин Иван Александрович (1789–1813), капитан Лейб-Гвардии Егерского полка. Во время войны 1807 г. в чине поручика был командирован в Санкт-Петербургский милиционный батальон стрелков, с которым сражался под Гейльсбергом; награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. В чине полковника, командуя 3-м батальоном, погиб в сражении при Лейпциге.
15. Батюшков Константин Николаевич (1787–1855), поэт; в 1807–1810 гг. служил в Лейб-Гвардии Егерском полку.
16. Бистром Карл Иванович (1770 или 1779–1839), полковник, командир Лейб-Гвардии Егерского полка (1809–1821); впоследствии генерал от инfanterии (1831), генерал-адъютант (1825).
17. Нилус Богдан Богданович (1772–после 1834), в 1812 г. полковник, командир 30-й батарейной роты, в последствии генерал-майор (1820).
18. Гесс Петер (1792–1871), немецкий художник-баталист.
19. Орловский И. И. Достопамятности Смоленска. 1905. С. 39.
20. Макаров Пётр Степанович (1768–1815), полковник Лейб-Гвардии Егерского полка; впоследствии генерал-майор (1813), шеф Лейб-Гвардии Павловского полка
21. РГВИА. Ф. 2576. Оп. 4. Д. 8. Л. 64–66.
22. Записки А.П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. С. 187–188.
23. Цитируется по книге «Лейб Егера в Отечественную войну 1812 г.», Спб., 1912. С. 85.
24. Подробно об этом см.: Ляпишев Г. В. Морское путешествие Гвардии в 1814 г. // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. М-лы научной конференции 29 апреля 1999 г. М., 1999. С. 91–99.
25. Указ Николая I от 6 мая 1847 г.
26. РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 3. Приказ от 12 мая 1840 г.
27. См. прим. 25.

*В.К. Малиновский**

БАРОНЫ ШЛИППЕНБАХ – ОФИЦЕРЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

«Шлиппенбах — баронский род, происходит из древних лифляндских фамилий и записан в V часть родословных книг Санкт-Петербургской, Пензенской и Курляндской губерний».

*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.
Энциклопедический словарь.*

Введение: офицеры Карла XII. В Великой Северной войне в том или ином качестве принимали участие десять офицеров короля Швеции Карла XII по фамилии Шлиппенбах¹. Больше других русскому читателю известен Вольмар Антон Шлиппенбах (23 февраля 1653–27 марта 1721), с 1701 г. генерал-майор, с 1705 г. вице-губернатор Эстляндии, в 1700–1704 г.г. главнокомандующий шведским полевым корпусом. Силы этого корпуса, безуспешно защищавшего Лифляндию и Эстляндию от вторжения войск Б.П. Шереметьева, значительно уступали им в численности². В.А. Шлиппенбах был захвачен в плен³ в 1709 г., в первой фазе Полтавской битвы.

Не менее известен его дядя Густав Вильгельм Шлиппенбах. Он был комендантом Нотебурга и упорно⁴ обронял город в 1703 г. Остатки гарнизона под его командованием были выпущены «по договору с распущенными знаменами, барабанным боем, с пулями во рту⁵, с четырьмя железными пушками сквозь учиненной брешью⁶.

Большинство из этих десяти офицеров — близкие родственники. Так, Кристер Рейнгольд⁷, погибший под городом Фридриксштадтом в 1716 г., и Генрих Иоганн⁸ — старший и средний из трех сыновей В.А. Шлиппенбаха и его жены Хелены Ливен; Рейнгольд Иоганн — двоюродный брат В.А. Шлиппенбаха и племянник Г.В. Шлиппенбаха; Георг Густав⁹ — сын Г.В. Шлиппенбаха¹⁰.

Настоящая статья посвящена девяти¹¹ офицерам по фамилии Шлиппенбах, принимавшим действительное участие в ряде кампаний в царствование импера-

* Малиновский Всеволод Константинович — доктор физ.-мат. наук, профессор. Прямой потомок в VI поколении участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. барона Антона Андреевича Шлиппенбаха.

тора Александра I, включая Отечественную войну 1812 года. Все они являются прямыми потомками (пра-правнуками) Вольмара Антона Шлиппенбаха, принятого на русскую службу в 1712 г., когда он, цитируя его собственноручное доношение¹² от 4-го декабря 1719 г., «вступил по капитуляции, с светлейшим князем Меншиковым учиненной, в службу Его Царского Величества с таким договором, дабы от того времяни ранг мой почитать как я был генералом маеором у короля швецкаго»¹³.

Говоря точнее, все эти девять офицеров, состоявших на русской службе, являются внуками Сири [Сигрид] Шарлотты¹⁴, младшей из трех внучек Вольмара Антона Шлиппенбаха¹⁵. Она – дочь его младшего сына Берента Фридерика, женатого на дочери Герхарда Иоганна Левенвольде¹⁶, полномочного представителя Петра I в Прибалтике в 1710-х годах.

Сири Шарлотта была замужем за Отто Иоганном Шлиппенбахом¹⁷. У них сыновья (дочерей здесь не упоминаем): Андрей Иванович¹⁸, Максим Иванович¹⁹, Антон Иванович²⁰ и Егор Иванович²¹. Сыновья трех из них (упоминания сыновей Максима Ивановича автору не встречались; по-видимому, он их не имел) и являются героями настоящей статьи.

Антон Андреевич Шлиппенбах. Имя Антона Андреевича Шлиппенбаха, родившегося в 1778 г. и скончавшегося между 15 сентября 1834 г. и 17 августа 1836 г., можно видеть на 43-й стене Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя (сражения при Теплице, Гисгюбели, Геллендорфе, Цегисте и Кульме 17–29 и 18–30 августа 1813 г.).

Известно, что в ходе Бородинского сражения штабс-ротмистр Лейб-Кирасирского Её Величества полка барон Антон Андреевич Шлиппенбах «храбро врубился в неприятельскую кавалерию и опрокинул оную, истребя большую часть неприятельского кирасирского полка»²². После ранения во время Бородинского сражения эскадронного командира майора барона Б.И. Вестергольте²³ Антон Андреевич заменил его, причем его собственную жизнь спас вахмистр Федор Коренев, который «при атаке, врубившись в неприятеля, спас жизнь своего офицера»²⁴.

А.А. Шлиппенбах был женат на Ольге Григорьевне Украинцевой²⁵. Два старших сына (дочерей не упоминаем) – Лев²⁶ и Александр²⁷. Два младших сына – Николай²⁸ и Павел²⁹; они действительные участники обороны Севастополя в 1854–1855 гг. Сын внучки А.А. Шлиппенбаха Людмила Львовны – известный учений А.И. Шаргей³⁰ (псевдоним – Юрий Кондратюк).

О службе А.А. Шлиппенбаха имеется целый ряд сведений. Среди них – биографическая справка³¹, помещенная в Сборнике биографий Кавалергардов, на

С. 358. При её составлении, среди прочего, были использованы воспоминания двоюродной племянницы Антона Андреевича, Марии Константиновны Шлиппенбах (о её отце см. ниже), в замужестве графини Шуленбург. Её собственно-ручная записка сохранилась в Российском Государственном Военно-историческом архиве.

Автору статьи было особенно интересно читать следующие строки: «один из двоюродных братьев моего отца был Антон Андреевич. В детстве моем я его видела, когда он приезжал в Нижегородскую губернию навещать наших родителей. То было еще до поступления моего в С.-Петербургский Екатерининский институт, куда, девятилетнею, меня поместили в 1834 году. У меня остались воспоминания о дяде Антоне Андреевиче, что он был, как мне казалось, добрый и веселый».

Научный интерес представляют, однако, официальные документы, использовавшиеся при составлении этой биографической справки. Один из них публикуется ниже. Это выписка из «Списка служб и достоинств штаб-офицеров лейб-кирасирского Ея Императорского Величества полка Июля 1-го дня 1815 года»³².

«Майоры: 2. Барон Антон Андреев сын Шлиппенбах

Кавалер Золотой шпаги с надписью «За храбрость», Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-го класса, Прусского Пур-ле-мерита.

Из дворян.

В службу зачислен малолетним вахмистром 795 августа 17, лейб-гвардии в конном полку квартирмейстром 796 ноября 19, в кавалергардском полку, из оного определен лейб-гвардии в конный полк старшим унтер-офицером с вахмистрским старшинством 797 ноября 11, корнетом 798 ноября 14, определен в сей лейб-кирасирский Ея Императорского Величества полк 798 ноября 14, поручиком 801 июля 13, в сем же полку штабс-ротмистром 808 сентября 30, в сем же полку ротмистром 812 апреля 19, в сем же полку майором 814 марта 6, в сем же полку 799-го мая 17-го в австрийских владениях и того же года сентября 26 в Швейцарии за рекой Рейном при деревне Шлате в действительном с неприятелем сражении, а оттоле 1800 года марта по 1-е число в той же области, 805-го августа с 21-го в австрийских владениях через Галицию и Моравию и Австрию до местечка Эберберха, откуда обратно находился в ретировавшемся корпусе от превосходных неприятельских сил под командой генерал-от-инфanterии Голенищева Кутузова до города Ольмуца и того же года ноября 20-го под местечком Аустерлецем был в действительном с французами сражении и после оного чрезо Венгров 8 по 22-е января 806-го года в той же области и того же года декабря с 11-го 807 апреля по 22-е в Молдавии и Бессарабии с 22-го апреля по 9 июля при осаде города Измаила, где апреля 23, мая 18 и 19, и 12 ж июня числа находился

против турок в сражениях, а оттоле в Валахии и Молдавии 808-го августа по 18 число, 809-го июня с 8-го по 3-е декабря в Галиции находился, 1812 июня с 16-го в действии против французов: июля 14 при Витебске в сражении, августа 5-го и 6-го под Смоленском, 26-го при селении Бородине в генеральном сражении, октября 6-го под Тарутином при разбитии французов, 12-го под Малым Ерославцем, 22 при Вязьме, 6 ноября под Красным при совершенном поражении и истреблении неприятельского корпуса, 813 года января с 3-го заграницей в Пруссии и Варшавском герцогстве, марта 30 в Шлезии, а потом в Саксонии, где 20-го апреля в сражении под городом Люценом, мая 7, 8 и 9-го под Бауценом в сражении, августа с 1-го по 14-е в Богемии, а с 14-го в Саксонии при крепости Кенихштейне в сражении и во время отступления армии 15, 16, 17 и 18-го числа в Богемии при местечке Кульм и селении Савохлеб в сражении при совершенном истреблении французского корпуса, где получил контузию от пролета ядра в правую ногу, а оттоле под Лейпцигом 4 и 6 числа октября в генеральном сражении и прогнании французской армии до города Франкфурта, а оттоле через королевство Вертембергское и Баден, перейдя 1814-го года января 1-го в Базыле реку Рейн, вступил в Швейцарию, а потом во Францию, где января 20-го при Бриене во время сражения находился, потом в марте 13 при деревне Лафер-Шампенуз при совершенном разбитии французского корпуса, а после 18 марта при городе Париже, а от онаго через Пруссию в свои границы по 27 августа находился.

По-российски и по-немецки читать и писать умеет

Был в отпуску 812 года на 4 месяца, 814-го на 3 месяца и на срок к полку прибыл

Не бывал

Холост

При полку

Достоин».

Франц Андреевич Шлиппенбах. О службе рано умершего Франца Андреевича Шлиппенбаха, родившегося либо в 1779 г., либо в 1780 г., и скончавшегося в 1802 г., говорит следующая биографическая справка, помещенная в Сборнике биографий Кавалергардов, на С. 358: «Барон Шлиппенбах, Франц Андреевич (1779–1802), из дворян (Бар. Ф.А. Шлиппенбах не внесен в родословные книги Балтийского дворянства.) в 1795 г. поступил на службу вице-вахмистром в лб.-гв. Конный полк, в 1796 г. вахмистром; 21 ноября 1797 г. пожалован кавалергардом в Кавалергардские эскадроны; 17 ноября 1797 г. переведен обратно в Конную гвардиюunter-офицером, в 1798 г. корнетом в Кирасирский Кнорринга 3-го полк, а в 1800 г., по расформированию онаго, в Екатери-

нославский кир. полк. Был холост. 10 августа 1802 г. исключен из списков умерших (Леф. арх., Форм. кн. 1; 1802 г., кн. 473; сведения, сообщ. г.-м. Пашковым.).»

Николай Андреевич Шлиппенбах. В настоящий момент у автора имеется лишь отрывочная информация о биографии и службе Николая Андреевича Шлиппенбаха. Из документов, хранящихся в Государственном архиве Пензенской области (ф. 196, оп. 2, д. 3593, л. 3, 3 об.), известно, что на 23 марта 1825 года он был «управляющим Стрелецкого³³ конского завода» и этим продолжил семейную традицию, поскольку его отец, Андрей Иванович, после выхода в отставку с воинской службы был директором государственного конского завода сперва в Пахранской, а позже в Скопине, и, как и дядя Максим Иванович, состоял в ведомстве Придворной конюшенной конторы.

Имя его жены – Евдокия Александровна. Интересно отметить, что их дети связаны семейными узами с донским казачеством: сын, родившийся в 1833 г., Иван Николаевич Шлиппенбах, был женат³⁴ на Марии Евдокимовне Грековой, дочь Еликонида Николаевна Шлиппенбах была замужем³⁵ за Иваном Осиповичем Иловайским, вторым сыном генерал-майора Осила Васильевича Иловайского (10-го).

Егор Антонович Шлиппенбах. Егор Антонович Шлиппенбах, родившийся в 1783 г. и скончавшийся в марте 1830 г., был офицером военно-морского флота. Он умер, командуя фрегатом «Александра», и был с воинскими почестями похоронен на Мальте.

В записке от 1828 г. о злоупотреблениях в морском ведомстве³⁶ генерал-интендант В.М. Головин дает Е.А. Шлиппенбаху следующую характеристику: «Капитан 2 ранга Шлиппенбах ныне здесь находится; по отзывам вообще всех служащих во флоте имеет достоинства, скромен и редкой нравственности человек».

Отметим, что Е.А. Шлиппенбах – зять командовавшего русской эскадрой в Наваринском сражении в 1827 г. вице-адмирала (с 1833 г. адмирала) графа Логина Петровича Гейдена. Сын Е.А. Шлиппенбаха Александр Егорович³⁷ также был военно-морским офицером. Открытый им в Корее в 1854 г. рододендрон Шлиппенбаха³⁸ (*Rhododendron Schlippenbachii*), а также мыс Шлиппенбаха³⁹ (Йондэгап), носят его имя.

Отметим также, что Егор Антонович и его младший брат Лев Антонович (см. о нем ниже), сыновья Антона Ивановича Шлиппенбаха от первого брака (заключен 1 января 1781 г.) с баронессой Анной Луизой Гаугребен [Гаугревен], дочерью барона, генерал-лейтенанта русской службы Карла Каспара Гаугребена, командовавшего русскими кирасирами в Семилетней войне, потом обер-коменданта в Ревеле, являются родными племянниками по матери Шарлотты Карлов-

ны Ливен⁴⁰ (родившейся в 1743 г. и скончавшейся в 1828 г.), урожденной Гаугребен (по отцу) и Пессе (по матери).

О службе Е.А. Шлиппенбаха говорит⁴¹ Общий морской список (часть IV, С. 249–250), информацию из которого мы приводим ниже.

«фон-Шлиппенбах, Егор Антонович, барон

1794 г. февраля 21. Поступил в морской корпус кадетом.

1796 г. апреля 15. Произведен в гардемарины. Был в плавании в Балтийском море.

1797 г. Плавал у Красной горки и крейсировал в Балтийском море.

1798 и 1799 г. Оба лета плавал в том же море.

1800 г. октября 22. Произведен в мичмана.

1801 г. На корабле «Алексей» плавал между Кронштадтом и Ревелем.

1802 и 1803 г. На корабле «Зачатие Св. Анны» оба лета крейсировал у острова Борнгольма.

1804 г. На корабле «Архистратиг Михаил» плавал от Кронштадта до Бергена.

1805 г. На корабле «Уриил», в эскадре вице-адмирала Сенявина, вышел из Кронштадта в Средиземное море; прия в Англию, поступил на бриг «Аргус», на котором, с тою же эскадрою, перешел в Корфу.

1806 г. На том же бриге плавал в Средиземном и Адриатическом морях.

1807 г. На корабле «Сед-Эль-Бахр» перешел из Корфу в Триест.

1808 г. мая 28. Произведен в лейтенанты.

1808 и 1809 г. На том же корабле был в кампании на триестском рейде.

1810 г. Возвратился берегом из Триеста в Кронштадт.

1812 г. На отряде канонерских лодок перешел из Кронштадта, через Свеаборг, в Ригу, и участвовал при взятии Митавы.

1813 г. Командуя транспортом «Алфиус», в отряде гребной флотилии, перешел из Свеаборга, через Ригу, к Данцигу, и на отряде канонерских лодок участвовал при блокаде последнего. Зимовал в Кенигсберге.

1814 г. На том же отряде перешел из Кенигсберга в Свеаборг.

1815–1817 г. Находился при свеаборгском порте.

1818 г. Командуя шхуной «Стрела», плавал между Кронштадтом и Свеаборгом. Июля 26. Произведен в капитан-лейтенанты.

1820 г. Командуя бригом «Ахилес», плавал в Финском заливе.

1821 г. За 18 морских кампаний награжден орденом Св. Георгия 4 класса.

1822 и 1823 г. Командуя тем же бригом, оба лета плавал в Финском заливе.

1824 г. Командовал тем же бригом в Ботническом заливе, в отряде капитана 1 ранга Бортвига.

1826 г. Состоя флаг-офицером, в эскадре капитан-командора Руднева, плавал на гребной флотилии между Петербургом и Кронштадтом.

1827 г. Командуя фрегатом «Александра», перешел из Архангельска в Кронштадт. Декабря 6. Произведен в капитаны 2 ранга.

1828 г. Командуя тем же фрегатом, в эскадре контр-адмирала Рикорда, перешел из Кронштадта в Мальту.

1829 г. июля 8. Произведен в капитаны 1 ранга. Командуя тем же фрегатом, крейсеровал в Архипелаге, и был при блокаде Дарданелл.

1830 г. июля 2. Выключен из списков умершим.

Лев Антонович Шлиппенбах. О службе офицера военно-морского флота Льва Антоновича Шлиппенбаха, родившегося в 1784 г. и скончавшегося в ноябре 1813 г., говорит⁴² Общий морской список (часть IV, С. 250–251).

«фон-Шлиппенбах, Лев Антонович, барон

1794 г. мая 9. Поступил в морской корпус кадетом.

1796 г. мая 1. Произведен в гардемарины. Был в плавании в Балтийском море.

1797 г. Плавал у Красной горки и крейсировал в Балтийском море.

1798 г. На корабле «Принц Густав» плавал в том же море.

1799–1800 г. На корабле «Ианнуарий», в эскадре контр-адмирала Брэйера, плавал у берегов Англии и Голландии.

1800 г. октября 22. Произведен в мичмана.

1801 г. На том же корабле плавал между Кронштадтом и Ревелем.

1802–1804 г. На кораблях «Зачатие Св. Анны» и «Ианнуарий» ежегодно плавал в Балтийском море.

1805 г. На корабле «Москва», в эскадре вице-адмирала Сенявина, вышел из Кронштадта в Средиземное море; дойдя до Англии, поступил на бриг «Аргус», и, с тою же эскадрою, прибыл в Корфу.

1806 г. На бриге «Феникс» плавал в Архипелаге.

1807 г. На корабле «Сед-Эль-Бахр» перешел из Корфу в Триест.

1808 г. мая 28. Произведен в лейтенанты.

1808 г. и 1809 г. На том же корабле был в кампании на триестском рейде.

1810 г. Возвратился берегом из Триеста в Кронштадт.

1811 и 1812 г. Находился при кронштадтском порте.

1813 г. ноября 4. Скончался».

Павел Антонович Шлиппенбах. Имя артиллерийского офицера Павла Антоновича Шлиппенбаха, родившегося в 1790 г. и скончавшегося в 1858 г., можно видеть на 4-й стене Галереи воинской славы Храма Христа Спаси-

теля (дела при Островне, Какувачине и Витебске 13, 14 и 15 июля 1812 г.) среди раненых и отличившихся⁴³.

Известно, что в сражении под Островно 13 июля 1812 г. корпус А.И. Остермана-Толстого, усиленный двумя драгунскими и двумя гусарскими полками (общая численность – около 14 тыс.), противостоял 70-тысячному авангарду французских войск. О том, в чем именно состояло отличие 3-ей легкой артиллерийской роты 11-й артиллерийской бригады, офицером которой был П.А. Шлиппенбах⁴⁴, а командиром А.С. Фигнер⁴⁵, знаменитый впоследствии партизан, рассказывают непосредственные участники событий И.Т. Радожицкий⁴⁶ и Г.П. Мешетич⁴⁷.

Приведем отрывки из воспоминаний Г.П. Мешетича, недавно вошедших в научный оборот: «войска российские, будучи расположены по обширным границам и провинциям своего государства, для соединения своих частей должны были отступать безостановочно. Малочисленность их против многолюдства неприятеля не позволяла и думать, чтобы вступить в явный бой на границах империи, ибо еще часть оных была в войне с Турциею. Российские маленькие корпуса, отступая, соединялись благополучно; пройдя Свенцяны над Дриссою, решились в укреплениях сделать некоторой отпор, но неприятель пошел другою дорогою в обход; пройдя Полоцк, оставили корпус войск под командою генерала от кавалерии графа Витгенштейна для прикрытия С.-Петербургской дороги, остальные корпуса имели направление к [городу] Витебску, здесь был сделан трехдневный отдых; в сие время было получено радостное известие в армии о заключении мира с Турциею, а по сему случаю принесено было благодарственное молебствие при выстрелах с артиллерией.

Войска Наполеона также следовали к [городу] Витебску, и авангард их в числе 70 тысяч, большую частью кавалерии, 13 июля остановился под [местечком] Островно; от армии россиян был послан небольшой отряд для открытия неприятеля под командою генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого. По диспозиции маршевой впереди шли 2 эскадрона лейб-гусар, за ними – конная батарея, два полка пехоты и один егерской, пешая полубатарея и стороною полк драгун; войдя в густой лес по обеим сторонам дороги, нашли в оном корчму, ночью разбитую французами, и, по показанию хозяина, неприятель только в 4 верстах; кажется бы, начальнику отряда по случаю лесистого дефилея следовало выпустить стрелков, удалив кавалерию, но сего не было сделано; лейб-гусары, завидя передовые посты неприятеля в лесу, погнались за ними и встречены спешившимися шассерами по обеим сторонам дороги пулями; проскочивши оных, за лесом во множестве неприятельской конницы сих храбрых неосторож-

ных сонм исчез, как капля во множестве воды; скакавшая за ними конная батарея г[осподина] подполковника Кандыбы⁴⁸, не будучи никем остановлена, подверглась рубке оной, не сделавши и выстрела; едва шесть орудий пробилось, а шесть взяты в плен⁴⁹. Подошедшая пехота с пешею большого калибра полубатарею оттеснили конницу назад, но с этим вместе множество неприятельских орудий открыли огонь, пешая полубатарея долго противилась неприятелю, но приведена была в совершенное расстройство потерюю людей и лошадей, часть орудий была подбита, командир оной г[осподин] подполковник Котляров⁵⁰ и в одно же время два генерала – командиры полков также были убиты⁵¹. В сие время выведен был один батальон пехоты из кустов, множество неприятельских орудий устремилось на него ядрами, целые ряды жестоко вырывались из фронта; когда было доложено графу Остерману-Толстому⁵² о напрасной убыли и потере людей, он, под березой стоя, нюхая табак, сказал: «Стоять и умирать»⁵³. Хороша смерть со славою, когда она полезна, сбережение людей в оное время нужнее было, батальон, прикрывшийся кустами, сделал бы сильный отпор с потерю немалою в рядах неприятельских. Но в подкрепление оному подошла легкая батарея⁵⁴ и, действуя не на далеком расстоянии сильным огнем неустранимо, подверглась сначала огню втрое большего количества неприятельской артиллерии, потом сильной атаке кавалерии, расстроилась также потерюю людей, всех почти офицеров ранеными и в плен взятыми. Но пехота, прикрывшись в кустах, удерживала неприятеля до вечера, и он шагу не мог сделать вперед; наконец решился выпустить множество стрелков в кусты, но удерживался сильно нашими стрелками. Ночь нападение их прекратила и упорную защиту россиян от 9 часов утра и до позднего вечера. Отряд русский состоял не свыше как шести тысяч весь и понес значительный урон, около половины убитыми и ранеными и в плен взятыми».

Воспоминания И.Т. Радожицкого, непосредственного участника событий, существенно дополняют картину. Поскольку с текстом первых трех глав его «Походных записок артиллериста» читатель может ознакомиться в полном объеме (они давно изданы), процитируем лишь те выдержки, которые относятся собственно к действиям 3-й лёгкой роты в бою при Островно, к поведению на поле боя Остремана-Толстого, когда он сказал свою знаменитую фразу «Стоять и умирать», и к Павлу Антоновичу Шлиппенбауху.

«Десять орудий 3-й лёгкой роты нашей повернули на месте сражения вправо с дороги, и тут же выстроившись, начали действовать; неприятельские батареи с трёх сторон сбивали наши орудия, ядра прыгали всюду, как зайцы. На дороге лежали убитые солдаты: у одного голова оторвана, у другого вырван живот, третий лежал без ног. ... Между тем мои артиллеристы прострелялись заря-

дами. Я взял от ящика лошадь и поскакал через дорогу отыскивать ротного командира, чтобы попросить у него пушку и зарядов. Но в каком положении представилась мне наша артиллерия по правую сторону дороги! Несколько пушек лежало подбитых или опрокинутых; между ними валялись убитые канонеры и лошади. Составляя центральную батарею, наша рота была пронзаема неприятельскими выстрелами с трёх сторон, потом французская кавалерия пролетала сквозь картечь всей батареи, ворвалась между орудиями, порубила канонеров, схватила в плен офицера и чуть не увезла двух пушек; но Кексгольмский полк так же хорошо отбил отсюда французов, как Елецкий и Перновский на левом фланге. Подполковника своего я нашёл в больших суетах. Увидевши меня, он спросил: «Ты ещё жив? – «Как видите, только дайте мне пушку и зарядов». «Чего, братец! – продолжал он. – У меня вся рота разбита. Горяинова взяли в плен, Шлиппенбаух и Брайко отбили ноги».

Подполковник подъехал тогда к графу Остерману и стал докладывать ему, что на его батарее много убитых канонеров и есть повреждённые пушки, которые не могут действовать. «Как прикажете, Ваше Сиятельство?» Граф, нюхая табак, отвечал отрывисто: «Стрелять из тех, какие остались». С другой стороны кто-то докладывал графу, что в пехоте много бьют ядрами людей, не прикажет ли отодвинуться. «Стоять и умирать! – отвечал граф решительно. Ещё третий адъютант подъехал и хотел графу что-то говорить, как вдруг ядро оторвало у него руку и пролетело мимо графа. Офицер свалился на лошадь, которая замялась. «Возьмите его! – сказал граф и повернул свою лошадь. Такое непоколебимое присутствие духа в начальнике, в то время как всех бьют вокруг него, было истинно по характеру русского, ожесточённого бедствием отечества. Смотря на него, все скрепились сердцем и разъехались по местам, умирать».

И далее: «... Казначей рассказывал мне, что Шлиппенбах и Брайко ранены в ноги гранатными черепками, а старший поручик Горяинов взят в плен.... За это сражение, по представлению графа Остермана, Главнокомандующий наградил нас, трёх раненых офицеров, первым военным орденом Св. Анны 4-й степени на шпагу, а командаира роты – того же ордена 2-й степени на шею».

О последних днях П.А. Шлиппенбаха, вышедшего в отставку капитаном, известно из воспоминаний⁵⁵ М.П. Веселовского. Он писал: «На верхнем этаже (Дома Веселовских – *B.M.*) жили барон и баронесса Шлиппенбах. Барон в этот период начал отличаться чудачествами». Далее: «... наш квартирант... становился все слабее, и в конце концов должен был оставить службу. Его вывезли из Нижнего и он вскоре умер». Далее: «Вывезли в конце февраля–начале марта 1858 года...», «Барон Павел Антонович Шлиппенбах, – пишет о нем Веселовский, – слу-

жил раньше в артиллерии и на войне был контужен в голову. В Нижний он приехал, как почт-инспектор».

Детей П.А. Шлиппенбах не имел; известно, что его опекал младший брат Константин Антонович Шлиппенбах (см. о нем ниже).

Николай Антонович Шлиппенбах. Николай Антонович Шлиппенбах, родившийся не позднее 1793 г. и скончавшийся в июле 1838 г., вступил⁵⁶ в Новороссийский драгунский полк в чине штабс-капитана (точнее, в 1818 г. в чине штабс-капитана переведен из поручиков Конно-артиллерийской № 20 роты) и 15 апреля 1821 г. в чине капитана отставлен от службы майором. Автор не располагает его полным послужным списком; известно, что 16 декабря 1813 г. Н.А. Шлиппенбах был награжден прусским орденом «Pour le mérite».

В начале марта 1828 г. Н.А. Шлиппенбах ходатайствовал о следующем⁵⁷: «Отставленный за ранами, полученными в Отечественную войну 1812-го года Новороссийского драгунского полка Майором, с пенсионом полного жалования и с мундиром Барон Николай Шлиппенбах, – ныне просит покорнейше поместить его на имеющуюся вакансию Полицмейстером в город Пензу, оставив при нем Всемилостивейше пожалованный за раны пенсион. Выбор какового места по милостивому ходатайству Вашего Сиятельства был ему предоставлен в прошлом году».

В конце марта 1828 г. было вынесено следующее решение⁵⁸: «Начальник Штаба Военных Поселений вследствие записок г. Исправляющего должность Вице Директора Инспекторского Департамента, от 13 марта № 2465 и 18-го марта № 2679, имеет честь уведомить, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил: уволенного из Сумского гусарского полка майора Шишмарева и отставленного от службы из Новороссийского драгунского полка капитана барона Шлиппенбаха поручить покровительству Комитета⁵⁹, учрежденного в 18 день августа 1814. Высочайшее повеление сие объявлено сего числа к должностному исполнению означеному Комитету».

Из письма⁶⁰ В.Л. Пушкина П.А. Вяземскому от 14 февраля 1829 г. известно, что «... прошлого года некто пензенский помещик барон Николай Антонович Шлиппенбах предлагал мне за мое Болдино, в котором находится налицо более шести сот душ, заемные свои письма, но я продаю деревню для выплаты долгов и для того, чтобы устроить состояние детей моих. Я им хочу оставить деньги, а не заемные письма господина Шлиппенбаха. Я уверен, что ты скажешь, что на такие предложения согласиться нельзя». Ну что же, нельзя так нельзя.

Известно, что с 1837 г. на средства барона Н.А. Шлиппенбаха перед Чудотворной и местночтимой иконой «Всех скорбящих радость» в арзамасской Высокогорской пустыни горела неугасимая лампада.

Николай Николаевич Неплюев⁶¹, внук Н.А. Шлиппенбаха, сын одной из его дочерей Александры Николаевны (родилась в 1827 г., скончалась в 1917 г.) – организатор Православного Крестовоздвиженского Трудового братства, известный общественный и религиозный деятель, автор книг и статей богословского, религиозно-публицистического и педагогического направлений. Рано осиротев, Александра Николаевна жила в доме своей бабушки, Марии Сергеевны Шлиппенбах, урожденной графини Миних, правнучки генерал-фельдмаршала графа Бурхарда-Христофора Миниха⁶².

О трагической кончине Н.А. Шлиппенбаха известно следующее⁶³: Убийство. В Лукояновском уезде сельца Саврасова помещик, отставной майор барон Шлиппенбах, в конце минувшего июля 1838 убит пришедшими к нему в дом тремя неизвестными людьми, которые, заграбив потом денег до 6000 рублей, скрылись. Об открытии их производится следствие. Означенный барон Шлиппенбах – родной брат командира школы гвардейских юнкеров и подпрапорщиков».

Не исключено, что это происшествие могут прояснить следующие замечания. Во-первых, имеется⁶⁴ «Дело 596 по письму сызранского помещика барона Николая Шлиппенбаха о существующем в сызранском уезде симбирской губернии раскольничем Никольском мужском монастыре и о противозаконных действиях монахов его». Во-вторых, имеется «Дело о пристанодержательстве крестьян, убивших барона Шлиппенбаха крестьянином Сусловым, обвиняемом в прелюбодеянии. 1842 г.». Последнее входит в «тематический перечень по истории судов на территории Нижегородской губернии до 1917 г.», дело № 72.

Константин Антонович Шлиппенбах. Константин Антонович Шлиппенбах, родившийся в январе 1795 г. и скончавшийся в апреле 1859 г. – офицер с 1812 г., генерал-майор с 1831 г., генерал-лейтенант с 1843 г., младший брат упоминавшихся выше Павла и Николая Антоновичей и сводный брат Егора и Льва Антоновичей. Приведем выписку⁶⁵ из «Формулярного списка Лейб-гвардии Преображенского полка господам генералитету, штаб, обер и унтер офицерам. Генваря 1-го дня 1816-го года».

«Барон Константин Антонов сын Шлиппенбах, Ордена С-го равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом.

25⁶⁶.

Из дворян.

Сначала кадетом 805 август 1, унтер-офицер 812 март 12, прапорщиком 812 ноября 20 – в 1-ом Кадетском корпусе. Переведен Лейб-Гвардии в Преображенский полк тем же чином 813 июня ... 813-го апреля с 15-го по переходе через Неман в пределах Пруссии, того же года июля 29 при выступлении войск в Богемию и через оную в королевство Саксонское, октября 1-го и 6-го при Лейбциге в

сражениях, за отличие в коих награжден орденом С-го Владимира 4-й степени с бантом, 814-го генваря с 1-го по переходе за Рейн в пределах Франции до Парижа и от Парижа через Нормандию до Шербурга, откуда на эскадре российской до Кронштадта находился.

По-российски, по-французски и по-немецки читать и писать, коническим сечениям, тригонометрии, геометрии, алгебре, арифметике, практике полевой и долговременной фортификации, артиллерию, физике, механике, ситуации, рисованию, истории и географии знает.

Не бывал

Не бывал

Холост

Достоин

При полку налицо».

К.А. Шлиппенбах сделал карьеру в основном при преемнике императора Александра I и мы не будем излагать её полностью. Приведем лишь две важнейшие детали.

Во-первых, это сведения о роли К.А. Шлиппенбаха в деле возмущения 1825 года. Согласно известной статьи⁶⁷ Г.С. Габаева «Солдаты – участники заговора и восстания декабристов (Био-библиографическая справка)», «дела солдат и матросов-гвардейцев на суде не разбирались, а рассмотрение их производилось более по-домашнему, следственными комиссиями, учрежденными распоряжением гвардейского начальства при полках л.-гв. Московском и Гренадерском и Гвардейском экипаже. Комиссии были учреждены отдельно при каждой из этих частей, под председательством и в составе офицеров своей части». Здесь в сноске Г.С. Габаев указывает: «Председателями следственных комиссий были: в Московском полку полковник бар. Шлиппенбах, в Гренадерском – полковник Малинин, и в Гвардейском экипаже – капитан-лейтенант Лермонтов⁶⁸ (см. «Восстание декабристов», т. I, стр. 411–413, 489–490; т. II, стр. 45–47, 112–114, 127–129; и т. VIII, стр. 261)».

Г.С. Габаев сообщает, что в строю восставших 14 декабря л.-гв. в Московском полку было 671 чел. Итого по разбирательству: л.-гв. в Московском полку на каторгу сослано 2 чел., переведено в полки Кавказского корпуса 369 чел., командировано в составе Сводно-гвардейского полка на Кавказ 459 чел. Дело-производство этих следственных комиссий попало затем в полковые архивы. В л.-гв. Московском полку дело это сохранилось, и в 1903 г. было широко использовано автором полковой истории Н.С. Пестриковым для тома II, гл. 1–3.

Во-вторых, это сведения о роли К.А. Шлиппенбаха в деле воспитания российских офицеров. Известно⁶⁹, что К.А. Шлиппенбах в ноябре 1831 г. был назначен командиром Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров⁷⁰, в

1843 г. назначен Членом Строительного комитета о возведении и исправлении зданий 1-го и 2-го Кадетских корпусов, Директором 1-го Кадетского корпуса, в 1847 г. назначен Членом Совета и Инспекторов Военно-учебных заведений.

С 1832 г. по 1834 г. в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров обучался М.Ю. Лермонтов. Остались как достаточно негативные⁷¹, так и весьма позитивные⁷² воспоминания о Школе, когда ей командовал К.А. Шлиппенбах. Однако при любых оценках, трактуя отношение К.А. Шлиппенбаха к М.Ю. Лермонтову как «жесткая дисциплина и муштра», стоит принимать во внимание близкое личное знакомство семей и взаимно уважительные отношения бабушки поэта и строгого начальника её внука⁷³.

Вряд ли следует понимать буквально и то, что «научная часть не только не занимала его (К.А. Шлиппенбаха. – В.М.), но он был враг всякой науке»: приведенный выше формулярный список этого, как говорили о нем, «гвардееца до мозга костей», опровергает гипотезу о его якобы пренебрежении к наукам по незнанию оных. Важно отметить⁷⁴, что из формулярного списка виден не столько средний уровень образованности лица, окончившего 1-й Кадетский корпус, сколько образованность именно этого человека: «по-российски, по-французски и по-немецки читать и писать, коническим сечениям, тригонометрии, геометрии, алгебре, арифметике, практике полевой и долговременной фортификации, артиллерии, физике, механике, ситуации, рисованию, истории и географии знает».

Обширность этого перечня перестает удивлять, если вспомнить, что К.А. Шлиппенбах – правнук (по матери) генерал-фельдмаршала графа Бурхарда-Христофора Миниха, военного инженера и основателя Сухопутного кадетского корпуса, готовившего русских пехотных офицеров.

А вот то, что «он принадлежал к той школе людей, которые были убеждены, что лицо, занимающееся науками, никогда не может быть хорошим фронтовым офицером», вероятно, справедливо.

Завершая набросок портрета К.А. Шлиппенбаха, приведем следующее занятное воспоминание барона (графа с 1872 г.) Модеста Андреевича Корфа с пометками императора Александра II: «Прежние огромные и неуклюжие омнибусы, ездившие по Невскому проспекту четверкой в ряд почти всегда пустые, очень скоро прекратили свое существование, и Петербург опять остался без общественных карет, пока в 1847 году начальнику⁷⁵ 1-го Кадетского корпуса⁷⁶ барону Шлиппенбаху не пришла счастливая мысль возобновить это дело на других совсем основаниях. С воскресенья 20 апреля стали ходить у нас щегольские экипажи нового устройства под названием карет Невского проспекта, десятиместные, запряженные парой и притом на лежачих рессорах, что тогда в Петер-

бурге было еще большой редкостью, потому что, кроме карет, имевших особое название докторских, все экипажи делались еще на стоячих рессорах. За проезд с каждого пассажира взималось 10 коп. Конечными пунктами движения этих карет были, с одной стороны, Пески, с другой – то место на Английской набережной, откуда начинался строившийся в то время постоянный мост через Неву. Они с самых первых пор очень полюбились нашей публике и были всегда так полны, что с трудом открывалась возможность достать в них место. В начале мая в одной из таких карет вместе со всей публикой прокатился из любопытства и государь. Когда при входе его прочие, сидевшие в ней, сжались, он извинился перед ними, что длинными своими ногами занимает много места. В том же году, с воскресенья, 14 сентября, открылась и другая линия публичных карет, от Лиговки у конца Бассейной и Садовой».

Антон Егорович Шлиппенбах. Антон Егорович Шлиппенбах родился в 1778 или в 1779 г. и в 1795-м году начал службу одновременно со своими двоюродными братьями Антоном Андреевичем и Францем Андреевичем, лейб-гвардии в Конном полку.

В ноябре 1816 г. он награжден орденом Св. Георгия 4 класса⁷⁷. Имеется приведенный ниже формулярный список, из которого видно, что А.Е. Шлиппенбах – боевой офицер, в составе Псковского драгунского полка отличившийся в сражении при Прейсиш-Эйлау, а в 1816 г. исполнявший обязанности коменданта г. Гродно⁷⁸. О его деятельности в этом качестве говорит ряд документов⁷⁹. Приведем «Выписку из «формулярного списка Тверского драгунского полка, штаб, обер, и унтер офицерам и нестроевым чинам, за 1815-ый год. Генваря 1-го дня 1816 года»⁸⁰.

«Майоры:

1. Антон Егоров сын Шлиппенбах

Ордена С-го равноапостольного князя Владимира 4-й степени кавалер.
44⁸¹

Из Лифляндских дворян. Крестьян не имеет.

В службе вахмистром 795 марта 16, виц квартирмистром 795 сентября 22 – Лейб гвардии в Конном полку. Выпущен в армию поручиком 796 генваря 1 – в Псковский драгунский полк. Штабс-капитаном 802 июля 27, Капитаном 807 ноября 9, Майором 809 мая 29 – в том же полку, из коего по Высочайшему повелению переведен в сей Тверской драгунский полк – 810 мая 10.

799-го мая с 4-го 1800 года марта по 14-е число за границею в Галиции Шлезии Моравии Богемии Баварии Швабии и Швейцарии противу французов, сентября 15-го за рекою Рейною под местечком Санктпоттен у прикрытия ретирую-

шихся от города Цюриха войск, а 26-го числа того же сентября при местечке Сразенгофина в сражении, 1805-го в приделах Австрии при местечке Козинец и реки Палицы в корпусе генерала от инфантерии графа Буксгевдена, 1806-го в Пруссии в армии генерала от кавалерии барона Бенигсена противу французов в разных сражениях, с декабря 14-го под Голыминым и за оказанные им противу неприятеля подвиги пожалован Кавалером ордена С-го равноапостольного князя Владимира 4-й степени, а 1807-го года января с 23-го при отступлении армии от местечка Яникова под командою генерал майора графа Ламберта в авангарде 24-го под фольварком Нейкрайнгом, где отряжен был сводным эскадроном для прогнания неприятеля и очищения занятого им прохода, за что и рекомендован был главному начальству, 25-го под местечком Ланберхом, 26-го и 27-го числа в генеральном сражении при Прейшлау⁸², где также показал отличную храбрость, за что и награжден Золотым Знаком. С 30-го по 9-е февраля при Ледвих-Свальде в авангарде под командою генерал лейтенантов князя Багратиона и Платова в ежедневных перестрелках и сражениях с полком был, 1810-го года февраля с 8-го в Молдавии апреля по 28-е число 1811-го года за границею находился.

Грамоти по-российски и по-немецки читать и писать умеет
1810-го года февраля с 15-го на 1 месяц и за болезнию на срок не явился
Холост
В городе Гродне комендантом
За небытностью при полку неизвестно».

Заключение. Статья из Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефроня, вынесенная в эпиграф, нуждается в ряде уточнений.

Шлиппенбах – графский и баронский род, происходящий из Вестфалии и документально упоминающийся с 1300-х годов. Его представители и потомки проживают в Германии, Голландии, России, Испании и ряде других стран.

Родословная рода тщательно изучена. Так, одна из графских ветвей происходит от Кристофера Карла (1624 – 1660, шведский графский титул с 1654 г.), бывшего военным министром (Krigspresident) Швеции. Упоминающийся в статье генерал Вольмар Антон Шлиппенбах (1653 – 1721) – потомок в 4-м поколении (праправнук) Фридриха Шлиппенбаха (уб. 1577 в битве за Венден), а Кристофер Карл – протомок во 2-м поколении (внук) Иоганна Шлиппенбаха (ск. 1606); Фридрих и Иоганн – родные братья.

Заметим, что Клаус фон Амсберг (6 сент. 1926 – 6 окт. 2002), муж ныне царствующей королевы Нидерландов Beatrix, – потомок в 5-м поколении гра-

фини Августы Шлиппенбах (24 ноя. 1796 – 13 авг. 1883), происходящей от вышеупомянутого Кристофера Карла; она его потомок в 6-м и 4-м поколениях.

Примечания

¹ См. книгу: *Lewenhaupt A. Karl XII's officerare: Biografiska anteckningar* // Stockholm-Norstedt, 1920–1921, 2 b., P.599–600.

² См., например: *Гистория свейской войны* (Поденная записка Петра Великого) // Вып.1. Сост.: Т.С. Майкова. Москва. Издательство «Кругъ», 2004, а также: Пушкин А.С. История Петра // ПСС в 10-и томах (т.9). изд. 4-е, Ленинград: Наука, 1979. Из многочисленных шведских исследований укажем лишь статью: *Sjögren O. W.A. v. Schlippenbachs Lifländiska här* // Historisk afhandling, Stockholm, 1896, P. 293–320. Детальное исследование как военного хозяйства в Прибалтийских провинциях, так и военных действий в 1701–1704 годах, проведено историком и демографом Х. Палли в книге: *Палли Х. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701–1704* // Академия наук ЭССР, Институт истории. Таллин: Академия наук ЭССР, 1966. В этой книге приводится весьма обширный список литературы и источников.

³ Именно к этому событию из жизни Вольмарса Антона Шлиппенбаха, которому, заметим, шел 56-й год, относятся известные строки из «Полтавы» А.С. Пушкина:

«Пальбой отбитые дружины
Мешаясь, падают во прах,
Уходит Розен сквозь тесницы;
Сдается пылкий Шлиппенбах».

⁴ См., например: *Гистория свейской войны*, Указ. соч., С. 224–226. См. также: Пушкин А.С., Указ. соч.

⁵ Автор берет на себя смелость высказать предположение, что пресловутые «пули во рту» или «пули в роту» (см. сноска на С. 226 книги: *Гистория свейской войны*, Указ. соч.) есть искаженный перевод нем. «Kugel in den Mund», т.е. с «пулями в стволе», или, по-простому, «с заряженными ружьями». Вероятно, имеются и другие объяснения этой фразы, исходящие из процедуры заряжания ружей того времени.

⁶ Цит. по: *Гистория свейской войны*, Указ. соч., С. 226. См. также также: Пушкин А.С., Указ. соч.

⁷ Кристер Рейнгольд (Christer Reinhold), сын В.А. Шлиппенбаха, сержант в губернаторском полку (Guvernörsregiment) в Риге в 1697 г., корнет в драгунском полку В.А. Шлиппенбаха с 12 апреля 1700 г., капитан в том же полку с 30 января 1701 г., капитан Лифляндского полка (Lifländska adelsfanfan), майор в Хельсингском пехотном батальоне (Helsinge tre- и femmännings infantry battalion) с 24 ноября 1704 г., утвержден в этом звании 14 января 1707 г. Подполковник в Зюдерманландском полку (Södermanlans regiment) с 13 июня 1710 г., утвержден в этом звании 22 ноября 1710 г. Полковник в том же полку с 14 ноября 1711 г., утвержден в этом звании 3 декабря 1713 г. Взят в плен под г. Теннинген

(Tönningen) 16 мая 1713 г., бежал в 1714 г., погиб под г. Фридериксшадтом 24 июня 1716 г. (Цит. по: *Lewenhaupt A.*, Указ. соч., Р. 599.).

⁸ Генрих Иоганн (Henrik Johan), сын В.А. Шлиппенбаха, волонтер в Лейб-гвардии (LivgarDET) с 12 августа 1696 г., прaporщик Вестготского полка (Vestgöta-Dals regiment) с 20 сентября 1696 г., в 1697 г. получил разрешение вступить в иностранную службу, сенунд-майор в драгунском полку В.А. Шлиппенбаха в 1703 г. Подполковник в Лифляндском пехотном полку Ливена (Liewens Lifländska infantry regiment) с 2 марта 1705 г., утвержден в этом звании 23 июня 1705 г. Взят в плен под г. Финне (Finne) 16 августа 1708 г., освобожден по договору (отпущен в Лифляндию) в ноябре 1711 г., женился на баронессе Юлиане Хелене фон Ферзен (Juliana Helena von Fersen), родившейся в 1673 г., дочери фельдмаршала барона Otto Wilhelm von Fersen и Гертруды Юкскуль (Gertrud Yxkull), вдовы полковника Георга Иоганна Врангеля (Georg Johan Wrangel) (Цит. по: *Lewenhaupt A.*, Указ. соч., Р. 599–600.).

⁹ Георг Густав (George Gustav) умер в 1743 году бездетным. См.: *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Kurland, Band I, Gorlitz (1930), Р. 471.

¹⁰ См.: *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Указ. соч., Р. 471.

¹¹ Стольких на сегодняшний момент удалось установить автору.

¹² Это «Его Царского Величества в Государственной военный коллегиум. Покорное доношение» (РГВИА, ф. 2, оп. 1, св. 13, л. 49, л. 645–645 об.) представляет особый интерес. Приведем его полностью: «Понеже ис правительствуящеого Сената указ в Государственной военной коллегиум прислан, дабы у всех коллежских чинов из иноземцов взять ведомости кто имяны из которой иностранн... (Поскольку края листа поврежден, здесь и далее многоточием обозначен не сохранившиеся отрывки текста документа) земель, свободные и по каким капитуляциям, тако же из орестантов швецких из каких кто и на какое время в какую службу принят. Того ради покорнейше доношу: родом я из Л..., имя мое Волмар Антон барон фон Шли... нбах. У шведов был я губернатором Эстл... провинции и города Ревеля генералом маео.. эншефт над войсками в Лифляндии обретающи... и обер камендантом в Дерпте, Пернове и На... . Оттуды поехал в Польшу к войску короля швец... и в 1709-м году под Полтавою взят в полон, и с ... в полону по 1712-й год. А в том году вступил по капитуляции, с светлейшим князем Меншико... учиненной, в службу Его Царского Величества с таким договором, дабы от того времяни ранг мой почитать как я был генералом маеором у короля швецкаго. По окончанной щастливой кампании в Финляндии, в 1714-м году, от его Царского Величества пожалован в генералы поручики и за старость и немочь мою назначен и определен в Его Царского Величества Военной коллегиум тайным советником, в котором я, по Божиєю и Его Царского Величества соизволению, до тех мест верно учиово служить намерен, покамест мочь моя будет слабость здравия моего допустить и Его Царское Величество, мой всемилостивейший монарх и государь, мою нижайшую службу требовать. Тако же довольного трактаменту, в сим дорогом месте, в котором из годовых денег жить принужден, мне определить соизволит. Ибо я сам во оных не призываю и удоволь-

ствуюся, но все отдаю с радостным серцем для субsistенции войск Его Царского Величества.

Подпись: Шлиппенбах (*латинскими буквами*)

В Санкт-Петербурге

декабря в 4-й день 1719 году».

¹³ Как известно, после того, как Петр I объявил о включении Прибалтики в состав России, В.А. Шлиппенбах среди прочих лифляндских пленных (в отличие от природных шведов) получил свободу и, вступив в царскую службу в 1712 г., участвовал в боевых действиях, командуя русскими войсками. Так, в 1714 г. он, командуя Рязанским пехотным полком, погруженным на галеры в качестве десанта, прорывался у Гангута мимо шведских кораблей эскадры Ватранга. В 1717 г. он находился в Померании в войсках, готовившихся к десанту союзных войск против Швеции. В последний период Северной войны до своей смерти в 1721 г. (иногда ошибочно называют годом его смерти 1736 г.) В.А. Шлиппенбах занимался организационными вопросами русской армии – сначала был назначен членом Военной коллегии, а в 1718 г. был введен в состав Верховного суда. В этой связи представляет интерес ряд документов, таких как «Доношение генерал-поручика В.А. Шлиппенбаха Петру I о присяге его дивизии царевичу Петру Петровичу» – Апреля 2 дня 1718 г. из местечка Дрибина. (РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 38. Л. 60–61. Подлинник.), «Записка генерал-поручика В.А. Шлиппенбаха с предложениями о ведении дальнейших боевых действий против Швеции» – 1717 12/23 февраля (Там же. Л. 63–65. Перевод.).

То, что, как указано в энциклопедии Брокгауза и Эфрона, В.А. Шлиппенбах «получил поместья в Курляндии ... и награжден титулом барона», не соответствует действительности. В письме А.Д. Меншикову от «Ноября 2-го дня 1720 году» (РГАДА, Ф. 198. А.Д. Меншиков. Оп. I. Е.х. 1054, Л. 105 и об. Подлинник.) В.А. Шлиппенбах пишет: «... трактаменту иного никакова не получаю, токмо генерал-поручиков, а за удержанием рационаов жалование у меня убавится...». Именами В.А. Шлиппенбаха и его жены Хелены Ливен были Альт- и Ной-Борнхузен (Alt- и Neu-Bornhusen) и Оллустфер (Ollustfer) в Лифляндии, а также Сойниц (Soinitz) в Эстляндии (см. *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Kurland, Band I, Gorlitz (1930), р. 461–488 и *Genealogische Handbuch der Ritterschaften*, Estland, Band I, Gorlitz (1931), р. 724–727). Наследственными именами в Курляндии владела другая ветвь рода Шлиппенбах.

¹⁴ Родилась 20 апреля 1726 г., скончалась 27 февраля 1775 г.

¹⁵ В.А. Шлиппенбах имел только трех внучек (внуков у него не было), дочерей Берната Фридерика. Две другие его внучки, старшие сестры Сири Шарлотты, звались Хелена Шарлотта и Анна Фридерика и были замужем соответственно за графом Мантейфелем и бароном Ферзеном. Иван Евстафьевич Ферзен (1743–1800), сын Анны Фридерики и правнук Вольмара Антона Шлиппенбаха, – известный военачальник екатерининских времен, барон, впоследствии граф, генерал от инфантерии, в 1794 г. командующий корпусом в Польше. Он одержал победу над Т. Костюшкой при Мациовицах и взял его в

плен. Затем, в знаменитом штурме Праги, И.Е. Ферзен, по словам Суворова, «озаряясь свежей еще славою, разбитием главного бунтовщика Костюшки и взятием его в плен, со-вокупил новые лавры; он, при всей слабости здоровья, бодрствуя духом, превозмогал и труды и опасности, и как распоряжением по своей части, так и мужеством подтвердил известную о нем репутацию».

¹⁶ Левенвольде, Герхард Иоганн – барон, представитель одного из древнейших рыцарских родов в Прибалтике, одного происхождения с Врангелями. В 1686 г. упомянут в источниках как капитан шведской службы в гарнизоне Риги, в 1688 г. произведен в майоры. Не только друг и близкий родственник известного Иоганна Паткуля (см., например, *Гистория скандинавской войны*, Указ. соч.), но и ближайший его соратник в борьбе против шведских редукций. В 1695 г. арестован шведскими властями, приговорен к смертной казни, позднее помилован, поселился в Курляндии. Вступив в польско-саксонскую службу, участвовал в Северной войне 1700–1721 годов против Швеции. С 1708 г. на российской службе, после капитуляции Риги в 1710 г. назначен российским «пленипотенциарием», добился от Петра I подтверждения привилегий остзейского рыцарства.

А.С. Пушкин в «Истории Петра» пишет: «1710 <год>. 30 сент.<ября> Петр подтвердил капитуляцию в П.Б. двумя дипломами – по ходатайству барона Левенвольда. Шведск.<ая> редукция была уничтожена, – и Лифляндия искренне радовалась торжеству россиян». Далее там же: «Петр послал в Ригу тайн.<ого> советника Левенвольда для учреждения гражданского порядка в Лифляндии, придав ему в помочь Зыбина и еще офицера, знатного по нем.<ецки> и по латине. Сам Петр занялся исправлением крепостей и гаваней, вызовом иноземцев на заселение мест, опустошенных язвою etc. Он составил 15 000-й корпус лифл.<яндский> из природн.<ых> тамошних дворян. В Либл.<яндии> учреждена была комиссия. Наказ, Левенвольду данный (11 пункт.<ов>) (см. ч. III – 269). И далее там же: «1712 <год>. Петр предписывает адмиралу в рижских делах, относящихся к уезду и дворянству, относиться к Левенвольду, к<a>сательно торговли к Исаеву, а гарнизона – к Полонскому etc.».

В 1711–1721 г. Г.И. Левенвольде – обер-гофмейстер, с 1713 г. состоял при дворе принцессы Шарлотты Софии, супруги царевича Алексея Петровича и выполнял ряд деликатных дипломатических поручений императора Петра I. Год и место рождения неизвестны. Умер в своем имении Малла в Эстляндии 26 апреля 1723 г. Имел дочь и трех сыновей, из которых двое старших сыграли значительную роль в царствование Анны Иоанновны. Автор статьи является прямым потомком Г.И. Левенвольде в IX-м поколении.

¹⁷ См.: *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Указ. соч., Р. 483. Родился в 1719 г., скончался 21 апреля 1808 г. Из другой ветви этого же рода. От этого брака идет новая ветвь рода Шлиппенбах, «имперских баронов, до 1783 года в Альт-Борнхузене, затем в России». Другая, достаточно удаленная от неё ветвь рода Шлиппенбах, известная в России, описана в работе: Катин-Яццев М.Ю., Шумков А.А. Бароны фон Шлиппенбахи. Дворянский календарь. Тетр. 1. СПб., 1996, С. 91–98.

¹⁸ Андрей Иванович (Heinrich Johann), согласно *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Указ. соч., родился в Альт-Борнхузене (Alt-Bornhusen) 11.10.1745. Вступил в службу в 1760 г. Кадет (4.7.1760), корнет (3.5.1764), поручик (1.1.1770), ротмистр (1772), секунд-майор (4.7.1776), премьер-майор (13.3.1786). Находился в походах: в 1767, 1769, 1770, 1771, 1774, 1778, 1779 в Польше и в Турции. После выхода в отставку – директор государственного конского завода в Пахринской. С 31.12.1791 надворный советник; на 1769 г. в ведомстве Придворной конюшеннной конторы.

¹⁹ Максим Иванович (Magnus Friedrich), согласно *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Указ. соч., родился в Альт-Борнхузене (Alt-Bornhusen) 21.10.1746, похоронен 2.4.1809 в г. Феллин (Fellin). Вступил в службу в 1760 г. Кадет (1760), Корнет (4.8.1765), Поручик (1.1.1771), Ротмистр (1772), при выходе в отставку секунд-майор (17.1.1778). В походах: с 1767 до 1774 в Польше, в боевых действиях против турок в 1774. На статской службе с 28.11.1788, с 31.12.1793 – коллежский асессор в ведомстве Придворной конюшеннной конторы (упоминание в 1769).

²⁰ Антон Иванович (Otto Johann), согласно *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Указ. соч., родился в Альт-Борнхузене (Alt-Bornhusen) 18.11.1747. Вступил в службу в Ямбургский карабинерный полк (1760), вахмистр (1763), адъютант ген.-майора (1764), «отставлен был от службы порутчиком» (1766 ноября 3-го), «принят по-прежнему в службу» (1768 февраля 22-го), ротмистр (1772), «отставлен от службы секунд-майором» Ямбургского карабинерного полка (1774 января 20-го), «принят в службу» (1777 августа 28-го), «третично отставлен» (1779 мая 1-го), «паки принят в службу» (1779 декабря 23-го), вышел в отставку по болезни (3.7.1783). После (Указ Сената 21.2.1785) 8.5.1785 – городничий г. Велиж Полоцкой губ. (упоминания в 1788, 1793, 1796). В 1787 году получил «в знак монаршего благоволения бриллиантовый перстень», доставленный с нарочным курьером. В чине надворного советника был в 1799 г. переведен городничим в Лебедянь. Согласно *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Указ. соч., женат первым браком на баронессе Анне Луизе фон Гаугребен (Gaugreben), дочери барона Карла Каспара фон Гаугребена, генерал-лейтенанта на русской службе, коменданта г. Ревеля, и баронессы Анны Елизаветы фон Поссе. Дата и место свадьбы: Ринген (Ringen), 1 января 1781. Вторым браком женат на графине Марии Сергеевне Миних. О нем имеется биографическая статья в книге: *Сборник биографий Кавалергардов*, 1762–1801. т. 2, Сост. под ред. С. Панчулидзе, СПб., 1904.

²¹ Егор Иванович (George Gustav), согласно *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Указ. соч., родился в 1757 г. Женат первым браком на Кристине Амалии фон Унгерн-Штернберг (Christina Amalia Agatha v. Ungern-Sternberg). Дата и место свадьбы: Голдинген (Goldingen), 20.3.1778. Женат вторым браком на Генриэтте (Henriette), вдове адмирала фон Рорбург (v. Rorburg), урожденной фон Лёвис (v. Löwis). Дата свадьбы: 26.7.1789.

²² «Список Лейб-Кирасирского Её Императорского Величества полка отличившимся в сражении, бывшем августа 26 числа 1812 года». См. книгу: *Бородино: Документальная хроника* // М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004, С. 167. Этот спи-

сок дополняет «Рапорт шефа Лейб-Кирасирского Её Величества полка полковника барона А.В. Розена цесаревичу и великому князю Константину Павловичу», где, в частности, сказано: «... в четыре же часа по повелению ево, господина генерал-майора Бороздина, последовал я на правый фланг, в то самое время, когда превосходная кавалерия неприятельская прорвалась в центр нашей армии. Я, видев сие, атаковал сам с лейб-эскадроном и майора Кашембара неприятеля в тыл, где неприятельские кирасиры и уланы были во все разбиты и по двоекратной атаке на его пехоту опрокинуты. Сими атаками была спасена наша пехота и весь центр нашей армии».

²³ Барон Вестергольте (Вистергольте, Вистергальте, Вастергольц, Вистергольц), Борис Романович, вступил в полк майором 8 мая 1811 г.; подданный Голландии. См.: *Марков М.И. История лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка // Т. 1, Санкт-Петербург, 1884.*

²⁴ «Список нижних чинов 1-й кирасирской дивизии и конно-артиллерийской роты, представленных к награждению знаками отличия Военного ордена за участие в сражении 26 августа 1812 года». См. книгу: *Бородино: Документальная хроника*. Указ. соч., С. 210.

²⁵ На основании земельных отношений с большой уверенностью можно утверждать, что помещица Краснослободского уезда Пензенской губернии О.Г. Украинцева принадлежит либо к потомству младшего брата думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцева, Саввы Игнатьевича Украинцева, либо к потомству двоюродного брата думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцева, Кирила Родионовича Украинцева.

²⁶ О Льве Антоновиче Шлиппенбахе (согласно справке РГВИА от 20 июня 2000 г., его послужного списка в материалах архива не обнаружено), известно следующее: «... В хранящихся материалах архива награжденных чинов Главного интендантского управления и подведомственных ему учреждений за 1865–1869 годы значится барон Шлиппенбах Лев, полковник, чиновник особых поручений при Киевском интендантстве, награжденный орденом Св. Станислава II степени (1866 г.), чином полковника (1868 г.). ... Других сведений об Л.А. Шлиппенбахе в материалах архива не обнаружено». Согласно воспоминаниям М.К. Шулебург (урожд. Шлиппенбах), Л.А. Шлиппенбах и его брат Александр в начале 1840-х гг. выпускались из 1-го Кадетского корпуса.

²⁷ Александр Антонович Шлиппенбах (родился 12 декабря 1820 г., скончался 24 сентября 1877 г.) – полковник артиллерии. Похоронен на Варшавском Вольском кладбище. Помимо формальных деталей служебной карьеры (см., например, РГВИА, Ф. 409, Оп. 2, Д. 39132, Л. 413–420; Ф. 504, Оп. 3, Д. 1066, Л. 1, 1 об, 2, 16, 16 об.), интересно отметить его инженерно-изобретательскую деятельность (см. статью: *Маликов В.Г. «Диско-меты», Техника – молодежи, 1985, № 9*, где сказано: «... регулируемые снаряды так и не нашли широкого применения. Слишком трудно, а то и невозможно было установить их должным образом внутри длинных, «с-дула-заряжающихся», стволов. Поэтому российский артиллерист Шлиппенбах, англичане Вулькомб и Хатчинсон и бельгиец Плюйт считали более эффективными дисковые, сплюснутые снаряды, внешне напоминающие зерно чечевицы... »).

²⁸ Николай Антонович Шлиппенбах родился 6 декабря 1827 г. Имеется полный послужной список (на 1874 г.) о службе майора барона Шлиппенбаха (см. РГВИА, ф. 400,

оп. 9, д. 11605, л. 14, 14 об., 15, 15 об., 16 об., 17, 17 об., 18, 18 об.). В том числе, будучи офицером Волынского 53-го пехотного полка, с 12 октября 1854 г. по 27 августа 1855 г. он находился в составе Севастопольского Гарнизона; «по нахождении у бастиона № 4 в прикрытии при обороне Севастополя контужен осколком бомбы во внутреннюю часть коленного сустава и на пользовании находился в Севастопольском военном госпитале с 21 октября 1854 г. по 7-е февраля 1855 г.».

²⁹ Павел Антонович Шлиппенбах родился 29 июня 1830 г. и умер в январе 1880 г. Имеется полный послужной список (на 1874 г.) о службе Штабс-капитана 121-го пехотного Пензенского полка П.А. Шлиппенбаха (родился 6 декабря 1836 года), см. РГВИА, ф. 409, оп. 2, д. 28173, л. 3, 3 об., 4, 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об., 7, 7 об. В составе легкой № 2 батареи 10-й артиллерийской бригады он участвовал в Инкерманском сражении, где был ранен.

³⁰ Автор рукописной работы «Тем, кто будет читать, чтобы строить» (1918–1919 гг.). В этой работе, независимо от Циолковского, оригинальным методом вывел основное уравнение движения ракеты, привел схему и описание четырехступенчатой ракеты на кислородно-водородном топливе, камеры сгорания двигателя с шахматным и другим расположением форсунок окислителя и горючего, параболоидального сопла и многое другое. Им было предложено: использовать сопротивление атмосферы для торможения ракеты при спуске с целью экономии топлива; при полетах к другим планетам выводить корабль на орбиту его искусственного спутника, а для посадки на них человека и возвращения на корабль применить небольшой взлетно-посадочный корабль (предложение реализовано в программе «Apollo»); использовать гравитационное поле встречных небесных тел для разгона или торможения космического аппарата при полете в Солнечной системе (пертурбационный маневр). В этой же работе рассматривалась возможность использования солнечной энергии для питания бортовых систем космических аппаратов, а также возможность размещения на околоземной орбите больших зеркал для освещения поверхности Земли.

³¹ Приведем её: «Барон Шлиппенбах, Антон Андреевич.

1779–, из дворян Лифляндской губ. Города Фени (Бар. А.А. Шлиппенбах не внесен в родословные книги Балтийского дворянства.), католического вероисповедания, потому что мать его была полька. В службе: «из числа малолетних» вахмистром в 1795 г. в лб.-гв. Конном полку; 19 ноября 1796 г. пожалован кавалергардом в Кавалергардские эскадроны; при расформировании последних переведен, 11 ноября 1797 г., обратно в лб.-гв. Конный полк; в 1798 г. произведен корнетом в Лейб-Кирасирский Ея Величества полк; в 1801 г. произведен в поручики, в 1808 г. – в шт.-ротмистры, в 1812 г. – в ротмистры, в 1814 г. – в майоры. Находился в следующих походах и делах: при д. Шлате (26 сент. 1799 г.); в сражении под Аустерлицем; в 1807 г. в делах при осаде Измаила (23 апр., 18 и 23 мая и 12 июня); в 1809 в походе в Галицию; в 1812 г. – в Бородинском бою; в 1813 г. «во время отступления армии при кр. Кейнигштейн» (дело при Кривчице, 14 авг.), в делах при м. Кульме и селе Савохлебе (15–18 авг.), «где получил контузию от пролета ядра в правую ногу», в 1814 г. при Фершампенуазе (13 марта). Награжден: за Бородино – золотою шпа-

гою и затем орденом Св. Владимира 4-й ст.; за Кульм – орденом Св. Анны 2-й ст.; в 1814 г. получил орден «Pour le mérite» (В списке кавалеров этого прусского ордена он значится среди награжденных 11 апреля 1814 г. – *B.M.*). 21 декабря 1816 года уволен от службы «за раною» подполковником, с мундирам и пенсионом полного содержания. Был женат на Ольге Григ. Украинцевой и имел четырех сыновей: Льва, Александра, Николая и Павла (Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1816 г. № 24; сведения, сообщ. баронессой Марией Шлиппенбах и г.-м. Пашковым.)³²

Являясь вторичным источником, цитированная справка представляет определенный самостоятельный интерес; сохранившиеся подготовительные документы (РГВИА, ф.3545, оп.4, дд.3120, 3121, 3122) демонстрируют ход работ по составлению Сборника [*Сборник биографий Кавалергардов*, Указ. соч.]. Так, курьезная опечатка «города Фени» (следует читать: «города Феллин»; Fellin, совр. Вильянди) – это неправильное прочтение рукописи Марии Константиновны Шлиппенбах, двоюродной племянницы Антона Андреевича, у которой запрашивались сведения при работе над этим Сборником. Сведения о католическом вероисповедании А.А. Шлиппенбаха и о том, что его мать – полька, весьма предположительны, о чем прямо говорит сама Мария Константиновна. Даты рождения А.А. Шлиппенбаха в этой справке и в публикуемой в Сборнике же аналогичной справке на Франца Андреевича Шлиппенбаха (мы приводим ее в статье) показаны на основе данных о возрасте из формулярных списков, зачастую неточных.

³² РГВИА ф. 489, оп. 1, д. 2117, л. 2, 5а-об., 6.

³³ Как известно, в 1819 г. был создан Комитет об управлении военно-конскими заведениями. Ему были подчинены Починковский, Скопинский, Деркульский, Стрелецкий, Лимаревский и Новоалександровский конские заводы. Стрелецкий завод был построен в 1801–1805 г.г., укомплектован лошадьми из Деркульского, Скопинского, Починковского и некоторых дворцовых заводов. В книге: *Заводская книга лошадей Стрелецкого завода* // С.-Петербург, на стр. 6–7 читаем: «Стрелецкий конский завод (расположенный в Старобельском уезде Харьковской губерни) учрежден в 1803 году переводом части лошадей из Деркульского завода для образования там состава лошадей легко-кавалерийских: на первый раз было переведено 3 жеребца и 74 кобылы». Разведение лошадей «легко-кавалерийских» в заводе проходило весьма успешно: именно здесь в XIX в. была создана знаменитая стрелецкая порода – путем скрещивания персидской, туркменской, орлово-ростопчинской, арабской и других пород. Для лошадей стрелецкой породы был характерен выраженный восточный тип, серая масть с красивым серебристым оттенком, легкие движения на шагу и рыси и отличные рабочие качества. Их использовали преимущественно как офицерских лошадей в кавалерии.

³⁴ См.: Корягин С.В. Грековы. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Выпуск 42, М.: Русаки, 2003. ISBN 5-93347-126-7.

³⁵ См.: Корягин С.В. Иловайские. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Выпуск 17, М.: Русаки, 2003. ISBN 5-93347-054-6.

³⁶ РГАВМФ, ф.7, оп.1, д.21, л.133 об.

³⁷ Александр Егорович Шлиппенбах родился в 1828 году. Из документов (см. РГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 10146, л.14–20) видно, что А.Е. Шлиппенбах окончил Морской Кадетский корпус, в 1846–1849 гг. плавал на Балтийском море, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» перешел в Петропавловск-Камчатский, в 1852–1855 гг. на фрегате «Паллада» и шхуне «Восток» совершил плавание в Тихий океан, в 1856–1857 гг., командовал шхуной «Восток», плавал в Японском и Охотском морях. В 1855 г. получил чин капитан-лейтената. Его должность в конце карьеры – «чиновник особых поручений VI класса Казанского Окружного Интендантского управления». Вышел в отставку 20 марта 1881 г. «полковником с производством в генерал-майоры».

³⁸ Рододендрон Шлиппенбаха, представитель семейства вересковых, в естественном состоянии на территории России встречается только в Хасанском районе Приморского края. Один из самых красивых листопадных рододендронов высотой 1–3 м. Крона широкораскидистая, диаметр кроны больше, чем высота куста. Цветет с конца апреля по июнь. Цветки бледно-розовые с пурпурными крапинками, до 10 см. в диаметре, по 3–6 цветков в соцветии.

³⁹ Мыс на полуострове Корея, на побережье Японского моря. Открыт и нанесен на карту экипажем фрегата «Паллада» в 1854 г. и назван по фамилии старшего офицера шхуны «Восток» Александра Егоровича Шлиппенбаха.

⁴⁰ Шарлотта Карловна, по мужу Ливен, воспитательница великих княжон, затем великих князей Николая и Михаила Павловичей, внуки Екатерины II, и Анна Луиза, по мужу Шлиппенбах, – родные сестры. Известно, что Шарлотта Карловна Ливен, по отзывам современника, «женщина редкого ума, необыкновенного хладнокровия, и, можно сказать, почти мужественной энергии», состояла при дворе в 1783–1828 годах. Император Павел I пожаловал Ш.К. Ливен графское достоинство (с 1799 года), а император Николай I возвел её с потомством в княжеское достоинство (светлейшая княгиня с 22 августа 1826 г.).

⁴¹ Имеется также полный послужной список (на 8 марта 1830 г.) Е.А. Шлиппенбаха, см. РГАВМФ, ф.406, оп.4, д.5596, л.1–3 с об., 4.

⁴² Имеется также послужной список (на ноябрь 1812 г.) Л.А. Шлиппенбаха, см. РГАВМФ, ф.406, оп.7, д.85, л.603–605 с об., 606.

⁴³ Приведем текст: «**ОТЛИЧИЛИСЬ:** Генерал-Лейтенант Коновницын, Ген.-Адъютант Граф Орлов-Денисов, Генерал-Майоры: Граф Пален 1-й, Князь Шаховской, Полковники: Князья Вадбольский, Гурылов, Барон Крейц и Потемкин, Поручик Родожицкий, Подпоручик Барон Шлиппенбах и Прапорщик Брайко».

⁴⁴ Павлу Антоновичу Шлиппенбаху на 1 января 1812 года было 22 года, так что родился он в 1790 году. В списках по старшинству офицеров 11-й артиллерийской бригады подпоручик барон Шлиппенбах числится в легкой № 3 роте. В службе и чине состоит с 19 декабря 1809 г. Подобные сведения даны по состоянию на 1 февраля, 1 марта, 1 апреля и 1 мая 1812 г. (РГВИА. ф. 489, оп. 1, д. 3847, л. 6, 12–12 об., 24–24 об., 33, 44–44 об., 51–51 об.). Списки офицерского состава бригады за вторую половину 1812 г. и 1813 г. не со-

хранились. В списках офицеров 11-й артиллерийской бригады за 1814–1815 года Шлиппенбах не упоминается.

В книге В.М. Крылова о воспитанниках кадетских корпусов [10, ч. III, гл. 6, с. 318] дается следующая краткая информация. «Подпоручик (с 19.02.1809 г.) барон Шлиппенбах Павел Антонович, 11-я артиллерийская бригада, легкая рота № 3 (с 24.09.1811 г.). [1.3]: На 1.01.1812 г. – 22 года. [2.2] Из дворян, крестьян не имеет. [3.5] Из лифляндских дворян. [4.2.3] Выпущен из 2-го Кадетского Корпуса в 1809 г. подпоручиком во 2-ю артиллерийскую бригаду. [5.11] Не участвовал. [6.] Участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах: [6.4] Смоленск, 4–5.08.1812 г. [6.6] Бородино, 26.08.1812 г. [6.13] Борисов, 15.11.1812 г. [6.15] В партизанском отряде, 24.10–15.12.1812 г. [6.16] Островно, 1812 г.; Чернишня, 22.09.1812 г. [6.17] Герцогство Варшавское, 1813 г.; Бауцен, 8–9.05.1813 г.; Бриенн, 17.01.1814 г.; Париж, 17–18.03.1814 г. [7.2] Ранен в левую ногу, 1812 г. [8.4] Анна 3-й степени, 1812 г. [8.5] Владимир 4-й степени с бантом, октябрь 1812 г. [8.9] Высочайшее благоволение, Бауцен, 1813 г. [9.2] В плену не был. [10.2] Холост.»

⁴⁵ Необходимо отметить (автор выражает благодарность И.С. Тихонову за настое-щее замечание), что данных об участии А.С. Фигнера в деле при Островно не имеется. Судя по воспоминаниям Радожицкого, штабс-капитан Фигнер находился в это время в командировке.

⁴⁶ См.: *Радожицкий И.Т.* Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год. Как известно из Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона (С.-Петербург, Тип. Акц. Общ. «Изд. Дело»), Илья Тимофеевич Радожицкий (1784–1861) был артиллерии генерал-майором, директором тульского оружейного завода и писателем. Радожицкий много занимался ботаникой; оставил в рукописи обширный труд «Всемирная флора». В 1835 г. Радожицкий издал «Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г.». Свои «Записки о походе в Азию в 1829–1831 годах» он поместил в «Военном Журнале». Его письма с Кавказа к П.П. Свиныну напечатаны в «Чтениях Московского Общества Истории и Древностей», 1874, № 2.

⁴⁷ См.: *Мешетич Г.П.* Исторические записки войны России с Французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов // В кн.: 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М.: Мысль, 1991. В 1812 г. Гавриил Петрович Мешетич был подпоручиком 2-й батарейной роты 11-й артиллерийской бригады 11-й пехотной дивизии 4-го пехотного корпуса А.И. Остермана-Толстого, входившего в состав 1-й Западной армии М.Б. Барклая-де-Толли.

⁴⁸ Кандыба, подполковник, командир 5-й конно-артиллерийской роты, был ранен под Островно картечью (Сто лет русской конной артиллерии. 1794–1894. СПб., 1894. С.34). В Бородинской битве участвовал в сражении за батарею Раевского.

⁴⁹ Как указывается в Журнале генерал-квартирмейстера 1-й Западной армии К.Ф. Толя, «2 эскадрона лейб-гусар, за коими следовали 6 орудий конной артиллерии роты Кандыбы, открыв неприятеля и преследуя его слишком горячо, наскакали на всю неприятельскую конницу, которая их обратила до нашей пехоты. При сем случае все шесть орудий достались в руки неприятеля» (ОПИ ГИМ, ф. 160, ед. хр. 178, л. 3).

⁵⁰ Котляров, подполковник, командир 11-й артиллерийской бригады.

⁵¹ В сражении под Островно был убит командир бригады генерал-майор Окулов.

⁵² Здесь сноска Г.П. Мешетича: «Флегматический нрав оного начальника нам всем известен был; в подкомандуемой им артиллерией он имел двух бригадных командиров по фамилиям: одного – Гулевич, а другого – Малеев и оных иначе не называл, как Гулевича – Малеевым, а Малеева – Гулевичем при всех частых с ними свиданиях. Гулевич, подполковник, командир 23-й батарейной роты, был награжден золотой шпагой за отличие в Бородинской битве. Отличился также в сражении под Вязьмой 22 октября».

⁵³ С.Н. Глинка в своих «Записках о 1812 году» писал о сражении при Островно несколько отлично от Г.П. Мешетича: «Нужно было прикрыть движение главной армии и облегчить соединение её с армией Багратиона. Яростно гремела неприятельская артиллерия и вырывала целые ряды храбрых полков русских. Трудно было перевозить наши пушки, заряды расстрелялись, они смолкли. Спрашивают графа: «Что делать?» «Ничего, – отвечает он, – стоять и умирать!» Русские стояли непоколебимо и отстояли новый путь к соединению армий» (Цит. по книге: «1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников». М., 1987, С. 454).

⁵⁴ Имеется в виду 3-я легкая артиллерийская рота, в которой служил П.А. Шлиппенбах. Она потеряла 60 канониров, 30 лошадей, четыре пушки и трех офицеров ранеными. Радожицкий пишет: «... артиллерийскую роту, в которой я служил, расстроенную в сражении под Островно, пополнили людьми и зарядами, но не офицерами. После подполковника М. оставался только один казначей с братом да я, больной; штабс-капитан Фигнер находился где-то в командировке; Шлиппенбах и Брайко были отправлены с по-движным госпиталем».

⁵⁵ См. С. 215 и 255 книги: *Большаков Л.Н. Іхав по єт із заслання*. Київ, Дніпро, 1977, где цитированы отрывки из этих воспоминаний. Михаил Павлович Веселовский, сенатор, брат Владимира Павловича Веселовского. Владимир Павлович – молодой нижегородский чиновник, член губернской археографической комиссии. Принадлежал к семье, близкой к литературно-музыкальным кругам (писателю Мельникову-Печерскому, историку музыки Ульбышеву и др.). Сам он впоследствии был женат на «кузине» Лермонтова – родной сестре А.П. Шан-Гирея Екатерине Павловне. Т. Шевченко познакомился с Веселовским на музыкальных вечерах в Нижнем Новгороде. «Вечер провел у младшего юноши виртуоза-виолончелиста Весловского» – записал он в Дневнике (V, 187). В написании фамилии им допущена ошибка («Весловский»).

⁵⁶ См., например: *Вершинин А.А. Список шефам, полковым командирам, штаб- и обер-офицерам и военным чиновникам, а также некоторым нижним чинам 3-го драгунского Новороссийского полка*.

⁵⁷ РГВИА, ф. 395, оп. 83 (1828), д. 417, л. 1.

⁵⁸ РГВИА, ф. 395, оп. 83 (1828), д. 417, л. 4.

⁵⁹ Александровский комитет о раненых, учрежден 18 августа 1814 г. с целью оказания покровительства лицам, получившим раны,увечья как во время военных действий,

так и в мирное время, при исполнении служебных обязанностей. Покровительство заключалось в назначении пенсий, единовременных пособий и ссуд, в выдаче свидетельств на квартирное довольствие и на бесплатное врачебное пользование.

⁶⁰ См. в кн.: Пушкин: Исследования и материалы // АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. Т. 11. С. 233. Болдино – родовое имение Пушкиных. Отстоит от Нижнего Новгорода примерно на 250 км. Село Кистенево – единственное имение из болдинских земель, принадлежавшее лично А.С. Пушкину. А.С. Пушкин трижды приезжал в Болдино в 1830, 1833 и 1834 годах. Именно в этой усадьбе произошло «Чудо Болдинской осени 1830 года». Рядом с усадьбой находится каменная церковь Успения, воздвигнутая дедом поэта Львом Александровичем в конце XVIII в. и освященная в год рождения А.С. Пушкина при его бабке и крестной матери Ольге Васильевне. Это единственный в России храм, связанный с историей рода Пушкиных.

⁶¹ См., например, книгу: Н.Н. Неплюев (1851–1908) – подвижник земли русской. (Венок на могилу). Сергиев Посад, 1908.

⁶² См. книгу: Родословная дворян Неплюевых. сост. В.М. Витевский. Казань, 1897. Мария Сергеевна Миних – вторая жена Антона Ивановича Шлиппенбаха, мать Павла Антоновича, Николая Антоновича и Константина Антоновича.

⁶³ ГАРФ, ф. 109, оп. 224, дело 13, лист 267.

⁶⁴ ГАРФ, ф. 109, 2 экспедиция, оп. 67, за 1837 г.

⁶⁵ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7292, л. 23, 95 об., 96. В выписке из более позднего (на 1 января 1860 г.) «Формулярного списка о службе и достоинстве Члена Совета и Инспектора Военно-учебных заведений генерал-лейтенанта барона Шлиппенбаха» (РГВИА ф. 725, оп. 56, д. 105, л. 27 об.–36) читаем: «... В походах и делах против неприятеля находился: 1813 года февраля 10 дня выступил с резервным батальоном Л.-гв. Преображенского полка из С.-Петербурга в поход и апреля с 15 по переходе через реку Неман в пределах: Герцогства Варшавского, в Пруссии и Силезии, июня 29 при вступлении войск в Богемию и чрез оную в Королевство Саксонское где в сражениях октября 4 и 6 при Лейпциге, за отличие в коем Всемилостивейше награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом; 1814 года января 1-го по переходе через реку Рейн в пределах Франции до Парижа и оттуда обратно чрез Нормандию до Шербура, оттуда на эскадре Российской до Кронштадта».

⁶⁶ Отсюда следует, что год его рождения – 1791. Из более позднего списка: «В службу вступил из кадет 1-го Кадетского корпуса прапорщиком тысяча восемьсот двенадцатого года ноября двадцатого дня, имея от роду восемнадцать лет». Отсюда год его рождения – 1794 или 1795. Вероятнее считать, что возраст в цитируемом формулярном списке указан завышенный. Следует читать: 22.

⁶⁷ См. «Декабристы и их время» (Труды Московской и Ленинградской секций по изучению декабристов) т. II // М. – Издат-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-переселенцев*, 1932 г.

⁶⁸ Михаил Николаевич Лермонтов, впоследствии адмирал, автор рукописной «Истории Гвардейского экипажа», составленной в 1860 году.

⁶⁹ См., например, «Формулярный список о службе и достоинстве Члена Совета и Инспектора Военно-учебных заведений генерал-лейтенанта барона Шлиппенбаха» (на 1 января 1860 г.), РГВИА. ф. 725, оп. 56, д. 105, л. 27 об.–36.

⁷⁰ По инициативе великого князя Николая Павловича в Петербурге 9 мая 1823 года была основана Школа гвардейских подпрапорщиков для подготовки офицеров для гвардейской пехоты. Первое время школа помещалась в казармах Л.-гв. Измайловского полка, но в 1825 г. она была переведена в бывший дворец графа Чернышева у Синего моста через Мойку. В 1826 г. при школе был сформирован эскадрон юнкеров гвардейской кавалерии и все заведение получило наименование «Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров». В 1839 г. школа была переведена в новое здание, которое и занимала до 1917 г. В 1864 г. она была преобразована в Николаевское кавалерийское училище.

⁷¹ Например, И.В. Анненков (см.: *Анненков И.В.* Несколько слов о старой Школе гвардейских прапорщиков и юнкеров. 1831 г. // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 154–161) писал: «... Второй период, то есть время Шлиппенбаха, будет заключать в себе тяжкую для нас годину, когда строгости и крутые меры довели нашу школу до положения кадетского корпуса. Мы вынесли всю тяжесть преобразования или, иначе сказать, подтягивания нас, так что мне остается только пожалеть, что я не могу присоединить к моему рассказу третьего периода, когда Шлиппенбах почил на своих лаврах, то есть предался всецело карточной игре, и закваска старой школы всплыла опять наверх. Я уже не застал ее в школе. Считаю необходимым сделать и еще одну оговорку: учебную часть в школе я никак не мог подвести под это распределение периодов, потому что назначение Шлиппенбаха начальником школы, столь тяжело отозвавшееся для нас во всем другом, не имело никакого влияния на учебную часть. Шлиппенбах заходил в классы, собственно, для того, чтобы посмотреть, смиро ли мы сидим и не высунулась ли у кого из нас рубашка из-под куртки, а научная часть не только не занимала его, но он был враг всякой науке. Он принадлежал к той школе людей, которые были убеждены, что лицо, занимающееся науками, никогда не может быть хорошим фронтовым офицером».

⁷² Например, А.М. Миклашевский (см.: *Миклашевский А. М.* Михаил Юрьевич Лермонтов в заметках его товарища // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 144–148) в 1884 году писал: «Обращение с нами в школе было самое гуманное, никакого особенно гнета, как пишет Висковатов, мы не чувствовали. Директором был у нас барон Шлиппенбах. Ротой пехоты командовал один из добреих и милых людей, полковник Гельмерсен, кавалериею – полковник Стунеев, он был женат на сестре жены М.И. Глинки. Инспектором классов – добрешая личность, инженер, полковник Павловский. Дежурные офицеры обращались с нами по-товарищески. Дежурные, в пехоте и кавалерии, спали в особых комнатах около дортуаров. Утром

будили нас, проходя по спальням, и никогда барабанный бой нас не тревожил, а потому, как пишет Висковатов, нервы Лермонтова от барабанного боя не могли расстроиваться. Дежурные офицеры были у нас: А.Ф. Гольгоф, впоследствии генерал, князь Химшев, Нагель, Андрей Федорович Лишен, впоследствии директор какого-то корпуса. Кавалеристов не помню, за исключением ротмистра л.-гв. Уланского полка Клерона, лихого француза, и все эти господа обращались с юнкерами совершенно по-товарищески, и, может быть, это обращение с нами начальства было причиной, что, не желая огорчить кого-нибудь из любимых нами дежурных, в двухлетнее пребывание мое в школе я не помню, чтобы кто-нибудь подвергался взысканию. По субботам мы, бывало, отправлялись по очереди, по два от пехоты и кавалерии, во дворец к великому князю Михаилу Павловичу и обедали за одним с его высочеством столом».

Пожалуй, к этой же группе следует отнести и воспоминания А.М. Меринского (См. *Меринский А.М. М.Ю. Лермонтов в юнкерской школе* // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 165–170): «Лермонтов был довольно силен, в особенности имел большую силу в руках, и любил состязаться в том с юнкером Каракинским, который известен был по всей школе как замечательный силач – он гнул шомполы и делал узлы, как из веревок. Многое пришлось за испорченные шомполы гусарских карабинов переплатить ему денегunter-фицерам, которым поручено было сбережение казенного оружия. Однажды оба они в зале забавлялись подобными tours de force, вдруг вошел туда директор школы, генерал Шлиппенбах. Каково было его удивление, когда он увидал подобные занятия юнкеров. Разгорячась, он начал делать им замечания: «Ну, не стыдно ли вам так ребячиться! Дети, что ли, вы, чтобы так шалить!.. Ступайте под арест». Их арестовали на одни сутки. После того Лермонтов презабавно рассказывал нам про выговор, полученный им и Каракинским. «Хороши дети, – повторял он, – которые могут из железных шомполов вязать узлы», – и при этом от души заливался громким хохотом».

⁷³ В.П. Бурнашев (см.: *Бурнашев В.П. Михаил Юрьевич Лермонтов в рассказах его гвардейских однокашников: (Из «Воспоминаний В.П. Бурнашева, по его ежедневнику, в период времени с 15 сентября 1836 по 6 марта 1837 г.)* // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 208–233.) пишет: «На днях, еще до катастрофы за прибавочные стихи, наш Шлиппенбах был у бабушки и рассказывал ей, что его высочество великий князь Михаил Павлович отозвался в разговоре с ним о Лермонтове так: «Ce poète en herbe va donner de beaux fruits». А потом, смеясь, прибавил: «Упеку ж его на гаптухаху, ежели он взводу вздумает в стихах командовать, чего доброго!».

Сама же Е.А. Арсеньева (см. *Арсеньева Е.А. Из писем к П.А. Крюковой* // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 241–244) в частной переписке от 25 июня 1836 г. пишет: «... Николай Петрович (Новосильцев. – В.М.) был очень болен – инфламмация в желудке, теперь гораздо лучше, но все еще слаб, сохрани его бог, и Шлиппенбах плохо выздоравливает, я была у них в деревне; он ходит, но слаб еще, да и время слишком холодно и сырьо. Мавра Николаевна (Жена К.А. Шлиппенбаха. –

B.M.) тебе кланяется; ты найдешь в ней большую перемену, пристрастилась к картам и играет очень порядочно, без дочерей ей точно тоска, слава богу, что карты ее занимают... ».

⁷⁴ Следующий в этом же формулярном списке непосредственно за К.А. Шлиппенбахом офицер также находился в 1-м Кадетском корпусе (с 1809 г. по 1812 г.), но в графе о его образовании указано лишь: «По-российски читать и писать и арифметике знает».

⁷⁵ Император Александр II исправил: «директору».

⁷⁶ Император Александр II прибавил: «генерал-лейтенанту».

⁷⁷ См. Книгу: Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия, Москва, 2000, С.236.

⁷⁸ Во время Отечественной войны войска Наполеона вступили в Гродно 2 июля 1812 г. Российские войска вновь заняли город 8 декабря 1812 г.

⁷⁹ Например, «Военного министерства в Инспекторский департамент Гродненского коменданта майора Шлиппенбаха рапорт», РГВИА, ф. 395, оп. 174 (1816), д. 1943, л. 1–5.

⁸⁰ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2615, л. 2, 4 об, 5.

⁸¹ В Списке очевидная ошибка. Из *Genealogische Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Указ. соч., известно, что дата первого брака его отца 20.3.1778 (заметим: дата второго брака его отца – 26.7.1789). Принимая, что А.Е. Шлиппенбах был 44-и лет на 1.1.1816, получаем, что года его рождения – 1771 г. или 1772 г., т.е. существенно раньше 1778 г. Во-вторых, его кузен Антон Андреевич Шлиппенбах (см. выше), вступив в службу в тот же Конный полк 17 августа 1795 г. (т.е. почти одновременно с А.Е. Шлиппенбахом, вступившим в службу 16 марта 1795 г. и 1 января 1796 г. выпущенным в армию поручиком) и имея чин майора на 1816 г. (так же, как А.Е. Шлиппенбах), в Списке означен 36-летним, что дает его года рождения: прибл. 1778/9. Год рождения 1778/9 для А.Е. Шлиппенбаха согласуется с датой брака его родителей: 20.3.1778.

⁸² 26 января (7 февраля по новому стилю) 1807 г. русская армия отступала от города Ландсберг (ныне г. Гожув-Великопольски, Польша) к городку Прейсиш-Эйлау (ныне г. Багратионовск Калининградской обл.), где главнокомандующий генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен решил дать генеральное сражение французской армии.

ЛОГИН НИКОЛАЕВИЧ БОЛЬШЕВ

Василий Александрович Нащокин (1707–1759[?]) в «Записках»¹, не предназначавшихся для печати, но изданных в С.-Петербурге в 1842, писал: «В 1735 году обер-шталмейстер, лейб-гвардии Измайловского полка полковник, ордена Св. Апостола Андрея кавалер, ее императорского величества генерал-адъютант граф фон Левенвольд, который был в Польше полномочным послом и послан был к цесарю; он же и полк Измайловский привел в изрядный регулярный порядок и в лучшую от других полков экзерсицию; по многих его к государству трудах из немецких краев в С.-Петербург возвратился в тяжкой болезни и просил всемилостивейшую государыню, чтоб отпущен был в деревню его Дерптского уезда, в мызу Ряпину. А при отъезде призывал он всех штаб- и обер-офицеров, со всеми прощался и поехал в последнем состоянии своего здоровья, а по прибытии в свою деревню, как было известно, все домовое распорядя, добропорядочно того же года в апреле месяце умре. Человек был великого разума, имел склонность к правосудию; к подчиненным, казалось, был строг, только в полку ни единый человек не штрафован приказом его, а все в великом страхе находились, и такой человек, как оный граф Левенвольд, со справедливыми поступками и зело с великим постоянством, со смелостью, со столь высокими добродетелями редко рожден быть может. Он же при жизни его императорского величества, блаженной памяти государя Петра Великого, был его величества генерал-адъютантом и много употреблен бывал от его величества в посылки. В жизни своей оный граф фон Левенвольд имел охоту к ружью и охотник был до лошадей.

И так я об оном описал, как подлинное мое есть примечание бесстрастно, ибо я у него в особливой милости не был и чрез его рекомендацию никакой милости в авантаж свой не получал, только писал в сей моей записке из почтения, видя в жизни моей такого достойного человека, который, паче своей славы, общее добро, то есть правдолюбие, наблюдал, что мне случилось видеть и сим свидетельствовать».

Эти же очень простые, но великолепные в своей простоте слова с полным основанием я могу сказать и о своем первом научном руководителе, члене-корреспонденте АН СССР Логине Николаевиче Большеве (6.3.1922–29.8.1978).

* Малиновский Всеволод Константинович – доктор физ.-мат. наук, профессор. Прямой потомок в VI-м поколении участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. барона Антона Андреевича Шлиппенбаха.

Избранные труды² Логина Николаевича Большева были изданы после его смерти, в 1987 г. В предисловии к этому изданию говорится: «Пройдя обучение в военно-авиационной школе, Л.Н. Большев до конца Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях в качестве летчика-истребителя. В 1946 г. он поступил на механико-математический факультет МГУ, который окончил в 1951 г., будучи учеником А.Н. Колмогорова. В то время А.Н. Колмогоров возглавлял Отдел теории вероятностей и математической статистики Математического института АН СССР, сотрудником которого стал Л.Н. Большев по окончании университета. В дальнейшем Логин Николаевич всегда сочетал работу в институте с преподаванием в Московском университете.

В 1955 г. Л.Н. Большев защитил кандидатскую диссертацию «К вопросу проверки некоторых сложных статистических гипотез», а в 1966 г. – докторскую диссертацию «Преобразования случайных величин». Как один из ведущих специалистов нашей страны по теории вероятностей и математической статистике, он с 1966 г. был руководителем Отдела математической статистики МИАНа. В 1974 г. Л.Н. Большев был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР...

Для работ Л.Н. Большева характерно сочетание высокого математического уровня с направленностью на практические приложения математической статистики. В его математических работах понимание потребностей приложений определяло постановку статистических задач и форму окончательных результатов, удобную для практического применения. В работах Л.Н. Большева многочисленных примеров, демонстрирующих точность полученных приближенных формул или характер вычислений, возникающих при применении предлагаемых статистических процедур».

Почему эти сведения вошли в настоящий сборник? Потому, что Л.Н. Большев – прямой потомок в 5-м поколении по мужской и женской линиям генерал-майора Карла Фёдоровича, барона Клодта фон Юргенсбурга³, участника Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.

Этот факт был документально установлен вдовой Логина Николаевича, Клавдией Петровной Большевой⁴, которая, уже после его смерти, проводила большую часть своего времени в архивных поисках. Этим она старалась уменьшить боль утраты, хотя и было заметно, что ей это, увы, не очень-то удавалось.

Догадывались ли мы, студенты и аспиранты, которые промеж себя назывались «большевиками», о необычном происхождении нашего любимого учителя? Не о деталях. Но да. Безусловно, да. Это был необыкновенный человек.

Во-первых, «стекловский» доктор, член-корреспондент «большой» Академии наук (напомню, что в каждой союзной республике, кроме РСФСР, были «маленькие» академии) – это само по себе было характеристикой внушительной.

«Большев не бросает своих учеников» – эта фраза ходила в коридорах факультета ВМиК МГУ, где Логин Николаевич последние годы преподавал. Причем «не бросает» – не значит примитивной протекции. Это значит, что он заботится о росте тех, с кем согласился работать, и входит в детали их работы.

Стиль общения тоже был «нестандартный»: пятнадцать минут разговора о математике, причем этого хватало для четкой постановки очередного шага в работе или для объяснения непонятного, а потом минут тридцать «вкусного» рассказа об истории России, Литвы, и проч., и проч.

«Это тебе Лога показал?» – спросил меня как-то лет через двадцать после смерти Логина Николаевича один коллега, когда речь зашла о доказательстве комбинаторного тождества с использованием случайного блуждания по целочисленной решетке. Да, этот прием мне показал он.

«Большев пишет правой и левой рукой одинаково и каллиграфически» – это тоже было известно всем, кто хоть раз посетил его лекцию. Лектор менял руку часто, что никак не сказывалось на записанном мелом тексте. Его не надо было просить, как иногда просили студенты лекторов, «писать слева направо и сверху вниз».

Рисунок Л.Н. Большева

Фотография А.Н. Колмогорова

«Большев рисует как настоящий художник» – да, это тоже было так. На Мехмате, в одной из поточных аудиторий, и сейчас висит медная дощечка, на которой выгравирован портрет академика А.Н. Колмогорова. Это – гравировка портрета Андрея Николаевича с рисунка, сделанного Л.Н. Большевым для себя

(не на выставку, упаси Боже) то-ли тушью, то-ли чернилами. Обычно он рисовал на письмах, на листах бумаги. Причем именно на листах, а не на клочках: писать на цельном листе бумаги, и только на его лицевой стороне, было первой рекомендацией Логина Николаевича, к которому я подошел, будучи четвертокурсником, подкараулив его как-то на улице (на нашем курсе лекций он не читал) и попросив задачу (задачу я получил; так началось наше знакомство). Итак, Колмогоров изображен в три четверти, и изображение состоит из нескольких пятен причудливой формы, образующих чуть-чуть – то ли застенчиво, то ли хитро – улыбающееся, известное всем математикам лицо с небольшим хохолком.

«Большев – ученик Колмогорова». Это говорило о многом. Но, как я узнал позднее, Большев был ученик, имеющий собственное мнение: по рассказам коллег, Колмогоров одно время не был особенно доволен слишком тесным контактом Большева (заметим, что Большев был великолепный аналитик) с практиками – медиками, прикладными статистиками, геодезистами, специалистами по надежности. Однако именно практическая направленность и опытность Л.Н. Большева в работе с заказчиками «от земли» или «от сохи», как их называли, стали его козырями.

Совместный труд Л.Н. Большева с членом-корреспондентом АН СССР С.В. Смирновым (непараметрический критерий Колмогорова–Смирнова назван в честь именно этого Смирнова), классические «Таблицы математической статистики», вышедшие из печати в 1965 г. и впоследствии несколько раз переиздававшиеся (последнее издание – 1983 г.), были составлены на калькуляторах (компьютеров в современном смысле тогда не было). Мастерство вычислителя (наши специалисты были «впереди планеты всей») вполне окупало отсутствие современных вычислительных мощностей.

Рассказывают, что Л.Н. Большева как-то попросили разобраться с несоответствием результатов тестирования надежности переключателей телевизионных программ в продукции завода в Паневежисе (Литовская ССР; завод выпускавший телевизоры). Эти результаты были «в пользу» переключателей, чему противоречили многочисленные нарекания населения, жаловавшегося на именно их частые поломки. Существо несоответствия Л.Н. Большев нашел. Оно было не в неправильных формулах, а в том, что при тестировании к переключателям подключали что-то вроде дрели и вращали их очень быстро. При этом образовывалось что-то вроде смазки и картина быстрого вращения сильно отличалась от многократных, но разделенных по времени, вращений при переключении с программы на программу, как это бывает в обычной жизни.

С Литвой Л.Н. Большева связывало и то, что многие его аспиранты были литовцами (аспирантами Большева, помимо русских, были грузины, узбеки – к

нему стремились отовсюду и работа с республиками СССР была в традициях Стекловки). В советское время Вильнюсская школа теории вероятностей была одной из важнейших наряду с Московской, Ленинградской, Новосибирской, Киевской, Тбилисской, Ташкентской и в Вильнюсе регулярно проходили международные конференции по этой науке. Это были настоящие праздники вероятностников и статистиков.

Только ли за научный авторитет был любим Л.Н. Большев в Литве? Нет. Из уст в уста – как рассказы о героях – ходила история о том, что научный руководитель Юлюса Круописа, выступая в Вильнюсе на защите его кандидатской докторской диссертации, произнес всю свою речь по-литовски⁶. Это был, конечно, Логин Николаевич Большев, литовского языка не знал, но специально выучивший свою речь по-литовски наизусть, чтобы произнести ее на языке хозяев.

Логин Николаевич много – без перерыва – курил. Он умер от рака. «Тут в палате все думают, что рак у всех остальных, но только не у них самих» – шутил Логин Николаевич, когда несколько учеников навещали его в «блохинвальде»⁷ (онкологический центр).

Логин Николаевич Большев похоронен в Москве, на Новокунцевском кладбище, под большим камнем-валуном красного гранита. Вечная ему память.

Примечания

¹ Записки Василия Александровича Нащокина. СПб., 1842. В.А. Нащокин (7 янв. 1707 – 1759/60/61[?]) – генерал-лейтенант; с 1830 г. офицер л.-гв. Измайловского полка. Пользовался особым расположением императрицы Елизаветы Петровны, которая крестила его старшего сына и пожаловала ему чин секунд-майора л.-гв. Измайловского полка. Участник многих походов и сражений (1737, 1738 и 1739 гг.).

² Большев Л.Н. Избранные труды. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: «Наука», 1987.

³ Карл Федорович Клодт фон Юргенсбург (25.7.1765–23.7.1822) – барон, с 1814 г. генерал-майор. Из лифляндских дворян. В кампанию 1812 г. – обер-квартирмейстер 7-го пехотного корпуса, находился в сражениях и боях под Салтановкой, Смоленском, Шевардином, Бородином, Тарутином, Малоярославцем. Был известен как талантливый рисовальщик. Награжден орденами Св. Георгия 4-го класса, Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й ст. с алмазами, золотой шпагой с надписью «За храбрость».

⁴ Клавдия Петровна Большева (Иванова) скончалась 17 мая 2006 г.

⁵ «Стекловка» – Математический институт им. В.А. Стеклова АН СССР.

⁶ Заметим, что литовский язык – один из самых сложных и своеобразных европейских языков, не похожий ни на славянские, ни на романские, ни на германские языки.

⁷ Онкологический центр тогда возглавлял академик Блохин.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОДА УЛЬЯНИНЫХ НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Род Ульяниных известен с четвёртой четверти XIV века. Родоначальником считается Давыд Иванович Ульянин, праправнук нашего пращура знатного мурзы Большой Орды Минчака, поступившего на службу к Великому Князю Московскому Дмитрию Донскому.

Сын знатного мурзы Косая, Минчак (по святому крещению – Борис Симеон Косаевич) – II колено родословной. III колено – Захарий Борисович, IV колено – Тимофей Захарович, V – Иван Тимофеевич. От первой жены Тимофея пошли Давыдовы, а от второй жены Ульяны – Ульянини, VI колено – Давыд Иванович Ульянин, в иноческом манеже Даниил. VII – Софрон (Сапрон) Данилович, VIII – Яков (Пятой) Софонович, IX – Козьма Яковлевич, X – Фадей Кузмич, XI – Сергей Фадеевич, XII – Иван Сергеевич, XIII – Василий Иванович Ульянин (1740–1796 гг.).

Герб Ульяниных помещен в Общем Гербовнике Дворянских родов Всероссийской империи в Первом отделении «Гербы родов княжеских, графских, баронских и дворянских». Под изображением герба слова «Фамилии Ульяниных многие российскому Престолу служили дворянские службы в разных чинах и верстались поместным окладом в разные годы».

Более подробное повествование о потомках дворянского рода Ульяниных начнем с XIII колена.

Василий Иванович (1739–22.6.1796, Нижний Новгород, погребён «в деревне своей, состоящей в здешней округе»). Отставной полковник с мундиром и пенсиеей, действительный статский советник.

В службу вступил 1760 г. Поручик Псковского пехотного полка. Премьер-майор пехотного Селенгинского полка, в 1775 г. получил чин Подполковника. Полковник в отставке (по прошению) (1779). Председатель верхнего Земско-

* Ульянин Юрий Алексеевич - к.т.н., гвардии подполковник в отставке. Прямой потомок в 5-м поколении участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг. Савелова Павла Петровича.

го Нижегородского суда (1783). Статский советник (1785), Действительный статский советник (1794). Отпуск по болезни на 4 месяца с 26 марта 1795 г. Председатель Нижегородской Гражданской палаты – после переименования суда в начале 1796 г.

Жены: а) Федорчукова (имя неизвестно) Васильевна, б) Прасковья Ивановна Симанская (1766–1840, погребена в Сергиевой Пустыни, Петергоф) – дочь Симанского и Мусиной-Пушкиной.

XIV колено^{*}

Михаил Васильевич, от первой жены (?–1782), Капитан.

Александр Васильевич, от второй жены (1781–1856), артиллерии подпоручик, кавалер ордена Св. Равноапостольного Князя Владимира 4 ст., предводитель дворянства Лукояновского уезда Нижегородской губернии (1822–1825), был адъютантом Земского войска. «За усердие при сем ополчении на защиту Престола и Отечества» награжден медалью «За Веру и Отечество. Земскому войску» (1807). Помещик того же уезда.

Его портрет имеется в Третьяковской Галерее. Похоронен под алтарем Успенской церкви Новодевичьего монастыря в Москве. Жена Екатерина Федоровна де Бособр, похоронена перед алтарем Успенской церкви Новодевичьего монастыря в 1862 г.). Французский дворянский род де Бособр известен с IX в., в России – с XVIII в.

Николай Васильевич (1794–1846), коллежский секретарь, предводитель дворянства Лукояновского уезда. Канцелярист Московской Экспедиции кремлевского строительства, ученик 3 класса Архитектурной школы, город Москва (1812). Нижегородское военное ополчение, IV пехотный полк, пятидесятник (1.9.1812). Участник Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода 1813–1814 гг. Коллежский регистратор Департамента внешней торговли (1817–1819). Депутат Дворянского Собрания Нижегородской губ. (1819–1821), губернский секретарь (1821), Лукояновский уездный предводитель дворянства (1821–1822, 1825–1828). Помещик Лукояновского уезда Нижегородской губ. Поместья в селах Гаврилово (Тетюши), Большая Аря, дер. Докучаево.

Каменщик Петербургской масонской ложи «Елизаветы к добродетели» (1817).

Награды: Монаршее Благоволение (1816). Орден Св. Равноапостольного Князя Владимира 4 ст. (1832). Чин прaporщика (1813). Серебряная медаль «В память Отечественной войны 1812 года» (1814).

* Многие представители рода Ульяниных, принадлежащие к этому колену, участвовали в Отечественной войне 1812 г.

Жена Анна Гавриловна (1808–1884, погр. в Алексеевском женском монастыре). Дети: Александр, Софья, Василий, Владимир.

Владимир Васильевич (1796–1858), коллежский асессор, камер-юнкер (1831). Канцелярист Московской экспедиции кремлевского строительства, ученик 3 класса Архитектурной школы, г. Москва (1812). Нижегородское военное ополчение IV Пехотный полк, пятидесятник (1.9.1812). Участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода Русской Армии в 1813–1814 гг. Лукояновский уездный предводитель дворянства (1829–1832). Помещик Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Лично знал Александра Сергеевича Пушкина.

В 1930 г. В.В. Ульянину был поручен надзор за холерными заставами со стороны Пензенской и Симбирской губ. На предложение Ульянина взять на себя какие-либо обязанности по борьбе с эпидемией А.С. Пушкин ответил отказом. После инспекции министра внутренних дел удалось добиться выполнения Пушкиным данного ему поручения. И состоялась Пушкинская Болдинская осень. Литературоведы и общественность Нижнего Новгорода видят в этом заслугу В.В. Ульянина. Исторически, так оно и есть. После окончания борьбы с эпидемией холеры А.С. Пушкин написал стихотворение, посвящённое В.В. Ульянину с припевом: «Притеснитель, губитель, предводитель». В том же году состоялась встреча «недругов» в Английском клубе Санкт-Петербурга и состоялось их примирение.

Награды. Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира 4 ст. (1833). Чин прaporщика (1813). Медали: серебряная «В память Отечественной войны 1812 г.» и «За взятие Парижа 19.3.1814». Жена Прасковья Федоровна.

Здесь же упомянем других участников Отечественной войны 1812 г., состоявших с ними в родстве.

Аркадий Васильевич.

Надежда Васильевна.

Ипполит Васильевич (?–1813). Капитан. Заседатель суда в г. Лукоянов Нижегородской губернии (1803).

Принимали участие в Бородинском сражении и родственники мужа моей тётки Надежды Петровны Ульяниной, Шатиловы.

Шатилов И.Я., полковник Московского grenадерского полка, в сражении при Колоцком монастыре, Шевардине и Бородине.

Шатилов Л.В., капитан Малороссийского grenадерского полка.

Шатилов А.Л., подпоручик Санкт-Петербургского grenадерского полка.

В надписи на памятнике воинам 1-й Grenадерской дивизии на Бородинском поле значится: При Бородинском сражении ранен поручик Шатилов.

XV колено

Федор Александрович (1814–1834), погребён в Сергиевой Пустыни, Петергоф.

Алексей Александрович (1817–1879), коллежский секретарь, помощник столоначальника канцелярии Московского Генерал-Губернатора, член Московского губернского дворянского комитета по устройству быта помещичьих крестьян по Серпуховскому уезду (1858), имел в селе Старая Ситня 460 десятин пашной земли и 408 душ крепостных крестьян. Дважды был женат на родных сестрах Савёловых, двоюродных сестрах известного генеалога Леонида Михайловича Савёлова. В 1843 венчался в Москве с Надеждой Павловной (1820–1857). У них родилось 8 мальчиков, но трое из них прожили мало, и девочка. Супруги похоронены в селе Старая Ситня. От второй жены, Елизаветы Павловны, был сын Сергей.

Василий Александрович (1822–1857), погребён перед алтарем Успенской церкви Новодевичьего монастыря в Москве рядом с матерью.

Надежда Александровна (?–1906). Муж (1846) Пётр Николаевич Аксаков.

Параскева Александровна (?–1888), погребена перед алтарем Успенской церкви Новодевичьего монастыря в Москве рядом с матерью.

Ольга Александровна (?–1888), девица.

Елизавета Александровна (?–1883). Муж Пётр Кириллович Нарышкин (1823–1897).

Александр Николаевич (1824–?).

Софья Николаевна (1835–1863).

Василий Николаевич (17.9.1840, Санкт-Петербург – 1889, Варшава). Окончил Императорский Московский университет по специальности «Зоология» (1884). Профессор (1885). Один год проучился на медицинском факультете. В 1861 перешел на физико-математический факультет. Окончил курс кандидатом. Занился фаунистическими исследованиями. Магистр (1866). В Гессене слушал лекции профессора Лейкарта, занимался в его лаборатории. Ездил с ним в Неаполь, где занимался морскими животными (1868). Автор работы «Zur Anatomie und Entwicklungsgeschichte der Pedicellina». Фаунистические исследования в Чёрном море (1868–1869). Результат – заметки о пелагической фауне Чёрного моря и исследования черноморских турбеллярий и описание целого ряда новых форм. Им открыта своеобразная группа ресничных червей Acoela (1869). Участие в северной экспедиции Великого Князя Алексея Александровича (1870). Поездка в Крым (лето 1873). Работа над развитием подур, в Неаполе над развитием

медуз (1874). Результат – выяснил паразитический характер отношений медуз рода *Cunina* к герионидам (1875), преемственность генераций этой формы и установил точный цикл развития (зима 1878). Работа над развитием и строением оболочных. Результат – открытие метагенеза у оболочных *Doliolum* (1884). Директор Севастопольской биостанции (1865–1889). Профессор Варшавского университета (1885–1889). Сделал два открытия: группа *Acoela* и метагенез *Doliolum*. Один из основоположников русской эмбриологической школы. Автор ряда научных трудов по зоологии и эмбриологии. Действительный член Общества любителей естествознания антропологии и этнографии (1868).

Владимир Николаевич (?–1844).

Фёдор Владимирович (1836–?).

Василий Владимирович (1837–?). В лейб-гвардии Преображенском полку дослужился до чина подпоручика, уволился в 1859 г.

Елизавета Владимировна (1838–?).

XVI колено

Павел Алексеевич (1845, Москва – 1915, Варшава). Окончил Юридический факультет Императорского Московского университета со званием кандидата права (1869). Действительный статский советник (01.01.1901).

В службу вступил 28 ноября 1868 года. Секретарь Нижегородского окружного суда (1868–1871), судебный следователь Княжинского уезда (1871–1878), товарищ прокурора Нижегородского окружного суда (1878–1880), прокурор Ковенского окружного суда (1891–1899), член Варшавской судебной палаты (1900–1915).

Автор шести научно-популярных трудов, в том числе «Краткий очерк истории Земли», «Радиоактивность как возможный процесс минералообразования в природе», «Новейшие воззрения на единство физических сил и электрическую природу материи» и «Образование минералов в природе».

Награды. Ордена: Св. Равноапостольного Князя Владимира 3 ст. (1896), св. Анны 2 ст. (1888) и 3 ст., св. Станислава 1 ст. (1906), 2 и 3 ст. Знак отличия беспорочной службы за 40 лет. Медали: «В память Царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III» и «В память 300-летия Царствования Дома Романовых. 1613–1913».

Жена. Валентина Александровна, дочь Александра Инцарского.

Фёдор Алексеевич (13(25).11.1846, Москва – 6(18).10.1910, Ст. Ситня, похоронен в семейном склепе Надеждинского придела церкви Рождества Пресвятой Богородицы). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1869). Полковник в отставке, с мундирем и пенсиею (1907). Младший фейерверкер Ар-

тиллерийской бригады и юнкер (1866). Юнкер Михайловского артиллерийского училища (1868–1869). Подпоручик 24-й Артиллерийской бригады (1869–1871), поручик 38-й Артиллерийской бригады (1871–1872), командир полубатареи 1-й Гренадерской артиллерийской бригады (1876–1878). Участник боев Русско-Турецкой войны на Кавказе – в составе 1-й Гренадерской артиллерийской бригады – в том числе на Аладжанских высотах. Ранен картечной пулей в кость левой руки (1877). Волоколамский воинский начальник (1880–1883). Подполковник в отставке (1888–1904). Участковый мировой судья Серпуховского округа Московской губ. (1883–1890). Земский начальник 1-го участка Серпуховского уезда Московской губ., г. Серпухов (1890–1903). Командир батальона 285 пехотного Мценского полка (1904–1906), участник войны с Японией 1904–1905 гг. Командир батальона 13 Восточно-Сибирского стрелкового полка (1906–1907). Житель Москвы (1908). Имел благоприобретенное недвижимое имущество в Серпуховском уезде при селе Старая Ситня – дача «Прудки» – 5,5 десятин земли с усадебными постройками.

Член Серпуховского собрания любителей драматического искусства (1900). Писал прошение о строительстве железной дороги до села Ступино. Результат: ныне существует жел. дор. станция «Ступино» по Павелецкой ж. д.

Награды. Ордена: Св. Анны с мечами 2 ст. (1906) и 3 ст. с мечами и бантом (1878), Св. Станислава 2 ст. с мечами (8.1.1905) и 3 ст. (1873); медали: светло-бронзовая «В память Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг.», серебряная «В память Царствования Александра III (1896), «В память Коронования Императора Николая II» (1897); чин полковника (1907).

Жены.

а) (1875, Москва) Вера Степановна Ключарева (1851–1884).

б) (1889) Александра Николаевна Дудинская (1867–1941).

Александр Алексеевич (1848, Москва – 1911, Богородск (ныне Ногинск).

Коллежский советник, организатор и первый попечитель мужского приюта в г. Богородске Московской губернии, оставил фотолетопись города. Похоронен в Богородске.

Николай Алексеевич (1850–1907), военный инженер, генерал-майор, член Инженерного Комитета Главного Инженерного Управления, окончил Александровское военное училище и Николаевскую инженерную академию с дополнительным отделением по 1-му разряду (1880), участник войны с Турцией 1877–1878 гг. под Плевной и на Шипке, под Шейново. Памятник-часовня гренадерам в Москве является, в том числе, и памятником родным братьям: ему, Федору и Петру, обер-офицерам 1-й Гренадерской артиллерийской бригады. Нико-

лай Алексеевич четырежды был награжден чином: капитана – за боевое отличие, подполковника, полковника и генерал-майора. Он был начальником строительства крепости Ковно, Мургабской ветви Среднеазиатской железной дороги. Довел ветвь до Кушки. Начальник Туркестанской железнодорожной бригады, начальник Среднеазиатской железной дороги, почетный Мировой судья Ашхабадского окружного суда. Написал Руководство по железнодорожному делу (1899). Злодейски убит в Ашхабаде 29 мая 1907 г. На 9-й день в домовой церкви министра путей сообщения по нему была отслужена панихида. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры в Петербурге.

Петр Алексеевич (1855–1926). Погребён на Семёновском кладбище Москвы, в период его ликвидации останки перезахоронены на Рогожском кладбище, рядом с супругой. Окончил Петербургский университет. Надворный советник с 1899 г. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в 1-й Гренадерской артиллерийской бригаде. Сначала вольноопределяющимся, затем фейерверкером и позднее прапорщиком.

Пристав Ковенского окружного суда (1879). Старший помощник окружного надзирателя Акцизного управления (1901). Общий стаж работы по найму в соответствии с данными трудовой книжки на 1925 год 55 лет.

Сергей Алексеевич родился в Москве 13 сентября 1871 года. Он был четвертым из военных чинов дипломированным русским летчиком (1910 г.), первым начальником Авиационного отдела (1910), первым начальником Военной авиационной школы (ВАШ) (1914), первым председателем Заграничной комиссии по закупке авиационного и воздухоплавательного имущества (1915), первым начальником Полевого управления авиации и воздухоплавания при Штабе Верховного Главнокомандующего после Февральской революции 1917 г., первым начальником Управления Военного Воздушного Флота (УВВФ) после событий октября 1917 года.

Ульянин был пионером авиации, аэрофотосъемки и аэрофотографии, аэрофотограмметрии, воздухоплавания, змеенавтики, практического применения аэродинамики, телемеханики, теории надежности, талантливым конструктором, замечательным воспитателем военных летчиков и крупным военным деятелем. Он имел шесть зарегистрированных в России изобретений и патент Англии. Некоторые его изобретения актуальны и в наши дни. Это, например, управление движущимися объектами по радио, миниатюрный полигон для обучения артиллерийской стрельбе в комнатных условиях. Многие ученики прославили своего воспитателя. Например, П.Н. Нестеров, А.А. Казаков, Е.Н. Кру-

тень, Д.А. Борейко, Б.Н. Фирсов, Я.И. Нагурский, М.С. Смольяников, Г.Э. Сук, М.С. Бабушкин, Ю.В. Гильшер и К.А. Калинин.

Конструкторскую деятельность Ульянин начал в 1895 году. Работы по созданию наблюдательной вышки огромной величины Ульянин начал при Варшавской крепостной артиллерией. Поднимать людей на воздушных змеях запрещалось. Первые опыты со змеями были по воздушной сигнализации. Фотограммы с воздушных змеев передавались из форта в форт, и из них в цитадель. Затем на змее стали поднимать фотоаппарат системы Ульянина. Заметим, что всего он создал пять типов аэрофотоаппаратов, в том числе – первый в мире и первый специально для съемки с борта аэроплана. В процессе опытов производились поездки людей на телеге, буксируемой несколькими змеями, перевозка грузов из одного форта в другой. Определяли возможности безопасного подъема людей на большую высоту. Ульянин усовершенствовал змеи системы Харгрейва и его систему из нескольких параллельно соединенных змеев для подъема человека в воздух. Со временем разработал свою конструкцию воздушного змея.

В 1896 г. Ульянин изобрел и создал змейковый поезд – систему из нескольких змеев его конструкции (7–13 шт.), соединенных между собой последовательно, а с землей – общим леером на лебедке. Такая система поднимала в воздух от одного до четырех наблюдателей. (Об этом много написано, в том числе в книге автора этих строк «Пионер русской авиации». М.: Изд. ПИК, 2001. – 409 с.: ил.) В 1910 г. конструктор получил охранительные свидетельства на складной воздушный змей и на парусную каретку, служащую для управления с земли или автоматического подъема и спуска фотоаппаратов и иных приборов, а также получил два приза (из двух) на конкурсе воздушных змеев Первого праздника воздухоплавания в России.

Воздушные змеи Ульянина – предтечи аэропланов – славно послужили России. До сего времени ими интересуются на Родине и за рубежом.

В 1899 г. Ульянин создал и опубликовал в Артиллерийском журнале № 7 статью «Прибор для воображаемой стрельбы при пособии тиражных чисел». Прибор представлял собой в миниатюре полигон или местность расположения неприятеля и имел ряд назначений: проведение стрельбы по видимым, закрытым, появляющимся и движущимся целям. Прибор служил пособием при обучении офицеров, фейерверкеров, наводчиков и наблюдателей. Это официально не зарегистрированное изобретение получило высокую оценку Артиллерийского Комитета и было опубликовано в том же журнале и в том же году (№ 9). Впоследствии Ульянин применил этот прибор в своей воздухоплавательной и авиационной практике. Был сделан большой шаг вперед в деле материального

обеспечения процесса обучения военных чинов. С малыми изменениями миниатюр – полигон используется в артиллерию и в наши дни.

Фотографический аппарат для автоматической записи фотограмметрических данных системы Ульянина получил в 1908 г. привилегию (патент) на изобретение. Он широко применялся в войсках вплоть до двадцатых годов XX века.

Разработав метод построения плана местности по фотоснимкам, полученным с летательных аппаратов, способ развертывания перспективных фотоснимков в план местности и метод переноса объектов со снимка на карту, изобретатель стал пионером аэрофотограмметрии. Долгое время в Российской армии пользовались аэрофотоаппаратами и фотограмметрическими методами Ульянина.

Деятельность изобретателя была разнообразной, талант – многогранным. Очень важным вкладом этого гениального человека в техническое оснащение Армии и Флота была система телеуправления движущимися объектами. Она была защищена двумя привилегиями на изобретение и патентом Англии. События 1917 года помешали доведению этой системы до серийного производства, но опытный образец был успешно испытан во второй половине 1916 г. Уровень техники и технологии того времени тормозил ход работ. Конструктора считают опередившим время.

В 1904 г. Сергей Алексеевич решил, что можно управлять летательным аппаратом, морскими кораблями и наземным экипажем на расстоянии, и начал заниматься этим делом. В 1910 г. он оформил заявку на изобретение и получил первую привилегию. Прибор записывал путь объекта, на котором был установлен. При некотором изменении прибор мог направлять объект по желаемому, изменяемому при движении или по заранее намеченному пути. Для второго варианта изобретения предусматривалась возможность подачи команд управления движением с помощью радиотелеграфа. При третьем варианте запись команд осуществлялась на ленте типа телеграфной.

Действие прибора было основано на применении управляющего органа, стремившегося сохранить определенное положение или место в пространстве и приспособленного для освобождения нужного механизма. Для автоматического направления объекта по заданному пути требовалось записывать команды в один или другой узел. При движении ленты замыкали контакты одного из двух узлов. Это вызывало поворот руля управляемого объекта в соответствующую сторону. Отверстия на ленте накальвались с учетом масштаба движения ленты и угла, которому соответствовал поворот от одного замыкания цепи, чтобы поворот объекта происходил в нужную сторону и на нужный угол. Контакты прибору можно было давать и при помощи беспроволочного телеграфа.

В описании изобретения говорилось о возможности использования гироскопа. Изобретатель занялся разработкой гироскопического прибора. В 1915 г. он оформил вторую привилегию на это изобретение, названное «Гироскопом». Гироскопический прибор Ульяниня принудительно и автоматически возвращался в первоначальное положение в случае отклонения его от такового. Для осуществления маневра изобретатель создал конструкцию, не требующую дополнительных измерительных устройств, как это делается в современных гироскопических системах. Ульянин стал пионером практического применения гироскопа в начале XX века.

В 1916 г. он получил патент Англии на Электрическое реле очень высокой чувствительности – третье изобретение, защищавшее разработку – характеризовавшееся тем, что колебания его арматуры, создаваемые серией импульсов управляющего контура, преобразовывались во вращательное движение. Предусматривался тормоз, обеспечивающий возможность замыкания управляемого контура только нужной частоты тока. Использовался принцип отставания или торможения маховика. Устройство защиты прибора от помех повысило свою жизнеспособность. Надежность системы значительно повысилась.

Сергей Алексеевич 10.10.1915 в манеже Адмиралтейства демонстрировал комиссии Морского ведомства действующую модель «Системы управления движением механизмов на расстоянии». Во второй редакции БСЭ (1956 г.) об этом написано (статья С.А. Ульянин), но дата названа – 1914 г. Опытный образец испытывался на катере. По словам заместителя Морского министра вице-адмирала П.П. Муравьева, присутствовавшего на испытаниях катера, управлявшегося по радио, «он без единого человека прошел из Кронштадта в Петергоф». Это было первое в России испытание опытного образца системы телеконтроля движущимся объектом (1916).

Не забросил изобретатель и вопроса о внедрении системы в авиации. Будучи помощником начальника УВВФ, он добился создания Особого отдела Управления по разработке вопроса авиационного радиотелеуправления.

В 1908 г. Сергей Алексеевич построил модель биплана с tandemным расположением крыльев, которая отлично летала и получила приз на конкурсе моделей (председатель жюри конкурса Н.Е. Жуковский) в 1910 г. «за большое научное значение». Это был прообраз моноплан-биплана с двумя двигателями.

В 1909 г. автор доложил по команде (из Варшавы, а не из Гатчины, как считали некоторые авторы) о разработке проекта двухмоторного аэроплана с тремя комбинациями опорных плоскостей. Реализация замены плоскостей осуществлялась легко и просто членами команды обслуживания. Самолет строился

Первым Российским товариществом воздухоплавания (ПРТВ) до конца 1913 г. И до сего времени никто не опубликовал причины, по которой постройка до конца доведена не была. Имеющиеся публикации свидетельствуют о том, что их авторы не дочитали до конца хотя бы дело «О постройке аэроплана С.А. Ульянина», хранящееся в РГВИА (Ф. 802. Оп. 4. Д. 2318). Неоднократные и необоснованные срыва сроков поставки ПРТВ аэроплана заказчику привели к тому, что Военное ведомство расторгло договор о поставке аэроплана. Двигатели были поставлены фирмой «Бенье» безвозмездно. Автор проекта, все выдвинутые ПРТВ претензии или локализовал, или доказал их беспочвенность. Таким образом, его вины в задержках изготовления аэроплана в архивах не обнаружено.

О новизне и оригинальности проекта много писали в те годы и теперь. В 1911 г. впервые это отметил инженер-механик Л.М. Франк в книге «История авиации». Основной заслугой проекта было то, что с целью повышения надежности полета каждый из двигателей аэроплана должен был тянуть машину при отказе одного из них. Предусматривалось поэлементное дублирование не только двигателей, но и ряда других важных узлов. Автор проекта и ранее в своих разработках применял дуализм, применял и позднее, впервые применил на практике понятие «коэффициент использования узлов». Поэтому его называют пионером практического применения теории надежности.

ПРТВ строило не только аэроплан Ульянина, но и его змейковые поезда и змейковые станции. Интересно было бы узнать истинную причину, по которой было столько задержек с выпуском аэроплана, приведших к прекращению его постройки.

В 1910 г. Ульянин разработал проект разборного военного самолета-разведчика. Построенный 26.1.1911, аэроплан был назван «Пта № 1». Самолет имел двойное управление, т.е. мог быть учебным. Имел закрытую гондолу для летчиков, первую в России. Тяги управления и ряд других важных узлов были задублированы поэлементно. Полутороплан мог спускаться на водную поверхность, свободно подниматься с помоста и опускаться на него на палубе корабля. Имел приспособление для подъема с земли без помощи команды и радиостанцию системы Д.М. Сокольцева.

«Пта № 1» выставлялся на 1-й Международной выставке воздухоплавания в Санкт-Петербурге в 1911 г., на которой Петербургское Товарищество Авиации (ПТА) получило малую золотую медаль Министерства торговли и промышленности за конструкцию «Пта № 1» и за постановку производства винтов для летательных аппаратов. Полутороплан удачно летал, поднимая 5 человек, что подтвердило проектную грузоподъемность и сделало «Пта № 1» первым в России во-

енно-транспортным самолетом. Испытания, проводившиеся руководителем ПТА В.А. Лебедевым, выявили хорошие летные качества аэроплана. Он установил на этом аппарате рекорд грузоподъемности – 5 человек и подтвердил проектную скорость 75 км в час. С.И. Уточкин успешно летал на этом аппарате на 1-м конкурсе военных аэропланов.

Оба проекта самолетов Ульянина были определенным вкладом в развитие самолетостроения в России. Удачно летал первый военно-транспортный аэроплан. Постройка, хотя и не доведенная до конца, первого в мире двухмоторного аэроплана повышенной надежности открыли дорогу многомоторным самолетам И.И. Сикорского.

Разработавший метод и формулу оценки аэропланов на военных конкурсах, Ульянин был на 2-м и 3-м конкурсах председателем экспертных комиссий. Немецкий журнал писал: «капитан Ульянин, который спроектировал и строил двухмоторный летательный аппарат весьма оригинальной конструкции, был выдающимся практиком, имел большие заслуги в области обучения пилотов летному мастерству, в котором он совершил прорыв. Многие офицеры, окончившие его школу, являются выдающимися пилотами». Некоторые из них перечислены выше.

АО было переформировано 18.8.1914 в ВАШ. Первым ее начальником назначили Сергея Алексеевича. Заботясь о расширении имеющегося аэродрома в Гатчине и помещений для личного состава ВАШ, Ульянин нашел новое место для аэродрома недалеко от Петрограда. Теперь там аэродром авиапредприятия «Пулково».

Когда Ульянина назначили председателем Заграничной комиссии по закупке авиационного и воздухоплавательного имущества в Англии, Италии и Франции, в представлении при назначении на эту должность Великий Князь Александр Михайлович писал: «Начальник ВАШ – военный инженер, военный летчик, полковник Ульянин, вся предыдущая служба и выдающаяся деятельность которого по авиации и воздухоплаванию дают полные основания для столь серьезного и ответственного во всех отношениях назначения».

В марте 1918 г. Сергея Алексеевича командировали за границу для ликвидации дел комиссии, которую он ранее возглавлял и для организации новой Авиационной информационной миссии в Англии, Италии и Франции. 13 октября 1921 г. С.А. Ульянин умер в Лондоне.

Вернемся к инженерной деятельности героя. В полевых условиях надо было оберегать хрупкие конструкции самолетов от ветра, дождя и других проявлений природы. Для аэропланов, участвовавших в маневрах с применением авиации в 1911 г., он создал по своим чертежам легкие навесы. Их можно по-

смотреть в упомянутой книге автора этих строк. Сергей Алексеевич получил привилегию на «Разборную палатку для аэропланов» 26.3.1913, а в 1914 г. – денежное вознаграждение, в том числе и за это изобретение: «Начальнику АО полковнику Ульянину за складную палатку для аэропланов и отрядной мастерской, прибор специальный для карт и фотографическую двуколку – 3000 рублей».

Палатка имела «минимальное количество жестких частей», собиралась и разбиралась легко и быстро, хорошо противостояла ветру и надежно защищала аэроплан от дождя. Автор предлагал устанавливать палатки так, чтобы ворота их были защищены от прямого ветра какими-нибудь местными предметами: лесом, строениями и другими прикрытиями. При расположении бивака аэропланов в открытых местах изобретатель рекомендовал располагать палатки друг против друга воротами внутрь, на расстоянии размеров аэроплана друг от друга. Вес палатки 1-о варианта серийного выпуска не превышал 480 кг. В новом варианте изобретения кроме усовершенствований появился парусиновый чехол для укладки палатки при перевозке и хранении.

С увеличением размеров аэропланов автор изменил ширину палатки, а для аэропланов «Илья Муромец» он разработал новую палатку. Как и предыдущие варианты, она широко применялась в войсках, в том числе и в боевых действиях вплоть до 20-х годов XX века. О добродности палаток писали много. О привилегии, полученной Ульянинным на аэропланную палатку, впервые (после 1917 г.) было опубликовано в 1990 г. автором этих строк.

Трудно перечислить всё, что Ульянин внедрил для пользы русской армии, авиации и флота. Не обо всех конструкторских разработках знает автор статьи. Следует еще оценить значение его гирокопического прибора.

В декабре 1910 г. Сергей Алексеевич, будучи во Франции, получил задание Инженерного ведомства доложить, «производство каких авиационных моторов желательно установить в России?» Изучив вопрос, он рапортом от 13 декабря сообщил о состоянии дел с производством двигателей на заводах Франции и писал: «Мое личное мнение по вышеизложенному следующее: начать производство моторов Гном». В 1912 г. в России был построен завод «Гном». Ныне это ФГУП ММПП (завод) «Салют» в Москве и завод «Моторостроитель» в Самаре.

Ульянин был избран 24.11.1910 действительным членом Императорского Русского Технического Общества.

Интересная оценка творческой и изобретательской деятельности дана академиком Федеральной академии изобретательства Борисом Сергеевичем Мельниковым в докладах «Эвристические принципы творчества С.А. Ульянина». Отметив его огромный вклад в создание авиации в России за творческий период с 1895 по

1917 г., докладчик остановился только на официально оформленных изобретениях и подчеркнул, что по статистике среднему человеку потребовалось бы 330 лет на эти изобретения, а не 22. Результаты исследований творческой личности С.А. Ульянина были сформулированы так: 1) широкий диапазон интересов и разнообразие видов деятельности, 2) постоянная творческая активность, 3) научность технических решений, 4) высокая удельная результативность, 5) в половине результатов – уникальность, 6) истовое служение Отечеству.

Талант Ульянина был многогранным. Он был высокообразованным и чрезвычайно деятельным человеком, основоположником системы телеуправления движущимися объектами, создателем устойчивых в воздухе воздушных змеев и змейкового поезда, миниатюрного полигона, пяти аэрофотоаппаратов, двух первых в мире походных фотолабораторий, разборных палаток для аэропланов. Был выдающимся специалистом по подготовке военных летчиков. Он предложил основополагающие решения теории надежности, реализовал их в своих разработках, предложил дистанционное управление артиллерийским огнем эскадры кораблей, управление движущимися объектами по программе.

Процитируем заключительную фразу из некролога: «Не было ни одного начинания в жизни русской авиации, в котором он не принимал бы участия; всюду он был нужен, всюду умел сгладить все шероховатости, дать дальний совет, принять нужное решение. Сергей Алексеевич заслужил то глубокое уважение, каким пользовался среди всех его знатавших, заслужил ту вечную память, которая будет жива не только в его современниках, но и на страницах истории русской авиации, в направлении и путях которой он столько лет работал не за страх, а за совесть».

Всеволод Александрович (1863–1931).

Досрочно окончил полный курс гимназии в Штутгарте (экзамен держал в Ульмской гимназии) и Физический институт Страсбургского университета (1888). Посещал Королевский Баварский университет в Мюнхене (1882–1887). Доктор философии Страсбургского университета, специальность физика (1888).

Кратко перечислим этапы его карьеры ученого. Магистр физики Казанского университета (1899). Профессор (1904). Сотрудник физической лаборатории света профессора Кундта (1886–1888). Защитил диссертацию на присуждение степени магистра физики «Закон Ламберта и поляризация Араго» (1899). Заграничные научные командировки (1894–1896, 1910, 1913). Сотрудник физической лаборатории Императорского Московского университета (1894). Приват-доцент кафедры физики и физической географии Императорского Казанского университета (1897). Заведующий Магнитно-метеорологической обсерваторией и кабинетом физической географии университета (1897–1904). Экстраор-

динарный профессор кафедры физики и физической географии там же (1904–1905). Ординарный профессор там же (1906–1931). Декан Физико-математического факультета там же (1916–1917). Профессор Томского университета Министерства народного просвещения Временного Всероссийского правительства (г. Омск 1918 – весна 1919). Кредиты на содержание профессоров, в числе которых был Ульянин, через Томскую Казенную палату были переведены в распоряжение Ректора Томского Университета решением Временного Всероссийского Правительства. Профессор кафедр ряда институтов Казани (1919–1931). Создал Электротехнический институт в Казани (1922). Член Магнитной комиссии Курской магнитной аномалии (1924–1929). Участник многих международных и Всероссийских съездов физиков и геофизиков (1924, 1926, 1927, 1928 и 1929). На 3-й сессии 6 съезда Всесоюзной ассоциации физиков в Казани был председателем оргкомитета съезда. Его работы очень заинтересовали участников съезда. Состоял лаборантом – консультантом при Лаборатории Казанской военной радио базы (1919–1922). Изобрел и построил ряд электрических и магнитных приборов (1915–1921).

Он создал Магнитную обсерваторию под Казанью и был её заведующим (1901–1909). Разработал и построил переносный магнитометр для измерения горизонтальной составляющей напряженности земного магнетизма (1919). Исследовал атмосферу с помощью воздушных змеев, поднимая на них метеографы, создал змейковую станцию Казанского университета (1899–1917). Первым указал на связь между законом наклона лучеиспускания и законом Кирхгофа (1899). Работал в группе Александра Тихоновича Углова, занимавшейся радиофикацией города Москвы (1920–1921). Как радиофизик внёс немалый вклад в работу группы. Первая радиотрансляционная передача на четырех площадях столицы состоялась 1 июня 1921 года.

Ученик профессоров: Кундта, Битуа (Beetz), А.Г. Столетова. Учитель академика РАН Е.К. Завойского и др. Автор более 30 научных трудов по излучению, свету, магнетизму.

Награды: Международная премия Конгресса геофизиков в Риме (1922).

Жена Елена Владимировна Ульянина. Бездетен.

XVII колено*

Степан Федорович (1876–1922). Полковник (1914). В Первую мировую войну – уездный Двинский воинский начальник.

* Сведения о представителях рода Ульяниных с XVII колена даются в сокращенном виде.

Анатолий Федорович (1890–1975). Военный моряк. В Первую мировую войну – мичман на эскадренном миноносце «Грозный». В дальнейшем служил на Белом Черноморском флоте, затем в эмиграции. В 1934 г. принял французское гражданство. Участник Второй мировой войны.

Николай Федорович (1892–1914). В чине подпоручика убит 20 августа 1914 г. в бою с австрийцами. Похоронен на Ваганьковском кладбище, г. Москва.

Владимир Петрович (1883–1919). Полковник (1916). Участник Русско-Японской (1904–1905) и Первой мировой (1914–1918) войн. Затем служил в РККА, в декабре 1919 г. расстрелян ВЧК как член антибольшевистской организации.

Сергей Петрович (1884–1925). Штабс-капитан, участник Первой Мировой войны, затем в РККА – командир бригады охраны железных дорог.

Павел Петрович (1886–1952). Ефрейтор, участник Первой Мировой войны.

Алексей Петрович (1905–1952). В июле 1941 г. добровольно вступил в Московское ополчение. Затем на фронте возглавлял различные автомобильные части. После войны инженер-испытатель легковых автомобилей.

XVIII колено

Алексей Степанович (1906–1974). Участник Великой Отечественной войны. Военный юрист.

Борис Степанович (1907–1992). Майор (1943). Участник Великой Отечественной войны. Помощник начальника штаба корпуса по связи. В 1943 году арестован и без суда и следствия сослан в Архангельскую область.

Никита Степанович (1908–1995). Участник Великой Отечественной войны. Старший сержант.

Александр Степанович (1912–1994). Участник Великой Отечественной войны. Гвардии лейтенант (1944). Дважды ранен. Член Союза художников РСФСР (1952).

Всего колен в родословной Ульяниных в наши дни – 22.

A.C. Шуринов^{*}

СУДЬБА ГЕРОЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ШУРИНОВА И ЕГО ПОТОМКОВ

«...Братцы! Грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите
Сколько Русь вам дорога!...»

*Никанор Астафьев, сержант Фанагорийского
grenadierского полка, из «Песни к русским воинам»,
конец XVIII века.*

На наш взгляд, рассмотрение истории государства российского под углом частной жизни отдельных личностей внутри их семей и родов из различных слоёв общества может помочь раскрыть не только основы внутреннего духовного содержания жизни отдельных конкретных личностей, участвующих в общем историческом процессе, но и увидеть более общие объективные внутренние причины и механизмы происходивших общественных процессов. Это поможет «освежить» имеющийся исторический материал, затасканный политическими спекуляциями прошлого столетия, и дополнить его массовыми примерами частной жизни рядовых людей, влияние которой на жизнь общественную до селе неодоценивалось.

В целом, симбиоз последовательно используемых методических приёмов, как-то: от частной жизни к общественным процессам и от общественных процессов к частной жизни, общеизвестен. Он расширяет возможности исследователя и более полно объективирует концептуальные умозаключения о механизмах общественного устройства и последовательности общественных процессов. Последнее должно было бы позволить науке предугадывать кризисные явления и, соответственно, предотвращать их. Однако мы сегодня видим: кризисные явления множатся и это убеждает лучше всего другого, что принятая концептуальная модель общественного развития не учитывает нечто весьма существенное, имеющее место в реальной жизни.

Именно в этом контексте обращение сегодня к традиционным семейным, родовым, общинным и православным ценностям в Российской империи, к их изучению и теоретическому осмыслению как никогда актуально. В этом отно-

* Шуринов Александр Сергеевич – инженер, историк и общественный деятель. Прямой потомок в V поколении участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Петра Николаевича Шуринова.

шении достоверный, в большей части архивный материал о жизни и судьбе рядового офицера, героя Отечественной войны 1812 г., Петра Николаевича Шурикова и его потомков может быть полезен исторической науке.

Большинством исследователей уже признаётся, что в XV–XVIII вв. воспитание новых поколений в семьях крестьян, служилых людей, обедневших дворян, остававшихся на земле (однодворцев), было весьма содержательным. Вырастая в условиях, требующих трудовых и нравственных усилий, наблюдая воочию каждодневную бескорыстную жертвенность матери и отца к детям, которых в семье было обычно не менее пяти, последние получали азы нравственности и духовного развития, любви к ближнему и дальнему, послушания и терпения, трудолюбия и жертвенности. Восприняв и развив в семье и церкви вышеуказанные качества, молодые россияне становились целостными, устойчивыми, духовно богатыми личностями, готовыми постоять за своё достоинство, честь семьи и рода, при необходимости совершив жертвенное посвящение своей жизни идеям церкви и государства.

К такому небогатому роду провинциальных дворян относился и Пётр Николаевич Шуриков – герой Прейсиш-Эйлау, Фридланда, Бородина, Кульма и Парижа. Он родился 21 декабря 1780 / 1 января 1781 г. в небольшом родовом поместье в деревне Локтевой Елецкого уезда Орловской (затем Воронежской и даже Тамбовской губерний, а сегодня Липецкой области)¹ в семье Николая Андреевича Шурикова, в 24 годауволенного в отставку из лб.-гв. Семёновского полка из-за полученной на службе в 1761 г. инвалидности. В семье отца, женившегося уже после отставки на Фёдоровой Авдотье, было четверо детей: сыновья Иван и Пётр и дочери Елизавета и Прасковья².

По пока неизвестным причинам старший брат Иван в армии не служил. В 1815 году он был в должности губернского секретаря.

Пётр службу начал в 18 лет в Воронежском гарнизонном батальоне унтер-офицером. Приведём последующие данные его послужного списка из имеющихся в архиве материалов: 14 июня 1802 г. переведён в Екатеринославский grenадерский полк; 30 сентября 1802 г. произведён портупей-прапорщиком; 12 июня 1805 г. – прапорщиком; 23 марта 1806 г. – подпоручиком; 2 ноября 1807 г. – поручиком; 2 марта 1810 г. – штабс-капитаном; 19 апреля 1812 г. – капитаном; 18 сентября 1813 г. – майором; 17 июня 1815 г. – подполковником³.

В составе Екатеринославского гренадерского полка, входившего в 6-ю пехотную дивизию под командованием генерала Д.С. Дохтурова, он участвовал в походах и сражениях Российских армий в Европе с 1805 г. по 1807 г., в том числе в сражении при Прейсиш-Эйлау и Фридланде, где 2 июня 1807 г. был контужен «в правый бок картечью». За отличие в сражении награждён Орденом Св. Анны 3-й степени (крепился на оружии). С 13 июня 1812 г. участвовал в сражениях против вторгшихся в Россию армий Наполеона: 6 августа при селе Лубино; 26 августа в генеральном сражении при селе Бородине; 6 октября при селе Тарутине; 12 октября при Малоярославце; 6 ноября при городе Красном.

За отличие в сражении при селе Бородине был пожалован Золотой шпагой с надписью «За храбрость». За отличие в сражении при городе Красном получил «Монаршее Благоволение»⁴.

С 1 января 1813 г. вновь в составе полка в походах и сражениях по Европе: 9 мая 1813 г. участвовал в генеральном сражении под Бауцином и за отличие произведён в майоры; 17–18 августа участвует в сражении при селении Кульме, где «ранен пулею в голову около левого виска». За отличие награждён Орденом Св. Владимира 4-ой степени с бантом. С 20 декабря 1813 г. участвует в сражениях во Франции. 2 февраля 1814 г. участвует в сражении при городе Монмирае, за отличие в котором был награждён Орденом Св. Анны 2-ой степени. За участие в «действительных сражениях» при взятии Парижа был награждён Орденом Св. Анны 2-ой степени, украшенном алмазами. 18 июня 1814 г. в составе полка переправляется через Рейн и через освобождённую Европу следует в пределы России. 17 июня 1815 г. по Высочайшему Его Императорского Величества повелению за полученными тяжёлыми ранениями уволен в отставку подполковником с мундирем и пенсионом полного жалования⁵.

В Храме Христа Спасителя в Москве на 43 доске имеется запись о подвиге Петра Николаевича Шуринова в сражении при Кульме и его тяжёлом ранении (правда, на доске его фамилия искажена – Шусинов)⁶.

Женился штабс-капитан Пётр Николаевич Шуринов ещё накануне надвигающихся грозных событий, в начале 1811 г., на девице из семьи Жабокрицких (очевидно, выходцев из Подолья, поскольку там есть несколько рядом расположенных селений, называемых как и прежде – Жабокричи) – Юзеефе Антоновне, которая приняла православие и стала называться Марией Антоновной⁷. Поскольку походные условия не располагали к семейной жизни (тем более, что молодая жена готовилась стать матерью), Пётр Николаевич в октябре 1811 г. отвёз её к своим родителям в деревню Локтево⁸, где она родила 2 января 1812 г. девочку, названную Натальей⁹. К приезду Петра в Локтево после военных кампаний

1812–1814 г. отец Николай Андреевич скончался и братья Иван и Пётр обратились с прошением к государю о разделе между ними отцовского и дедовского имений. Ивану, к тому времени в чине губернского секретаря, доставалось дедовское поместье в деревне Селище Пошехонского уезда (впоследствии, Малогского уезда Ярославской губернии), а Пётр с матерью, сёстрами и своей семьёй оставались в родовой деревне Локтевой¹⁰. В последующем сёстры вышли замуж: Елизавета за Прутского Алексея, а Прасковья за некоего Артемьева, и проживали раздельно. Известно, что Елизавета Николаевна Прутская проживала в деревне Плоское Орловской губернии до 1900 г.

24 ноября 1815 г. в семье Петра Николаевича родился старший сын Александр¹¹. В последующем в семье родились ещё два сына, Николай – 11 марта 1823 г.¹² и Михаил – 8 января 1827 г.¹³, и дочь Елизавета – в 1830 (?) г.

Отец – 35-летний офицер после отставки по ранениям в чине подполковника «с мундирем и полным пансионом»嘗試edся устроиться на гражданскую службу, но долгое время был не у дел из-за отсутствия у него документов о службе, награждении орденами и самого Указа Императора об отставке. После двух обращений в Военное министерство в 1816 г. и 1817 г. он, наконец, получил копию Указа Императора об отставке, который, правда, был затем скорректирован. Благодаря этой переписке с Военным Министерством и удалось сегодня восстановить многие подробности его биографии. Окончательно текст Императорского Указа был сформулирован и «...Мы сие Главному Нашему Штабу подписать и Государственною Нашею печатью укрепить повелели» только 11 июля 1821 г.¹⁴. С Указом, очевидно, удалось получить и долгожданный пансион, который, кстати, в 1821 г. был увеличен до реальных окладов.

С 1815 г. семья проживала в Ельце, а родовое поместье в деревне Локтевой неутомимый Пётр Николаевич выстраивал по-новому. Средств для этого едва хватало. Само поместье было небольшим: около 300 десятин чересполосной земли при 10 крепостных крестьянах мужского пола, и доходы были весьма скромными¹⁵. Наверное, поэтому ещё при награждении Орденом Св. Анны 2-ой степени, украшенным алмазами, за взятие Парижа 19 марта 1814 г. Пётр Николаевич, как, впрочем, очевидно, и другие награждённые этим орденом офицеры, взял вместо алмазов денежную компенсацию, предложенную императором Александром I¹⁶. Надо полагать, что все эти и другие средства пошли на восстановление усадьбы, покупку земли у соседствующих родственников¹⁷ и домашнее обучение детей. Сам Пётр Николаевич не получил образования из-за отсутствия средств у родителей и удалённости места проживания от учебных заведений. Его отец – Николай Андреевич Шуринов, служивший, очевидно, по протекции своего отца, лейб-компанца Андрея Давыдовича Шуринова, в лб.-гв. Семёновском полку, был отправлен

в отставку прапорщиком с предписанием проживать в родовой деревне Локтевой¹⁸. Пройдя с походами по Европе и побывав в Париже, Пётр Николаевич мечтал дать достойное образование своим детям. В 1827 г. он, будучи на тот момент в гражданской службе городничим города Скопина Рязанской губернии¹⁹, обращается в Орловское Депутатское Дворянское Собрание с просьбой о признании за его детьми прав потомственного дворянства с целью обретения соответствующих возможностей по их обучению²⁰.

В результате хлопот отца Александр Петрович Шуринов обучается сначала в Воронежской гимназии, а затем поступает в Императорский московский университет, где, будучи действительным студентом, заканчивает полный курс юридического факультета в 1838 г.²¹. После окончания университета он поступает на службу в Канцелярию военного и гражданского губернаторов г. Воронежа и успешно служит²².

19 марта 1839 г. в семье Шуриновых происходит несчастье: преждевременно умирает жена и мать – Мария Антоновна²³. А через 3 года, не выдержав, очевидно, последствий ранений, горя и одиночества после смерти жены, неожиданно в дороге на пути из Воронежа в Локтевское поместье умирает Пётр Николаевич. Как свидетельствуют родовые святцы Шуриновых, это произошло в 8 часов вечера 29 декабря 1842 / 10 января 1843 г.²⁴. Шла 30-я годовщина изгнания Наполеона из России. По всей видимости, Пётр Николаевич был похоронен рядом с женой в родовом поместье в Локтевой или рядом с Богоявленской церковью села Паниковец. Место погребения героя Отечественной войны 1812 г. сейчас устанавливается.

Однако жизнь идёт вперёд. 16 сентября 1841 г. по предписанию управляющего Министерства внутренних дел его старший сын Александр Петрович был назначен чиновником особых поручений при начальнике Воронежской губернии. В 1844 г. он женится на Хариной Любови Платоновне, дочери титуллярного советника Харина Платона Стефановича, помещика Воронежской губернии, и приобретает в качестве приданого за женой 4200 десятин земли в Богучарском уезде²⁵. В центре переданного участка земли находилось селение Новохариново, которое из-за размеров и населённости называли иногда даже Новохаринском²⁶. Это благодатное степное место и стало в дальнейшем приложением рук и души Александра Петровича. И хотя служба его ещё была приоритетна, но силы всё больше и больше отдаются живому делу – постройкам, техническим новшествам и агрономическим наукам.

Вспоминается образ Левина из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», который «матёрый человечище», безусловно, выписывал из реального содержания

окружающей его действительности. Сегодняшние исследования показывают, что действительно помещик в середине XIX века являлся не только потребителем произведённого сельского продукта, но и организатором всей хозяйственной жизни на селе, защитником и помощником крестьян в трудную минуту, знающим и опытным советчиком и судьёй и даже церковным ктитором²⁷.

Согласно формулярному списку 18 января 1845 г. Указом Правительствующего Сената Александр определён советником воронежского Губернского Правления. Однако, столь благополучная, казалось бы, карьера вдруг прерывается. По личному прошению он уволен от должности советника с 6 июля 1846 г. и посвящает себя общественной и хозяйственной деятельности. Вновь из формулярного списка: «...с 11 октября 1846 г. определён почётным смотрителем воронежского уездного училища с пожертвованием ежегодно в пользу училища по 150 рублей серебром». С 26 апреля 1853 г. является «членом воронежского комитета о губернском конезаводстве». 12 мая 1861 г. Указом Правительствующего Сената определён мировым посредником Богучарского уезда с оставлением при исправлении занимаемой им должности²⁸. Заметим, что это горячее время ознаменовалось Указом Александра II об отмене крепостного права и роль мировых посредников в уездах была чрезвычайно велика. Надо отдать должное Александру Петровичу – дела в Новохариново спорились. Им было организовано маслобойное и мукомольное производство, выстроена усадьба и молитвенный дом, заложен сад. Благодаря трудам Александра Петровича и соответствующим ходатайствам селение переименовывают в Шуриновку, которое сохранилось до сегодняшних дней. Уже «в 1859 году в слободе 57 дворов, 505 человек жителей. С 1877 года существует в селе мукомольное и крупорунное производство, локомобиль в 12 сил и один паровой котёл» – пишет воронежский краевед В. Прокопьев тогда, когда упоминание организующей роли помещиков на земле, мягко говоря, не приветствовалось²⁹. Через некоторое время построенный ранее скромный молитвенный дом был заменён вновь выстроенной церковью Святой мученицы Любови. При этом в семье Александра Петровича и Любови Платоновны один за другим рождаются и вырастают девятеро детей: Николай, Наталья, Пётр, Анастасия, Александр, Михаил, Анна, Владимир, Сергей³⁰.

За время своей гражданской службы и общественной деятельности Александр Петрович неоднократно был отмечен правительственные наградами и повышался в чинах. По имеющимся сведениям, чин действительного статского советника Александр Петрович Шуринов получил до 15 января 1866 г.³¹. Этот гражданский чин соответствовал в то время военному чину генерал-майора. Заметим, что генералов, проживающих на селе и тем более организующих там жизнь, всегда было мало. А сейчас, по-видимому, совсем нет.

Известно, что в 1867 г. Александр Петрович занимал должность Богучарского уездного предводителя дворянства³². В последующем его потомки и наследники довольно часто избирались Богучарскими уездными предводителями и достойно вели хозяйственную и общественную деятельность.

Надо сказать, семейно-родовая деятельность Шуриновых на воронежской земле была замечена ещё известным генеалогом Леонидом Михайловичем Савёловым и отражена в его воспоминаниях, написанных в эмиграции. Он был близко знаком со старшим сыном Александра Петровича – Николаем Александровичем, в его бытность Богучарским предводителем дворянства³³.

Отметим, что этот внук Петра Николаевича тоже достиг немалых высот: был награждён рядом российских орденов и, как и его отец, удостоен чина действительного статского советника. При нём слобода Шуриновка и уездный город Богучар также интенсивно развивались. В конце XIX в. уже другим внуком – Петром Александровичем, в Шуриновке была построена больница из трёх больших, даже по нынешним меркам, зданий, которая стоит до сих пор, то есть, уже более 100 лет, благодаря тому, что в качестве материалов для пола, рам и крыши использовался морёный в ближайшей речушке дуб, а известь «гасили» за 10 лет до строительства³⁴. Население чернозёмного сельского края быстро росло. Незадолго до 1905 г. Шуриновка стала возглавлять новообразованную Шуриновскую волость³⁵. По имеющемуся предположению, Александр Петрович умер до 1885 г. и был похоронен в Шуриновке.

Очевидно, что после смерти родителей Александр Петрович принимал активное участие в воспитании, обучении и становлении своих младших братьев.

Второй сын – Николай Петрович, воспитывался в частном учебном заведении и пошёл по профессиональной линии отца – военной службе³⁶. В 27 лет он командовал эскадроном в лб.-гв. Московском императора Александра II драгунском полку, участвовал в походах в Венгрию, Польшу, Галицию, был героям русско-турецкой войны и героям Крымской военной компании 1856 г. Он был награждён российскими орденами (включая орден Св. Анны 2-ой степени) и вышел в отставку по болезни, «вызванной походными условиями жизни», в 1861 г. После отставки проживал со своей семьёй в Задонске.

Его жена Екатерина Петровна, из известного рода Киреевских, родила ему четверых детей: Петра, Марию, Ольгу и Михаила³⁷.

Михаил Петрович, как и старший брат, закончил юридический факультет, но уже Харьковского императорского университета, и в 1863 г. служил в Инспекторском департаменте морского министерства³⁸. По делам службы бывал в Ковно, Верхнеболотово, Вильно, Ревеле, Варшаве, Петербурге и многих других го-

родах России. Состоял в близком знакомстве с отцом Петра Аркадьевича Столыпина, Аркадием Дмитриевичем Столыпиным, в период проживания семьи Столыпиных в Вильно и в усадьбе Колноберже, а также с самим Петром Аркадьевичем в начале его карьеры 1889 г.³⁹ Дослужился до чина действительного статского советника. В 1889 г. являлся председателем Контрольной палаты 3-х губерний Царства Польского: Ломжинской, Пчацкой и Сувалкской⁴⁰. Награждён рядом российских орденов (включая орден Св. Анны 2-ой степени). Был женат на Елизавете Андреевне, из известного рода орловских Бахтиных, двое из которых были членами Государственного Совета (р. 16 октября 1832 г. в Ревеле, закончила Мариинский институт 22.01.1850 г., после смерти мужа проживала в С.-Петербурге, умерла 7 апреля 1915 г. и похоронена в г. Ельце)⁴¹. Проживал с семёй постоянно по месту службы в городе Ломже Царства Польского. Изредка приезжал в родовое поместье в д. Локтево, в том числе иногда для крещения детей в Богоявленской церкви села Паниковец. Детей в его семье было девятеро: Александр, Мария, Пётр, Елизавета, Сергей, Дмитрий, Павел, Екатерина, Георгий⁴². Их отдельные потомки дожили до наших дней. Умер Михаил Петрович 19 декабря / 31 декабря 1889 г. в городе Ломже после операции на почках, проведённой в С.-Петербурге. Похоронен в окрестностях С.-Петербурга. Предположительно, на Ораниенбаумском кладбище, в приделе Бахтиных⁴³.

Что касается внуков Петра Николаевича, то наиболее полные сведения имеются у нас о Павле Михайловиче и Георгии Михайловиче Шуриновых, посвятивших свою жизнь, как и их прославленный дед, военному делу.

Особый след в истории Ельца оставила его внучка Елизавета Михайловна Шуринова, которая жила и вела педагогическую деятельность в Ельце (род. в 1866 г.). К её свадьбе с ротмистром Смоленского драгунского полка Евгением Михайловичем Лысенко в 1888 году отец сделал роскошный подарок – построил гимназию, в которой она была директрисой до революции. Затем она преподавала иностранные языки в той же, но уже советской школе. Муж и дочь ушли из жизни рано и Елизавета Михайловна всю свою жизнь посвятила педагогике. Скончалась она в начале марта 1942 г. в период ожесточённых боёв с немецко-фашистскими захватчиками, от обострившегося в результате голода и холода фурункулёза и была погребена на Елецком кладбище. Надо полагать, рядом с матерью. До сих пор школу, в которой директорствовала и преподавала Елизавета Михайловна, называют Лысенковской. Впрочем, после Великой Отечественной войны в этом здании, как свидетельствуют местные краеведы, размещалась гостиница для иностранцев. Сегодня это жилой дом, обильно увешанный антеннами-тарелками и кондиционерами (на пересечении ул. Пушкина – бывшей Старооскольской и ул. Лермонтова – бывшей Мясницкой)⁴⁴.

Перед 1-ой Мировой войной Павел Михайлович Шуринов служил столоначальником в Управлении казачьих войск Главного штаба Российской армии. Ещё до войны, но главным образом во время её, будучи штаб-офицером при штабе Х-й Армии, он был награждён рядом российских орденов и повышен в звании до полковника⁴⁵. После ранений и болезни, уже в 1918 г., был отправлен в отставку.

Родился Павел Михайлович 29 июня / 11 июля 1872 г. в городе Ломжа Царства Польского⁴⁶, однако крещён был по настоюнию родителя – Михаила Петровича, в Богоявленской церкви села Паниковца близ родовой деревни Локтевой 1 июля 1872 г. Эта дата и место указаны в записи о рождении⁴⁷. В дополнение к домашнему образованию закончил Вроцлавское реальное училище, а затем Тверское кавалерийское юнкерское училище. Начал службу с младшего унтер-офицера в 14-ом драгунском Литовском полку, продолжил в 8-ом драгунском Смоленском императора Александра III полку и закончил столоначальником в Главном штабе⁴⁸.

Первым браком был женат на Марии Фёдоровне Бюллер, дочери купца 2-ой гильдии, от которой имел детей Марию и Михаила⁴⁹.

Вторым браком был женат на Евдокии Васильевне Кукушкиной, дочери управляющего имением Чаплиных в деревне Бельково Воронежской губернии, от которой имел сына Сергея⁵⁰.

26 августа 1914 г. Павел Михайлович был направлен штаб-офицером в штаб Х-й Армии. Участвовал в боевых действиях и был ранен. С 28 февраля 1915 г. – подполковник; с сентября 1917 г. – полковник.

Неоднократно был награждён Российскими орденами и медалями:

06.12.1906. – Орденом Св. Станислава 3-ей степени; 01.09.1908. – Медалью Красного креста в память Русско-Японской войны 1904–1905 гг.; 30.11.1912. – Светло-бронзовой медалью Высочайше утверждённой в память Отечественной войны 1812 г.; 02.04.1913. – Светло-бронзовой медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых; 03.02.1914. – Орденом Св. Анны 3-ей степени; 09.04.1915. – Орденом Св. Станислава 2-ой степени; 04.06.1916. – Орденом Св. Анны 2-ой степени⁵¹.

Уволен в отставку по болезни, вызванной условиями службы, 3 апреля 1918 г. с пенсионом столоначальника Главного штаба⁵².

Проживал в Петербурге с 1907 г. по 1914 г.⁵³. После возвращения с фронта и выезда первой жены с детьми на Запад проживал в Петербурге⁵⁴. После отставки в 1918 г., избегая ареста ЧК, выехал с новой семьёй в Ржев⁵⁵, а затем, после очередного преследования ЧК – в Подмосковье. Проживал со второй женой и сыном сначала в Марьиной роще, а затем в Перово⁵⁶. Умер 14 февраля 1953 г. и похоронен на Перовском кладбище Москвы⁵⁷.

Георгий Михайлович Шуринов родился 16 апреля 1875 г. в г. Ломжа Царства Польского. Он закончил Орловский Бахтина кадетский корпус и Николаевское инженерное училище по 1-ому разряду. До 1906 г. служил штабс-капитаном в Гренадерском Сапёрном батальоне на Кавказе. Был женат на дочери статского советника Надеждиной Марии Алексеевне. 20 октября 1904 г. у них родился сын Аполлон. В 1906 г. подал в отставку и проживал в С.-Петербурге, умер от чахотки 30.09.1913 г.⁵⁸.

Что касается Сергея Павловича, правнука героя Отечественной войны 1812 г., то последнему сразу после окончания школы пришлось окунуться в горнило Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В первые же месяцы он был призван в ряды советской армии и проходил обучение в лётно-техническом училище близ Челябинска. Однако в 1942 г. весь выпуск был направлен в пехотные части под Сталинград⁵⁹. Служил рядовым, был несколько раз ранен, стал инвалидом Великой Отечественной войны, отмечен медалями и другими правительственными наградами. Его двоюродный брат Аполлон Георгиевич также был участником Великой Отечественной войны и был награждён правительственными наградами. Таким образом, традиция жертвенного служения Отечеству рода Шуриновых получила продолжение в советское время⁶⁰.

Что касается современных наследников рода Шуриновых, то они в какой-то мере повторяют судьбу своих предков: так или иначе служат Отечеству. Составляя родословие Шуриновых (оно готовится к изданию), мы сегодня находим эту фамилию и среди тружеников села, некоторые из которых удостоены звания Героя Социалистического Труда в недавнем прошлом, и среди священнослужителей, пострадавших в 30-е годы от репрессий, и среди инженеров и администраторов военно-промышленного комплекса в конце прошлого и начале нынешнего столетия.

В 1945 г. в День Победы вышеупомянутый Сергей Павлович Шуринов познакомился на вечере встречи в Московском пищевом институте с Помогаевой (урожд. Елисафенко) Зинаидой Прокофьевной, с которой вступил в брак в начале 1946 года. 18 октября 1946 г. у них родился сын Александр, который был зарегистрирован 1 января 1947 г.⁶¹ После окончания Московского авиационного института в 1969 г. ему довелось служить в гвардейской части советской армии – ракетных войсках стратегического назначения, а затем более 30 лет работать в оборонной и авиационной промышленности, возрождать современное дирижаблестроение. В настоящее время, будучи уже ветераном труда, он занимается научной и педагогической деятельностью, возглавляет новообразованный Историко-просветительский Центр семейно-родовой культуры «Родовая семья»

имени Леонида Михайловича Савёлова при Обществе потомков участников Отечественной войны 1812 г. К имевшимся изобретениям прибавились статьи на актуальные общественные темы. Его сын Илья (род. 29.07.1982 г.) является специалистом в компьютерной технике⁶². Его дочь Елена (род. 27.07.1974 г.) закончила Художественно-промышленный университет им. Строганова в 2000 г. и посвятила себя искусству. Выйдя замуж за выпускника МИФИ Красотина Георгия Владимировича, она родила и воспитывает сына Валентина (род. 07.11.1998 г.).

Сын Аполлона Георгиевича – Борис Аполлонович Шуринов родился 13.09.1936 г. в Тбилиси, закончил Московский институт иностранных языков и долгие годы работал за границей переводчиком. Владеет 4-мя иностранными европейскими языками. Во многом благодаря его заботам сохранились документы рода Шуриновых и стал возможным осмысленный поиск сведений о Шуриновых в архивах. Будучи весьма творческим человеком, Б.А. Шуринов ведёт многолетние исследования по уфологической тематике и опубликовал две серьёзные монографии на столь экстравагантную тему. Его дочь Светлана (род. 11.05.1970) по примеру отца закончила Московский лингвистический университет и работает в одной из многочисленных посольских служб в Москве. Выйдя замуж, она родила и воспитывает сына Дмитрия (род. 03.03.1999 г.)⁶³.

Выполняя служебные обязанности, Шуриновым довелось проживать в столицах и многочисленных больших и малых городах Российской Империи: С.-Петербурге и Москве, Воронеже и Орле, Тамбове и Харькове, Ельце и Задонске, Новороссийске и Ровно, Kovno и Вильно, Варшаве, Ломже, Ченстохове и других городах. В советское время Шуриновы проживали на всём пространстве Советского Союза от Дальнего Востока до Калининграда. Их фамилию и сейчас можно найти в Правдинске Калининградской области и Гомеле братской Беларуси, Владивостоке и Комсомольске-на-Амуре, Дальнереченске, Находке и Владивостоке Приморского края и других местах необъятной России. В результате послереволюционного «исхода» некоторые из них оказались во Франции, США и других странах, где, очевидно, проживают их потомки.

В заключение следует отметить, что по имеющимся архивным материалам в 2005 г. исполнилась юбилейная дата рода Шуриновых – 400-летие служения этого рода Отечеству. Отсчёт начинается с 1605 года, когда, по семейным преданиям, родоначальник Григорий Шуринов, будучи служилым ельчанином из детей боярских, женился на дочери местного помешника Перфильева⁶⁴. По архивным источникам, в 1622 г. он был «собою добр», имел поместный оклад в 400 четвертей и нёс службу городового в Ельце⁶⁵. В 1628 г. **Григорий Шуринов** возглавил группу челобитчиков из 8 человек, направленную от жителей Ельца в Москву с жалобой на «великого боярина» Ивана Никитича Романова⁶⁶. История

его жизни и члобитъя заслуживает отдельного исследования. В дальнейшем потомки Григория Шурикова служили городовыми в Ельце, рейтарами-драгунами и владели небольшими поместьями «за службу и для службы» в Елецком уезде⁶⁷.

Прадед Петра Николаевича – Давид Перфильев сын Шуриков (он же правнук родоначальника, Григория Шурикова) служил в эпоху Петра I драгуном в Воронежском драгунском полку⁶⁸ и, по семейным преданиям, принимал участие в петровских походах, строительстве флота в Воронеже и в знаменитой Полтавской битве в 1709 г.

Дед Петра Николаевича – Андрей Давыдович Шуриков, как указывалось выше, служил в grenадерской роте элитного гвардейского Преображенского полка и участвовал в восшествии на престол дочери великого Петра – Елизаветы Петровны, затем служил в лейб-компании и был «капралом от кавалергардов»⁶⁹.

Отец – Николай Андреевич Шуриков, как уже отмечалось, служил в лб.-гв. Семёновском полку и был отправлен императрицей Елизаветой Петровной в отставку по болезни ног и наступившей инвалидности.

Таким образом, воспитание и становление Петра Николаевича Шурикова происходило под влиянием примера предков и общественной необходимости сохранения родовой традиции служения Отечеству, защиты чести и достоинства семьи и рода. Эту же традицию, освящённую православной верой, он сумел передать своим детям и отчасти, через детей, внукам и правнукам.

Изучая эпохальные изменения в роду Шуриковых на основе архивных источников, можно заметить некоторые синусоидальные черты в характере периодических подъёмов их социальной активности (или самореализации) и значительное уменьшение времени цикла от подъёма до следующего спада.

Можно предполагать, что подъёмы и спады в общественной деятельности отдельного рода как-то определялись общим социальным процессом, в той или иной мере периодическим. Но возможны и массовые влияния развивающихся родов на общественную жизнь целостного общества. Весьма важным представляется учёт положительного влияния традиционной семейно-родовой культуры в героическую эпоху Отечественной войны 1812 г., последующего Заграниценного похода русской армии и других эпохальных событиях. По всей видимости, причины этих военных кампаний и результирующие победы, включая взятие Парижа в 1814 г., получили бы более объективную, т.е. более полную и адекватную, оценку как в России так и за её пределами.

Исследуя судьбы отдельных родов, по-видимому, можно увидеть снижение влияния родовой традиции и православного вероисповедания на общество в

эпоху революционных катаклизмов. Может быть, в конце концов, последнее и явилось причиной резкого снижения качеств устойчивости и самосохранности целостного сообщества в России в конце XIX – начале XX веков, вплоть до разрушения традиционной государственности в 1917 году? Понимание значения традиционной семейно-родовой культуры в жизнедеятельности общества требует нового системного переосмысливания событий последнего столетия, судьбоносных для России и всего мира. Вместе с тем, возрождение традиционной семейно-родовой культуры, на наш взгляд, станет основанием для возрождения забытых сегодня механизмов преемственности социального и духовного опыта прошлых поколений⁷⁰.

Примечания

¹ Крещён того же числа. Восприемники: помещик деревни Локтевой Андрей Иванов сын Воронов, помещик города Ельца Григорий Алексеев сын Попов и жена его Праксевья Афанасьевна дочь. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 39.

² ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 39. Старшинство Ивана определено по первому месту его имени в Прошении к Императору Александру I о разделении поместий братьев И.Н. и П.Н. Шуриновых от 20 августа 1815 г. ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 55.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 395. Оп. 226 (1816). Д. 2094. Л. 3, 4.

⁴ РГВИА. Ф. 395. Оп. 226 (1817). Д. 2585. Л. 2 об.

⁵ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 22, 22 об.

⁶ Описание досок в Храме Христа Спасителя см. С.А. Хамин, В.А. Афанасьев. Алфавитный указатель частей войск, участвующих в делах и сражениях Отечественной войны 1812 г., войн 1813–14 гг. И участников этих войн ... начертанных ... на стенах Храма Христа Спасителя в Москве. СПб., 1911, С. 117; «Храм Христа Спасителя». М.: Столица, 1996, С. 183.

⁷ Семейный архив Б.А. Шуринова. Родословная таблица «ветви» Андрея Давыдовича Шуринова (муж. и жен.).

⁸ Для этого П.Н. Шуринов взял отпуск с 18 октября 1811 г. и оформил пропуск для проезда в Локтево на два лица. РГВИА. Ф. 395. Оп. 226 (1817). Д. 2585. Л. 3, 3 об.

⁹ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 3.

¹⁰ См. Прошение к императору Александру I о разделении поместий братьев И.Н. и П.Н. Шуриновых от 20 августа 1815 г. ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 55.

¹¹ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 2.

¹² Там же.

¹³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1343. Оп. 33. Д. 3217. Л. 50, 50 об.

¹⁴ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 22, 22 об.

¹⁵ Там же. Л. 1, 1 об.

¹⁶ РГВИА. Ф. 395. Оп. 226 (1817). Д. 2585. Л. 3. На Л. 4 представлена справка, в которой указано о награждении орденом Св. Анны 2-й степени, «алмазами украшенном».

¹⁷ По имеющимся сведениям, П.Н. Шуринов выкупил земли своего троюродного брата Петра Авдеевича Шуринова после его гибели у его наследников: Павла Петровича и Дмитрия Петровича, которые, по всей видимости, располагались «чересполосно» в родовом поместье в деревне Локтевой. Семейный архив Б.А. Шуринова. Родословная таблица А.П. Шуринова от 1844 года.

¹⁸ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 21.

¹⁹ Там же. Л. 1. О назначении в Шацк см. РГИА. Ф. 1286. Оп. 3 (1825). Д. 309. и в Скопин см. РГИА. Ф. 1286. Оп. 4 (1826). Д. 551.

²⁰ Там же. Протоколом Орловского дворянского депутатского собрания № 756 от 31 мая 1828 г. дети Петра Николаевича внесены в 3-ю часть Дворянской родословной книги и получили право обучения в заведениях для дворян. Александру уже было в это время 13 лет.

²¹ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 62.

²² Там же.

²³ Семейный архив С.П. Шуринова. Родовые Святцы М.П. Шуринова (младшего брата Александра Петровича – Михаила Петровича и его потомков).

²⁴ Там же.

²⁵ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 30.

²⁶ Из рода Шуриновых // Сельская новь. Богучар, 28.05.2002. №39 (9787). С.3 (страница подготовлена главным хранителем фондов Богучарского краеведческого музея Е.А. Филатовой с использованием присланных автором материалов).

²⁷ См., например, Кириченко О. В. Дворянское благочестие: (XVII век). М.: «Паломникъ», 1989. С. 209–215.

²⁸ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 67–68.

²⁹ Прохоров В. Летопись наших сёл // Сельская новь. Богучар, 1971. № 78.

³⁰ См. Акиньшин А.Н. и Наумов О.Н. Комментарии к книге Савёлова Л.М. Из воспоминаний. 1892–1903. Воронеж: «Петровский сквер». 1996. С. 120., а также ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77.

³¹ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 85.

³² Там же. Л. 79.

³³ Савёлов Л.М. Из воспоминаний. 1892–1903. Воронеж: «Петровский сквер». 1996. С. 75, 79.

³⁴ Из рассказа автору главного врача лечебно-трудового профилактория, местного жителя Шуриновки, Шаповалова Фёдора Петровича в 1982 г. Семейный архив А.С. Шуринов. Шуринов А.С. Легенды и истории рода Шуриновых // Рукопись. 2000.

³⁵ По опубликованным в советское время сведениям, в период революции 1905–1907 гг. в Богучарском уезде было зарегистрировано 117 выступлений крестьян (см. Город Богучар и Богучарский район. Богучар: ППО. 1988. С. 5). Столкновения были и в Шуриновке. На наш взгляд, отношения помещиков и крестьян в Богучарском уезде и Шуриновке требуют новых объективных исследований, с последующим осмыслением действительных причин складывавшихся в конце XIX и начале XX вв. противоречий.

³⁶ РГВИА. Ф. 395. Оп. 54. Д. 211. Л. 5–24.

³⁷ Семейный архив Б.А. Шуринова. Родословная таблица «ветви» Андрея Давыдовича Шуринова (муж. и жен.). По всей видимости, Пётр Николаевич этой «ветви» рода Шуриновых был в 1911 году членом Елецкой земской Управы и руководил тогда же постройкой Народного дома (до 1993 года городской дом культуры, а теперь городской театр). Горлов В.П. Народный дом в Ельце // Красное знамя. Елец. 14.07.1993.

³⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. Д. 3217. Л. 5155.

³⁹ Семейный архив С.П. Шуринова. Письмо жены Г. М. Шуринова – Марии Алексеевны Шуриновой, к племяннику С.П. Шуринову в 1964 г.

⁴⁰ Семейный архив Б.А. Шуринова. Из комплекта документов Г.М. Шуринова в Орловский Бахтина кадетский корпус.

⁴¹ Семейный архив С.П. Шуринова. Родовые Святцы М.П. Шуринова.

⁴² Семейный архив Б.А. Шуринова. Родословная таблица «ветви» Андрея Давыдовича Шуринова (муж. и жен.) и см. Семейный архив С.П. Шуринова. Родовые Святцы М.П. Шуринова.

⁴³ Семейный архив С.П. Шуринова. Родовые Святцы М.П. Шуринова.

⁴⁴ См. Родословное древо ветви А.Д. Шуринова. Семейный архив Б.А. Шуринова. Семейный архив С.П. Шуринова. Черепнин Н.П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914, т. 3, С.-Пб. 1915 г., с. 617, Выпуск 52.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 173594. Л. 16–19.

⁴⁶ Семейный архив С.П. Шуринова. Родовые Святцы М.П. Шуринова.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 173594. Л. 16 об.

⁴⁸ Там же, Л.18.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Семейный архив С.П. Шуринова. Выпись о рождении Сергея 2 апреля 1923 г.

⁵¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 173594. Л. 16 об. и Л. 20 об., а также Ф. 409. п/с 149429.

1917 г.

⁵² Там же.

⁵³ Адреса проживания в С.-Петербурге: 1907 – 2-я Рождественская, 46; 1908 – Херсонская, 10; 1911–1914 – Боровая, 11. См. Адрес-календарь «Весь С.-Петербург».

⁵⁴ Проживал по адресу: ул. Боровая, д. 3, кв. 50.

⁵⁵ Адрес проживания в Ржеве: ул. Октябрьская, д. 9, кв. 107.

⁵⁶ Адрес проживания в Перово: ул. Коренная, д. 10.

⁵⁷ Семейный архив С. П. Шурикова. Родовые Святыи М. П. Шурикова.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 132146. Л. 109–112. Проживал с 1907 по 1913 год в С.-Петербурге. В том числе по адресам: 1907 – 2-я Рождественская, 9 (См. «Весь Петербург» за 1907 год., с. 811); 1908 – Рождественская, 19. Сведения о смерти см. Рапорт Петербургского уездного воинского начальника и Послужной список, оформленный 16 октября 1913 года.

⁵⁹ Семейный архив С.П. Шурикова. Родовые Святыи М.П. Шурикова. Семейный архив А.С. Шуриков. *Шуриков А.С.* Легенды и истории рода Шуриковых // Рукопись. 2000.

⁶⁰ Семейный архив Б.А. Шурикова.

⁶¹ Семейный архив А.С. Шуриков. *Шуриков А.С.* Легенды и истории рода Шуриковых // Рукопись. 2000.

⁶² Семейный архив А.С. Шуриков.

⁶³ Семейный архив Б.А. Шурикова. Монографии Б.А. Шурикова: Парадокс XX века. М.: Изд. Международные отношения, 1990 и Загадка Розуэлла. Смоленск: Изд. Русич, 1997. Член Общества потомков дворянских родов (РДС): Диплом № 459, протокол № 26.

⁶⁴ Семейный архив Б.А. Шурикова. Родословное древо рода Шуриковых от 1605 года. Выполнено в 1844 году А.П. Шуриковым. А также: Семейный архив А.С. Шуриков. *Шуриков А. С.* Легенды и истории рода Шуриковых // Рукопись. 2000.

⁶⁵ ГАВО. Ф. 29. Оп. 146. Д. 77. Л. 53.

⁶⁶ Горлов В.П., Новосельцев А.В. Елец веками строился. Липецк: НПО ОРИУС. 1993. С. 114, 367 и др.

⁶⁷ Заметим, что по современной архивной разработке в РГАДА в 1700 г. Шуриковы имели в Елецком уезде 1 имение и 9 крепостных крестьян мужского пола. См. Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Чернозёмного региона России в первой половине XVIII в. Серия «Новейшая российская история исследований и документы». Т. 5. Рязань. 2003. С. 327. Однако нельзя согласиться с данными этого источника, что уже в 1762 г. имения Шуриковых в Елецком уезде отсутствовали (см. там же). Это противоречит имеющимся в архивах документам: Раздельным записям Шуриковых от 1767 г., Указу императрицы Елизаветы Петровны 1761 г. об отставке по инвалидности прапорщика Николая Андреевича Шурикова, которому было предписано проживать в своём поместье в деревне Локтевой Елецкого уезда, и другим документам.

⁶⁸ Свидетельство Андрея Давыдовича. Сборник биографий кавалергардов. Под редакцией С. Панчулидзе. С.-Пб.: Эксп. загот. госуд. бумаг. 1901. Т. 1. С. 291.

⁶⁹ См. биографию «капрала от кавалергардов» Андрея Давыдовича. Сборник биографий кавалергардов. Под редакцией С. Панчулидзе. С.-Пб.: Эксп. загот. госуд. бумаг. 1901. Т. 1. С. 291.

⁷⁰ См. статьи А.С. Шурикова Чем живы будем... // Природа и человек (Свет). № 10, М.: 2003. С. 2 обл., 18–20; Семейно-родовая культура в российской истории // Жизнь национальностей, № 3, М., 2007. С. 26–33 и др.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	3
От составителей.	4
<i>А.М. Бирюков.</i> Исторический портрет. Повинуясь законам отечества. Сергей Иванович Бирюков 1-й	5
<i>Г.А. Готовцев.</i> В поисках своих предков: Генеалогия рода Готовцевых.	21
<i>Г.В. Ляпишев.</i> От рядового до генерала: род Ляпишевых на русской военной службе.	42
<i>В.К. Малиновский.</i> Бароны Шлиппенбах – офицеры императора Александра I	56
<i>В.К. Малиновский.</i> Логин Николаевич Большев	87
<i>Ю.А. Ульянин.</i> Представители рода Ульяниных на службе России	92
<i>А.С. Шуринов.</i> Судьба героя Отечественной войны 1812 года Петра Николаевича Шуринова и его потомков	108

Научное издание

**Сборник трудов потомков участников
Отечественной войны 1812 года**

Выпуск 2

Сдано в набор 15.05.2008. Подписано в печать 15.06.2008
Формат 60x88 1/8. Бумага офсетная № 1
Уч.-изд. л. 7,75. Физ. п. 7,75. Тираж 1000. Заказ № 1277

«Янус-К», Лицензия ИД № 05875 от 21.09.2001
109316, Москва, ул. Страйковская, д. 12, корп. 2
Отпечатано в ООО «ИНФОРМ-СОФТ»
119034, Москва, Еропкинский пер., д. 16

ISBN 5-8037-0408-3

9 785803 704089